Онлайн библиотека
«Царское Село»

Мы в соцсетях и на платформах РФ

Telegram:	https://t.me/bookoldsru
ВКонтакте:	https://vk.com/club27459329
LiveJournal:	https://nemos19.livejournal.com/
Одноклассники:	https://ok.ru/profile/580961151651/statuses
MAX.ru:	https://max.ru/join/YBYQYAswU2vEb0xEJkw0RpKc0M4Xf6H4BewxzTAzY
MAX.ru (2):	https://max.ru/join/5V1ZpZ4J1bdqNU4E1HQG6Y du4 7E6H4BewxzTAzY
Яндекс-Дзен:	https://dzen.ru/id/60d85451e1217c46681c055d?tab=suites
Rutube:	https://rutube.ru/channel/71743714/videos/

Заблокировано в России, террористические и нежелательные в РФ

Facebook:	https://www.facebook.com/nilay.geglov
Instagram:	https://www.instagram.com/nikigeglov/
Twitter (X):	https://x.com/Nemos19118434

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

- Файлы предоставляются только в личных некоммерческих целях.
- При использовании документа упоминайте библиотеку «Царское Село».
- Пользователь самостоятельно несет ответственность за соблюдение прав третьих лиц.
- Текстовые данные могут содержать ошибки автоматического распознавания ИИ.

Примечание: Документ содержит сохраненные текстовые данные для поиска, полученные автоматическим распознаванием и имеющие погрешности, неточности.

РФ в серцах миллионов

Малая Родина

Вся Россия

book-olds.ru

Вопросы и пожелания в Telegram: @bookoldsru

ОПИСАНИЕ ДОКУМЕНТА

Альбом советской карикатуры

Автор: Радаков А. Моор Д. Малютин И. Черемных М. Ротов К. Радлов Н. Козлинский В. Дейнека А. Ганф Ю. Антоновский Б. Ефимов Б. Елисеев К. Дени В.

Количество страниц: 80

AI QWEN Assistance

DOCUMENT DESCRIPTION

Альбом советской карикатуры

Author: Радаков А. Моор Д. Малютин И. Черемных М. Ротов К. Радлов Н. Козлинский В. Дейнека А. Ганф Ю. Антоновский Б. Ефимов Б. Елисеев К. Дени В.

Number of pages: 80

AI QWEN Assistance

文件描述

Альбом советской карикатуры

作者: Радаков А.
Моор Д.
Малютин И.
Черемных М.
Ротов К.
Радлов Н.
Козлинский В.
Дейнека А.
Ганф Ю.
Антоновский Б.
Ефимов Б.
Елисеев К.
Дени В.

页数: 80

AI QWEN Assistance

I
6025

I
6025

АЛЬБОМ
СОВЕТСКОЙ КАРИКАТУРЫ

Б. АНТОНОВСКИЙ
Ю. ГАНФ
А. ДЕЙНЕКА
В. ДЕНИ
К. ЕЛИСЕЕВ
Б. ЕФИМОВ
В. КОЗЛИНСКИЙ
И. МАЛЮТИН
Д. МООР
А. РАДАКОВ
Н. РАДЛОВ
К. РОТОВ
М. ЧЕРЕМНЫХ

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК"
МОСКВА—1927

ТИПОГРАФИЯ
издательства
„ПРАВДА“ и „БЕДНОТА“,
Москва,
Яузский мост, Серебрянич. наб., д. 23-а
Главлит 86648. Тираж 50.000.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1233742

СОВЕТСКИЕ КАРИКАТУРИСТЫ

Краткие характеристики.

БОРИС АНТОНОВСКИЙ—один из лучших реалистов среди современных художников-сатириков.

Его реализм отличается удивительной насыщенностью, доходящей до лиризма. Он одинаково лиричен, когда смеется или когда осуждает.

Подлинное редкое добродушие водит его пером или карандашом и выпирает из каждой линии.

В добродушии Антоновского есть особая, одному ему свойственная, мужественность. Он не боится показывать самое смешное в человеке даже в тех случаях, когда человек не является для него отрицательным типом. Он может показать смешное в красивом, здоровом ребенке, в красивой девушке, молодом парне.

Б. Антоновский.

Его сатира всегда утверждает жизнь — даже в тех случаях, когда его персонажи не нуждаются в утверждении.

Антоновский любит человека, его повадки, его тело, его хитрости, его падения и взлеты.

Особенно любит Антоновский показывать простые, ясные проявления человеческих страстей. Он любит изображать быт и хорошо знает его.

В нем довольно сильно ощущается стремление к примитиву, но мешает перейти на него влюбленность в жизнь. Он любит так же изображать детали и выписывает их с необычайной тщательностью.

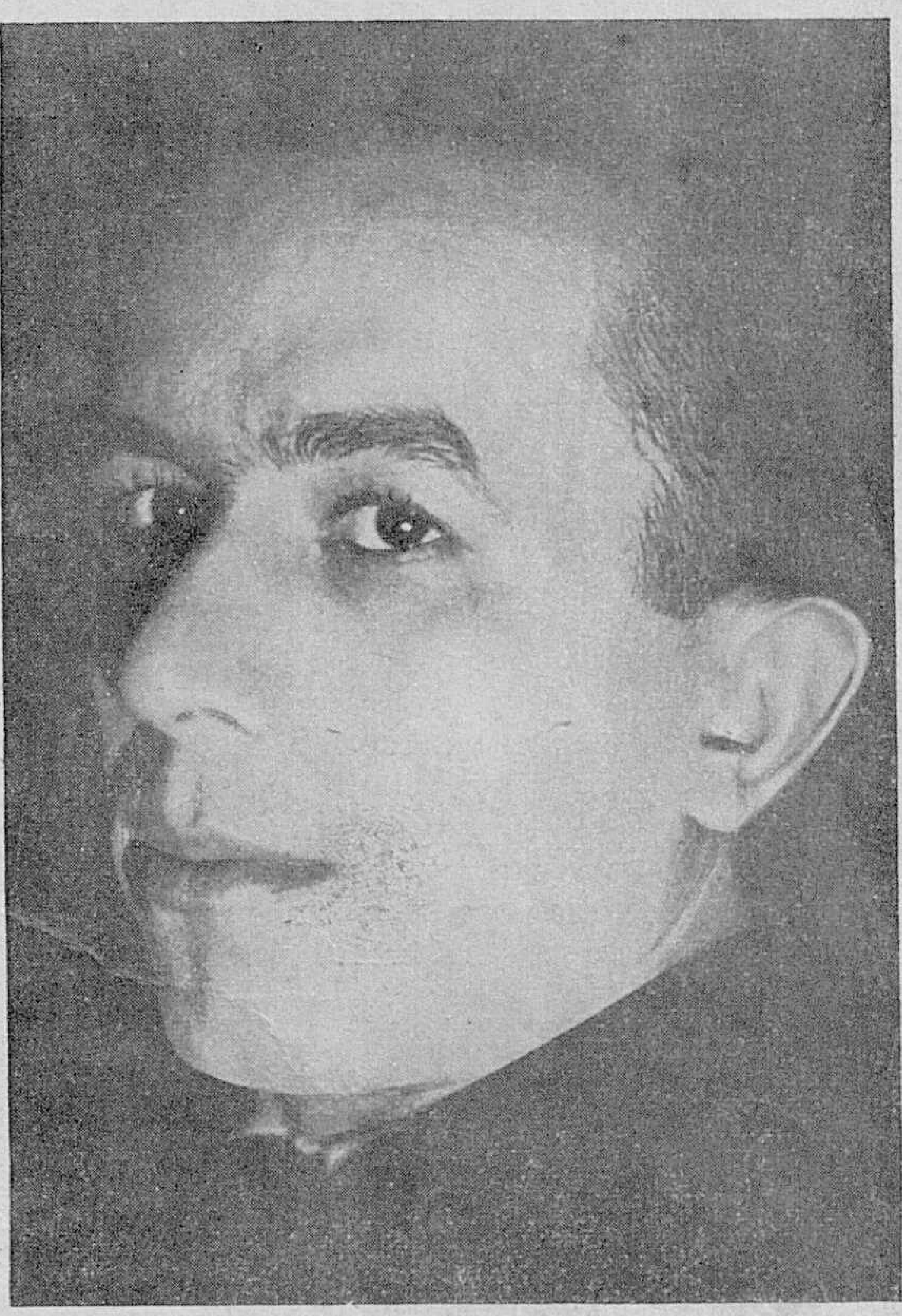
Чувствуется, что у самого художника, когда он рисует, прорывается смех. Он не мог, например, не смеяться, зарисовывая вот этот башмак, вот этот рукав у пьяного или вот этот наклон головы.

За последние годы дарование Антоновского значительно возросло и окрепло. Его рисунок стал тоньше и гибче, его персонажи разнообразнее, темы и их разработка—сложнее и содержательнее.

Художник увлекается сериями рисунков, об'единенных одним героем. Эти серии очень интересны по веселому развитию действия, по стремительности и легкости сюжетной разработки.

Несколько таких серий помещены на ряду с другими рисунками даровитого художника в настоящем альбоме.

■



Ю. Ганф.

Ю. ГАНФ занят, главным образом, выявлением советского типа. Он не останавливается перед самой острой формой. Гротеск, переходящий местами в гиньоль—форма, которую он стремится сделать для себя обычной. Иногда он пользуется символикой, хотя обычно выказывает большой интерес к явлениям быта. В общем, Ганф, конечно, ближе к сатире, чем к юмору.

Повидимому, даровитый художник старается избегать безмолвных улыбок, но это ему не удается: очень часто читатель именно беззлобно смеется над персонажами его рисунков.

Так, например, рисунок со снежной бабой вызывает именно такую улыбку, в то время как замечание о попах в комнате проститутки—рисунок, тоже вошедший в настоящий альбом—вызывает горькое чувство, близкое к чему-то очень мрачному, говорящему о настоящей непримиримости художника с гнилью и пошлостью.

■

А. ДЕЙНЕКА — совсем молодой художник. Совсем недавно начал он свою работу в качестве журнального рисовальщика-сатирика, но уже успел обратить на себя внимание.

Особая свежесть отличает рисунки Дейнека.

Его жанр еще очень трудно определить, но в художнике чувствуется свое лицо и свой подход к изображаемым явлениям жизни.

А. Дейнека.

Пока, пожалуй, самым характерным для него является своеобразная могучесть самого рисунка. Озорная простота и смелая упрощенность представляют людей в новой, одному ему, пожалуй, свойственной, динамике.

А динамика у Дейнека преобладает во всех рисунках.

Его коротконогие, жилистые, узловатые, костистые, крепкие люди всегда копошатся, дерутся, танцуют, бегают и бывают неизменно динамичными — даже, когда внешне неподвижны.

Дейнека насквозь современен. Он не знает других людей, кроме сегодняшних, и, замечательно, его люди насквозь сегодняшние — даже тогда, когда они без платья, как, например, на боксе или на спорте, что особенно любит изображать художник.

Он смел и жаден к жизни. Его сатира остра и беспощадна. Он совершенно чужд символики и изображает смешное в самом обыкновенном и будничном.

Мы вправе ждать от Дейнека в будущем значительных произведений.

■

А. Луначарский вполне справедливо называет ДЕНИ настоящим мастером карикатуры. Действительно, каждый его плакат, каждый его рисунок — произведение подлинного искусства. „Вы можете, — продолжает Луначарский, — с наслаждением проверить точность каждого штриха, все на своем месте, ничего лишнего; в каком бы стиле ни писал Дени — а у него много стилей — он всегда одинаково уверен. Ему удается бесконечное разнообразие подхода к своей теме. Он такой мастер, что кажется добрым. А, между тем, за его добротой, за этим ласковым карандашом, который так очаровательно и грациозно порхает, кроется настоящее победное презрение к тому миру, который он избрал своей мишенью“. В той же статье А. Луначарский делает интересное сравнение Дени с Демьяном Бедным.

„Дени и Демьян — мастера. У Демьяна чистейший русский язык; у Дени чистейший классический штрих. Они оба реалисты-психологи. Демьян правдив, поэтому его и понимают сотни тысяч рабочих и крестьян. Он своим лукавым глазом очень хорошо видит действительность и необыкновенно выпукло ее передает. И Дени реалист. Никаких в нем нет стилизаторских ломок вещей, никаких формальных подходов. Это, действительно, реалистическая карикатура“.

Л. Сосновский тоже весьма интересно и верно характеризует карикатуры Дени:

„...Они посильно помогают разоблачению хитрецов и искусников буржуазной политики. В карикатурах Дени буржуазные заправилы и их подпевалы выступают настолько голенькими, что просто диву даешься: как это народы Европы не догадываются, кто и как ими управляет“. „Неудивительно, что иностранные коммунистические газеты с такой готовностью перепечатывают карикатуры тов. Дени, выполняющие в этом случае роль противогаза. Многие его рисунки распространяются в виде открыток, плакатов, гравюр“.

Г. Зиновьев в своей статье о Дени тоже отмечает, что „ряд рисунков Дени уже сейчас приобрел широчайшую, иногда международную, популярность“. „...Главное, у него есть настоящая, глубокая нутряная ненависть к капитализму, вырождающемуся буржуа, к золотому тельцу. В каждом штришке, в каждой „щетинке“ на жирных пальцах утопающего в золоте банкира у Дени находит себе выражение настоящая классовая ненависть к врагу. Дени уже сделал школу, и остается только пожелать еще большего расцвета его таланта. Остается пожелать, чтобы наша пресса и органы нашей агитации вообще гораздо шире, гораздо всестороннее, чем до сих пор, использовали, острый, иногда даже прямо могучий, карандаш тов. Дени“.

В. Дени.

Интересные характеристики Дени даны и В. П. Полонским, Грандовым и др., а также Демьяном Бедным, который еще отметил,

что „талантливость Дени сочетается с присущей истинным талантам скромностью. Поэтому не многим известно, что самые лучшие наши боевые красочные плакаты периода гражданской войны принадлежат тов. Дени. Ему же принадлежат единственные в своем роде многочисленные плакаты, открытки и журнальные рисунки, издаваемые Коминтерном и имеющие мировое распространение“.

К этому можно добавить разве только то, что за последние годы талант тов. Дени еще более окреп, его опыт обогатился, его враги, являющиеся одновременно врагами советской власти, изучены им еще более основательно и поэтому его перо разит их еще более беспощадно.

■

К. ЕЛИСЕЕВ целиком поддерживает традиции так называемого честного реализма.

Его рисунок прост, строг, ясен и понятен.

Елисеев сознательно избегает деталей и, где можно, охотно это подчеркивает.

Он хочет быть понятным зрителю и вполне достигает этого.

Он хочет также быть злым, беспощадным, художественно-в'едливым и до конца бичующим. Он хочет быть разоблачителем отрицательных явлений жизни и их художественным хирургом.

И он сам не замечает, что одна из преобладающих черт его сильного пера, это—задушевность, та самая задушевность, которая тем сильнее трогает, чем целомудреннее она старается быть скрытою.

Стоит взглянуть на его рисунки, изображающие беспризорных или даже просто детей, чтобы последнее утверждение стало вполне ясным.

Сколько ненависти к насилию и участливой теплоты в отношении жертвы содержат его „Отеческое воспитание“ или „Милостыня“.

К. Елисеев находится в состоянии роста, при чем интересно отметить, что даровитый художник верен себе в раз избранном пути понятного изображения отрицательных сторон нашего быта.

К. Елисеев.

■

БОРИС ЕФИМОВ не всякое событие удостаивает своей насмешки, своей иронии, своего сарказма. Он не бьет по пустякам. Он не обращает внимания на мелочи, но зато со всего размаха бьет по крупному, по трагическому, по кровавому. Это дает все основания причислить его к типу серьезнейших советских карикатуристов.

Это-то и делает его рисунки не только „смешными“, но и значительными, ибо они будят мысль и чувство иной раз сильнее, чем это могли бы сделать специально написанные статьи и специально по поводу данного события произнесенные речи.

Неудивительно, что ужаленные сатирой Ефимова чувствуют укол в полной мере, как это можно видеть не только по многочисленным откликам на рисунки Ефимова за границей, но и по знаменитой ноте Чемберлена, вызванной, между прочим, и жалящим действием одного из его рисунков Ефимов—политический сатирик, как совершенно правильно определил художника в своей интересной статье о нем Л. Д. Троцкий.

Бор. Ефимов.

Но к этому следует добавить, что он неисчерпаем в выборе и разработке политических тем. В этом отношении на фронте боевой газетной карикатуры он по праву занимает одно из неоспоримо первых мест.

Он часто поражает широтой и правильностью политического обхвата событий—ведь он никогда не медлит, его рисунки почти не отстают от событий, но как они в то же время схватывают их сущность! Какой у этого молодого художника правильный и меткий политический анализ!

Он почти никогда не идет по пути наименьшего сопротивления. Он не пользуется приемами голого смеха ради смеха. Он редко пользуется дешевой „игрой слов“, что сейчас даже „модно“.

Он всячески избегает банальности, что, повидимому, не является легким делом в его жанре.

Его юмор благороден, спокоен, не натянут и не использован в части за счет темы в целом.

Наоборот, Ефимов очень добросовестен и никогда не пренебрегает основным для того, чтобы посмеяться над смешной деталью. Он как-то внутренне отвечает за каждую свою карикатуру.

Он почти не прибегает к эпиграфам, к выпискам из газет, т.-е. к киванию на кого-то, к отсылке читателя к какому-то первоисточнику, к снятию с себя хотя бы частично какой-то „ответственности“.

Почти в каждой своей карикатуре он мужественно и спокойно, и полно обрисовывает положение; он именно показывает его неслучайность и, убедив в этом читателей, метко, обидно и беспощадно обжигает его ядом своей сатиры.

Поэтому сатира Бор. Ефимова действенна не только тогда, когда она бьет персонально, но и тогда, когда ее персонаж нарицательный, когда к позорному столбу пригвождается именно положение, порядок, строй, идея.

В. Козлинский.

Это делает карикатуры Бориса Ефимова культурными, умными.

Он любит ясность и умеет быть ясным. Он старается (по возможности) не острить в подписях, а только раз'яснить рисунок, который почти всегда остроумен по самому замыслу и ясен без подписи.

Борис Ефимов—не только один из серьезнейших и культурнейших советских карикатуристов, но и один из самых талантливых.

■

В. КОЗЛИНСКИЙ—прекрасный рисовальщик. Он сохраняет лучшие традиции рисунка. Он левый художник, в лучшем смысле этого слова. Его левизна органическая.

Несмотря на известность и довольно солидный стаж, В. Козлинский далеко еще не установившийся художник.

От него следует ждать еще много интересного. В каждом его рисунке чувствуется подлинная творческая неуверенность и поиски нового.

Он чрезвычайно разнообразен по темам, по приемам, по подходам.

От чистого реализма, от натурализма Козлинский отошел. И отошел хорошо. В его эволюции чувствуется закономерность.

В. Козлинский культурный художник. Культурен его подход к рисунку. Много вкуса проявляет он в способах экономии художественных средств.

Со стороны содержания В. Козлинский тоже очень разнообразен. У него широкий кругозор. Он жизнерадостен, но жизнерадостность его разборчива и продумана. Он широко приемлет жизнь вместе с ее безобразием, ее уродливостью. Но он умеет отличать безобразие от безобразия.

Весьма одаренный, обладая чрезвычайно острым сатирическим чутьем, он умеет сатирически ласкать, чего никак уж нельзя делать без культуры. Его некрасивые, смешные, угловатые люди все же чем-то приятны.

Удивительно, но Козлинский умеет делать яркими ньюансы, оттенки жизни, подчас незаметные детали.

В. Козлинский оригинален. Можно составить особую галлерею типов Козлинского. Есть крестьяне Козлинского, женщины, лыжники, дети, целая галлерея мужчин.

И все им созданные, им типизированные персонажи глубоко современны.

В. Козлинский хорошо чувствует современность, особенно чувствует он современную психику, пластику, современное платье, т.-е. платье граждан Советского Союза.

Такие пиджаки, брюки, шинели, зипуны, сапоги, толстовки, картузы и т. д. никогда до В. Козлинского не существовали в рисунках.

Их перенес В. Козлинский из жизни, овеяв своей поэзией.

■

Выразительные рисунки ИВАНА МАЛЮТИНА производят сильное и яркое впечатление.

Они интересны по построению, изобличают прекрасное знание анатомии, но в то же время пытаются изобразить человека с какой-то новой стороны, часто, правда, декоративной.

Юмор Ив. Малютина серьезен, во всяком случае не нарочит. И если зритель смеется, то это потому, что выпуклый рисунок в одинаковой мере показал не только обычное, но и смешное.

Рисунки Ивана Малютина овеяны чем-то здоровым, ясным, простым и сильным.

В его рисунках чувствуются также поставленные чисто живописные задания и часто блестящее умение их по-своему разрешать.

■

Д. МООР, удостоенный похвального приказа Реввоенсовета за прекрасные революционные плакаты, сыгравшие такую крупную роль, как средство агитации, в годы гражданской войны, за последние годы сильно вырос, как художник.

Ив. Малютин.

Добившись крупных успехов в одной области, он не успокоился, не почил на лаврах, а, как подлинный художник, стал завоевывать новые области художественного творчества.

К числу таких новых завоеваний и крупных успехов следует причислить его страстные, настойчивые, полные огня и совершенно новые по форме, редкие, несомненно уже вошедшие в историю революционной сатиры, антирелигиозные рисунки, плакаты, а подчас и целые законченные композиции.

Д. Моор.

Антирелигиозные рисунки Моора уже составили эпоху.

Не будет преувеличением, если сказать, что ими окрашена вся наша журнальная борьба на антирелигиозном фронте.

Все эти разнообразные маски разоблаченных „богов“ ярко стоят в памяти каждого, кто хоть раз их видел.

Иегова, Магомет, Будда, всякие пророки, ангелы и архангелы всех чинов и положений, со всеми регалиями и атрибутами, со всем божеским и небесным инвентарем нашли в Д. Мооре непримиримого, острого, убежденного и страстного врага. Антирелигиозный фронт—трудный фронт. Известно, что труднее всего борьба с эмоциями, с катастрофическим действием религиозной поэзии, которая так действует еще на людей, не вырвавшихся из темных и мягких лап невежества.

В лице Д. Моора мы имеем не только крупного, оригинального, значительного художника, но и серьезного борца и бесстрашного разоблачителя.

■

А. Радаков.

Две черты определяют творчество А. РАДАКОВА: отвлеченность, часто своеобразно-философского характера и, с другой стороны, удивительная, беззаботная, почти детская непосредственность.

Оригинальному облику А. Радакова эти черты придают особую остроту.

Он любит развивать любое положение до предела: если он видит смешное, то не останавливается ни перед чем, чтобы развить его до чудовищных пределов. Его штрих становится грубым, его мазки не знают удержа, неистовство владеет его карандашом.

Н. Радлов.

Если же Радаков изображает мрачное, то он точно так же не останавливается на полпути.

Через все творчество Радакова проходит настойчивое тяготение к лубку. Но культивировать лубок ему все же мешает сложная душевная конструкция, умение мыслить ярко, но в то же время и тонко. Несмотря на свое стремление к примитиву, Радаков, несомненно, является одним из наших тончайших художников-сатириков.

Творчество А. Радакова весьма разнообразно. Радаков прекрасно изображает животных, детей, город, деревню, и для всего он одинаково находит свои, лично ему принадлежащие, способы изображения.

■

Н. РАДЛОВ—чуть ли не единственный среди наших карикатуристов мастер так называемого „смеха в усы“ или же того умения смешить „с серьезным лицом“, какое культивирует кинематографический артист Бестер Китон.

Радлов никогда не старается нарочито смешить своего зрителя. С серьезным лицом, без особенно сильных страстей, без особенного возмущения, без горечи и злобы, он изображает отрицательные стороны жизни и все же вызывает улыбку—ту улыбку, которая вызывается содержанием самого рисунка.

Ему безразлично, над чем смеяться: он во многом видит несовершенное и умеет подчеркивать его своим спокойным сатирическим бесстрастием.

К его крупным достоинствам следует причислить то, что он смеется одинаково зло и над маленькими людьми, над мелкими событиями, и над явлениями более крупного порядка.

К. Ротов.

И в том, и в другом случае его рисунки отличаются приятным отсутствием художественной развязности, заставляющей вспоминать хорошие образцы европейской карикатуры, которые, несомненно, влияют на Радлова.

Свои приемы Радлов старается разнообразить, и за последние годы он достиг в этом отношении изрядных успехов.

■

К. РОТОВ—чистейший юморист. Пожалуй, даже единственный среди советских журнальных художников.

Вряд ли кто больше способен смешить самим рисунком, вернее, множеством рисунков, обыкновенно составляющими цельную композицию.

Трудно представить себе человека, который бы не хохотал над помещенным в настоящем альбоме рисунком „Будни общежития“.

Самый хмурый читатель, самый озабоченный человек неизбежно рассмеется и захохочет, если взглянет на этот рисунок, и совсем уж будет хохотать безудержно, если займется разглядыванием его деталей.

Юмор Ротова удивительно обилен и щедр. Он клокочет в нем и буквально неиссякаем.

Ротов неистощим в изображении смешных сторон нашего быта.

При чем следует отметить, что он смешит не клоунадой, не изображением неестественных положений. Ротов смешит без потуг, без нарочитого приспособления к смеху.

Все его положения естественны, исходят непосредственно из жизни и—удивительно! — так тонко подчеркивают смешное, что оно кажется существующим и чуть ли не срисованным с натуры.

Его преувеличения—веселые и задорные—все же удивительно тактичны и сохраняют чувство меры. Нечего добавлять, что юмор Ротова беззлобен.

Ротов любит жизнь как-то по-особенному, и-это сообщает его творчеству особое очарование.

Ротов еще очень молод. Его дарование непрестанно растет и развивается.

В его лице чистый советский юмор имеет одного из крупнейших представителей.

■

М. ЧЕРЕМНЫХ—в последнее время отходит от „вольного“ рисунка и приближается к реализму. В его новых рисунках больше зрелости, уверенности, выразительности.

Упорная работа над собою чувствуется в работах М. Черемныха. У него стали разнообразнее приемы. Он обнаруживает большое знание человеческого тела. Черемныху удается также изображать человека посвоему.

Порой его охватывают философские размышления, он рисует на отвлеченные темы, как, например, о художнике и смерти, но все же реализм овладевает даровитым художником все больше и больше.

М. Черемных.

Черемных разнообразен.

Он рисует и на антирелигиозные темы, а всего больше на общественные, что делает его одним из полезнейших и добросовестнейших работников советской карикатуры.

Е. З.

■ ■ ■ ■

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР

▪ СОВЕТСКИЕ КАРИКАТУРИСТЫ ▪

Избранные работы.

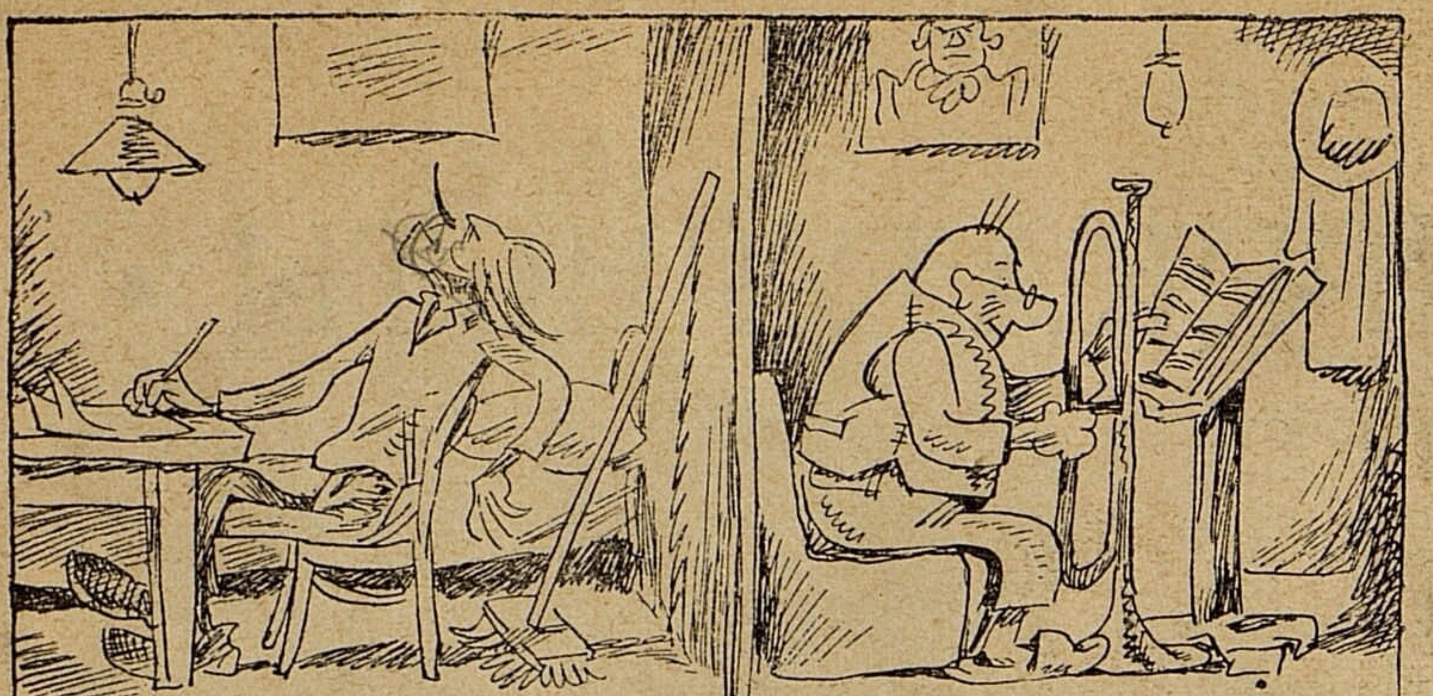
Б. АНТОНОВСКИЙ.

ВЗГЛЯД СПЕЦА.

Уборщица (красноармейцу): — Обижаться, сынок, не могу, — работа здесь для уборщицы легкая: на скамье ни одной пылинки—публика сидит вся как есть чистая.

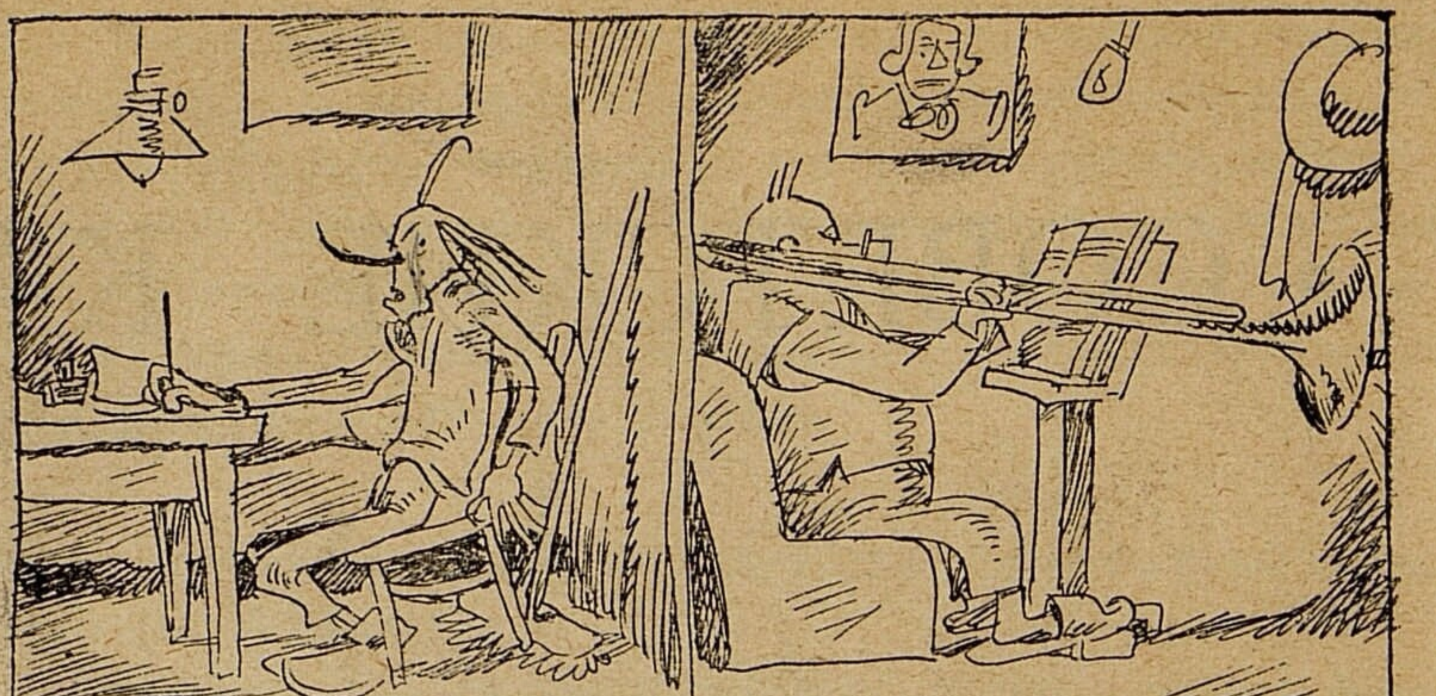
Б. АНТОНОВСКИЙ

Евлампий Карпыч Надькин пишет поэму.



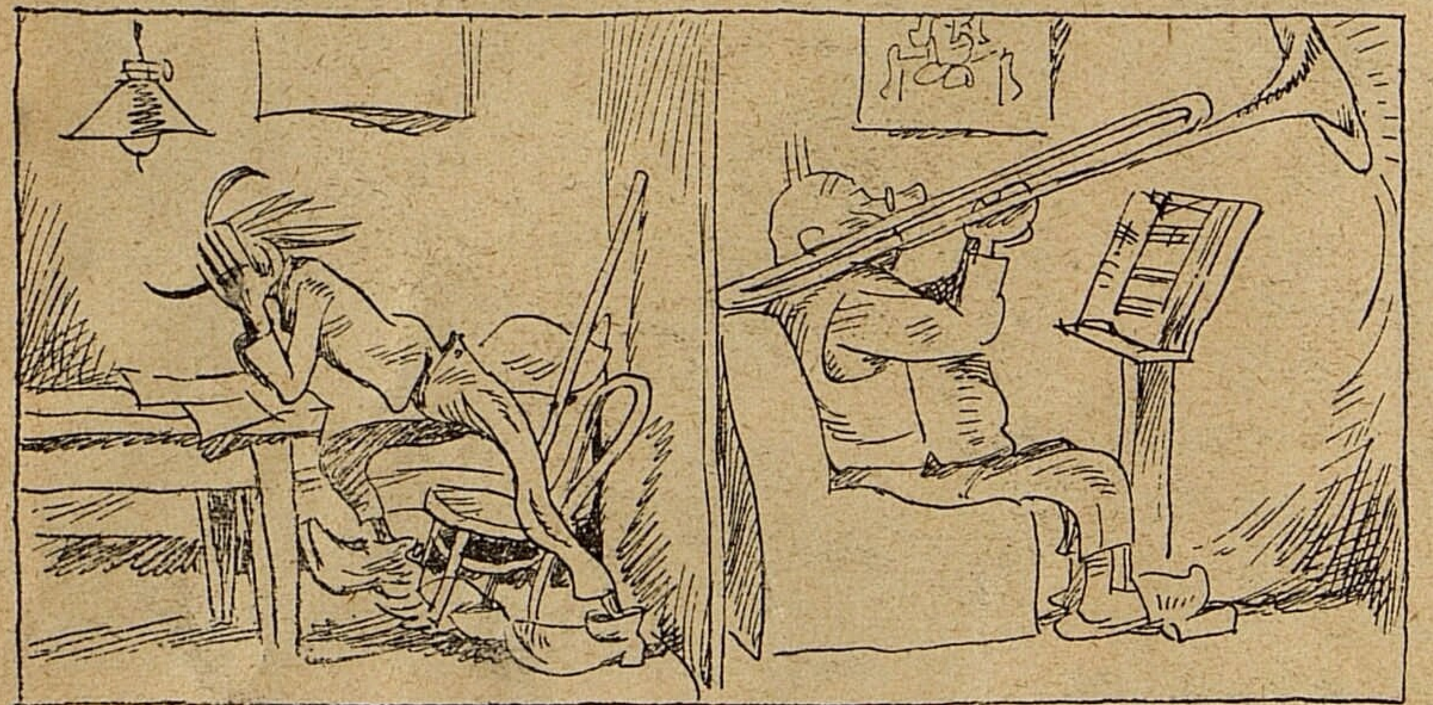
1. Сжимает карандаш рука,
И мысль остра, как вилка.
О, муза! Скинь мне с потолка
Скорее рифму к „пылко"!"

Но рифмы нет, но рифмы нет...
А между тем, его сосед,
Большой знаток гармоний,
Мечтает о тромбоне.



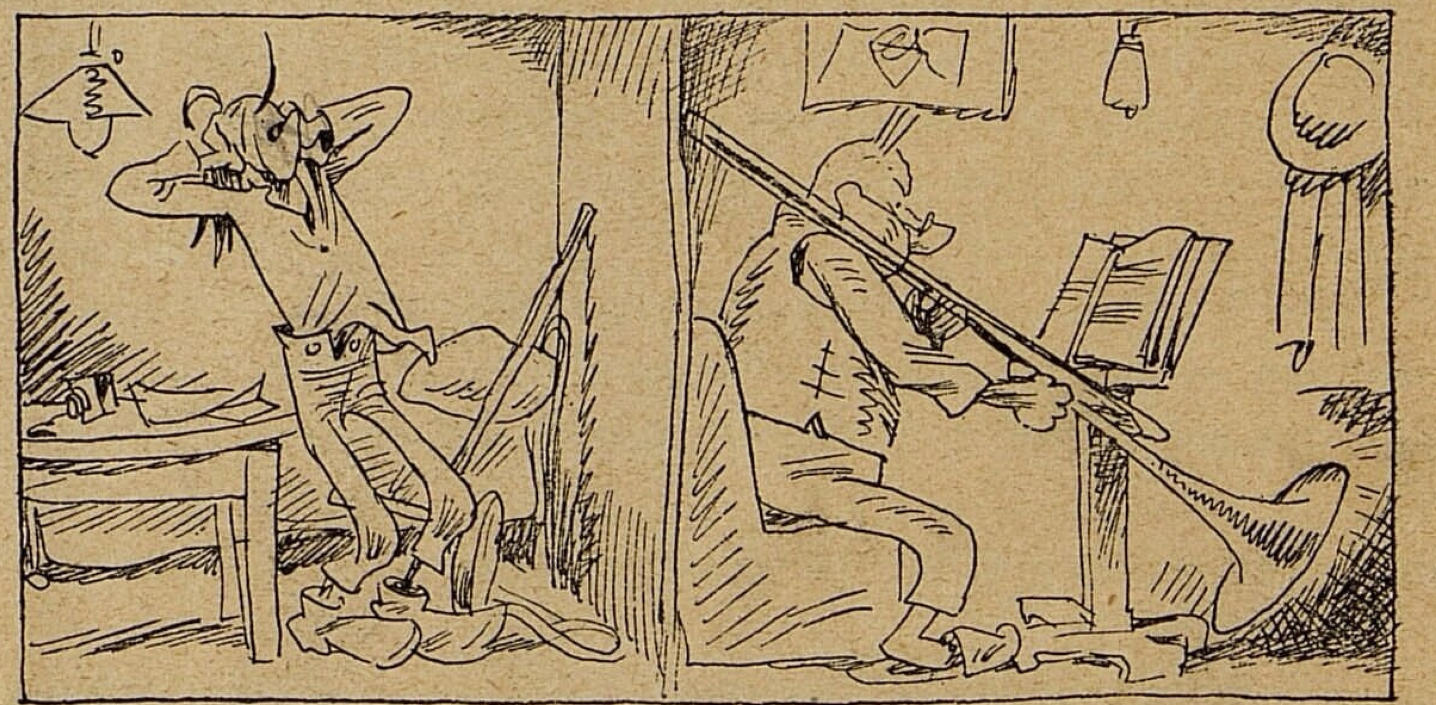
2. Всю мощь души поэт напряг..
Сейчас он рифму словит!
Увы!.. не дремлет подлый враг
И казнь ему готовит.

Побольше воздуху набрав,
Он тешит музыкальный нрав,
Для пробы взявши нотку
Во всю тромбонью глотку.



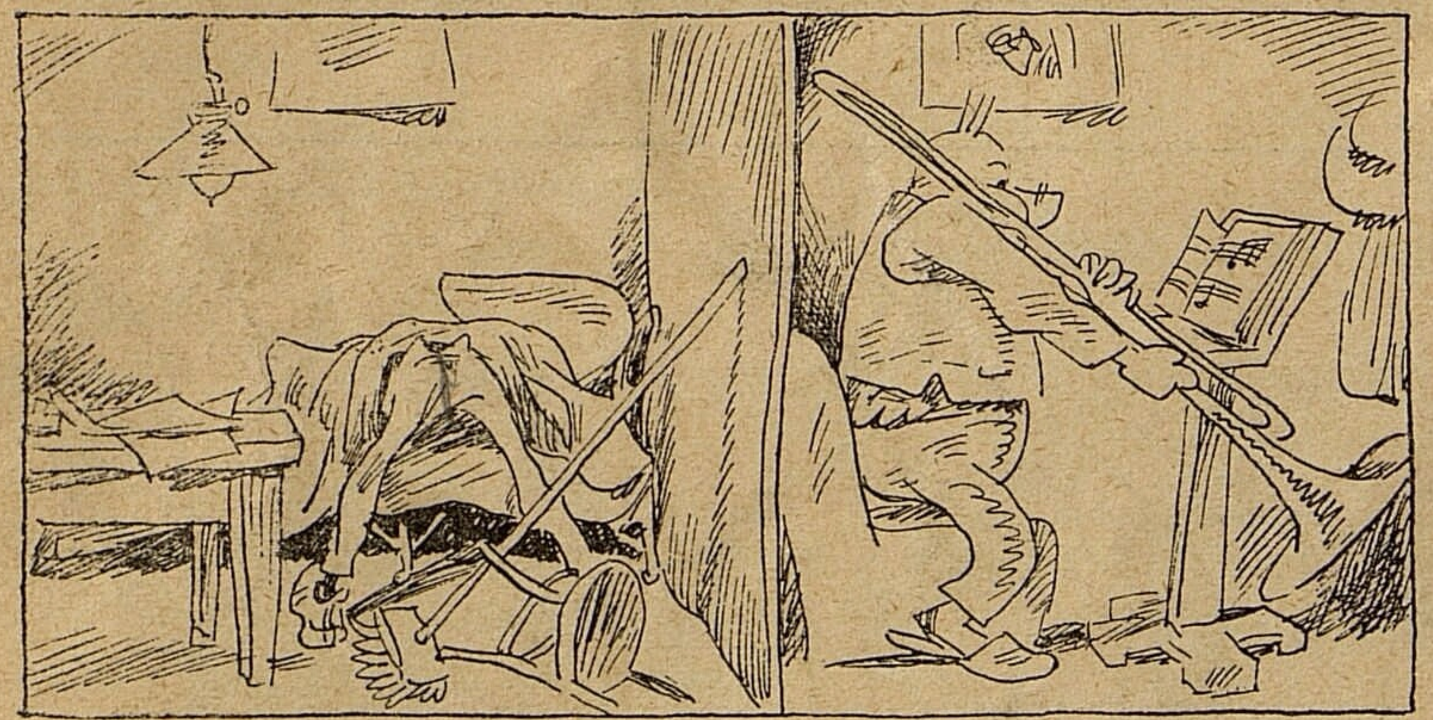
3. О, муза хрупкая прости!
Поблекло вдохновенье..
Поэту рифм не обрести
Под этакое пенье:

Фанерный сотрясая щит,
Тромбон ревет, гудит, трещит,—
То *форте*, то *пиано* —
Вступленье из „Руслана".



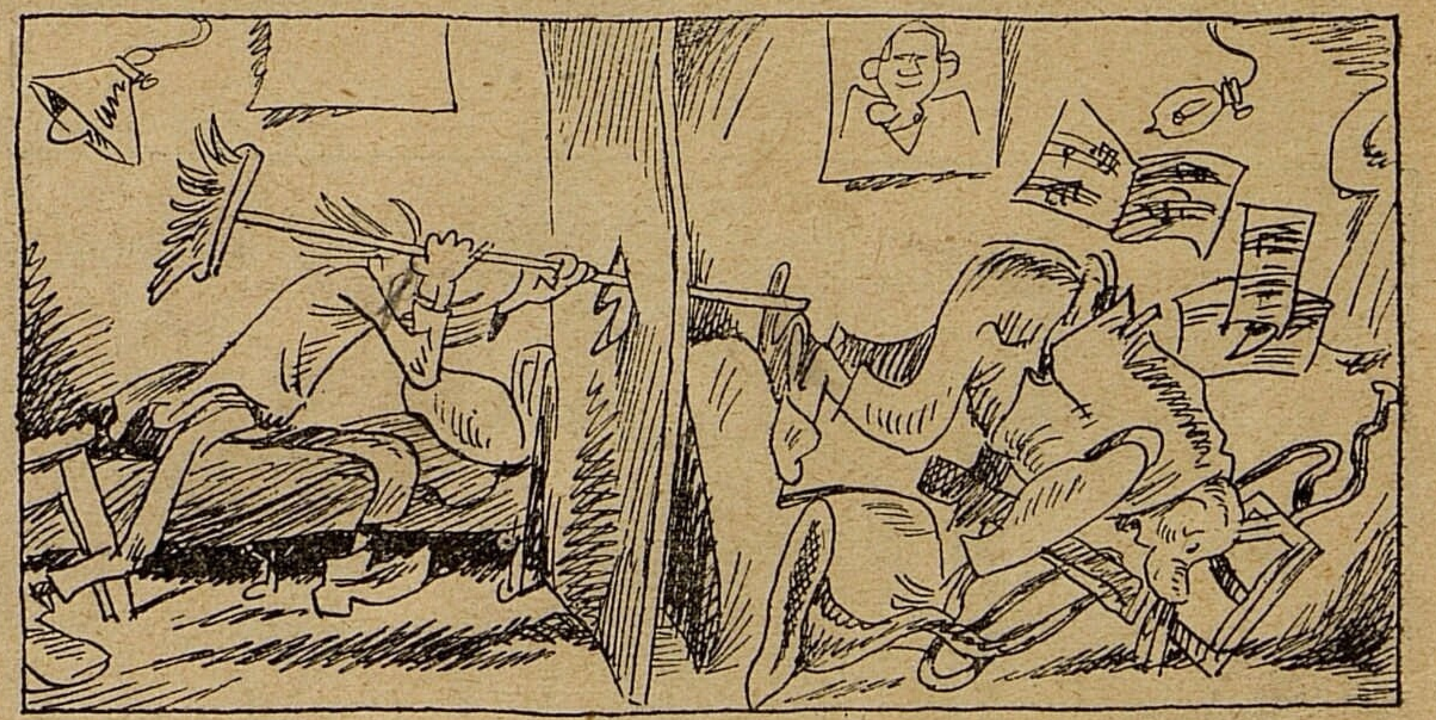
4. В глазах мельканье, в ухе — свист,
Как будто с перепою.
Будь проклят, подлый тромбонист,
И подавись трубою!!

Читает музыкант с листа
Без передышки: „Тра-та-та!"—
Глотая вереницей
Страницу за страницей.



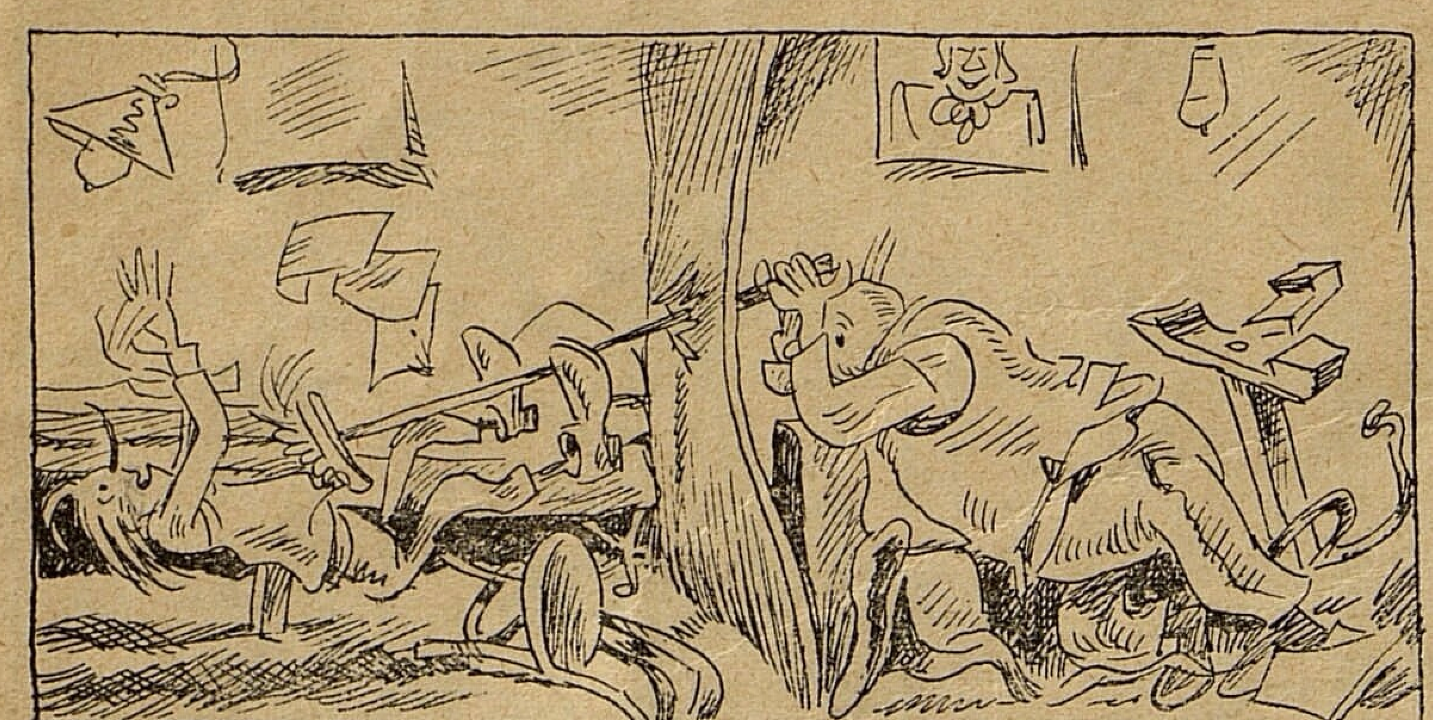
5. На свете нету пытки злей...
Куда бежать от звуков?!
Они ползут из всех щелей,
До одури застукав!..

Поэт в подушку – с головой
Ушел, в тоске, полуживой.
Но дикий рев тромбона
Бьет сзади исступленно.



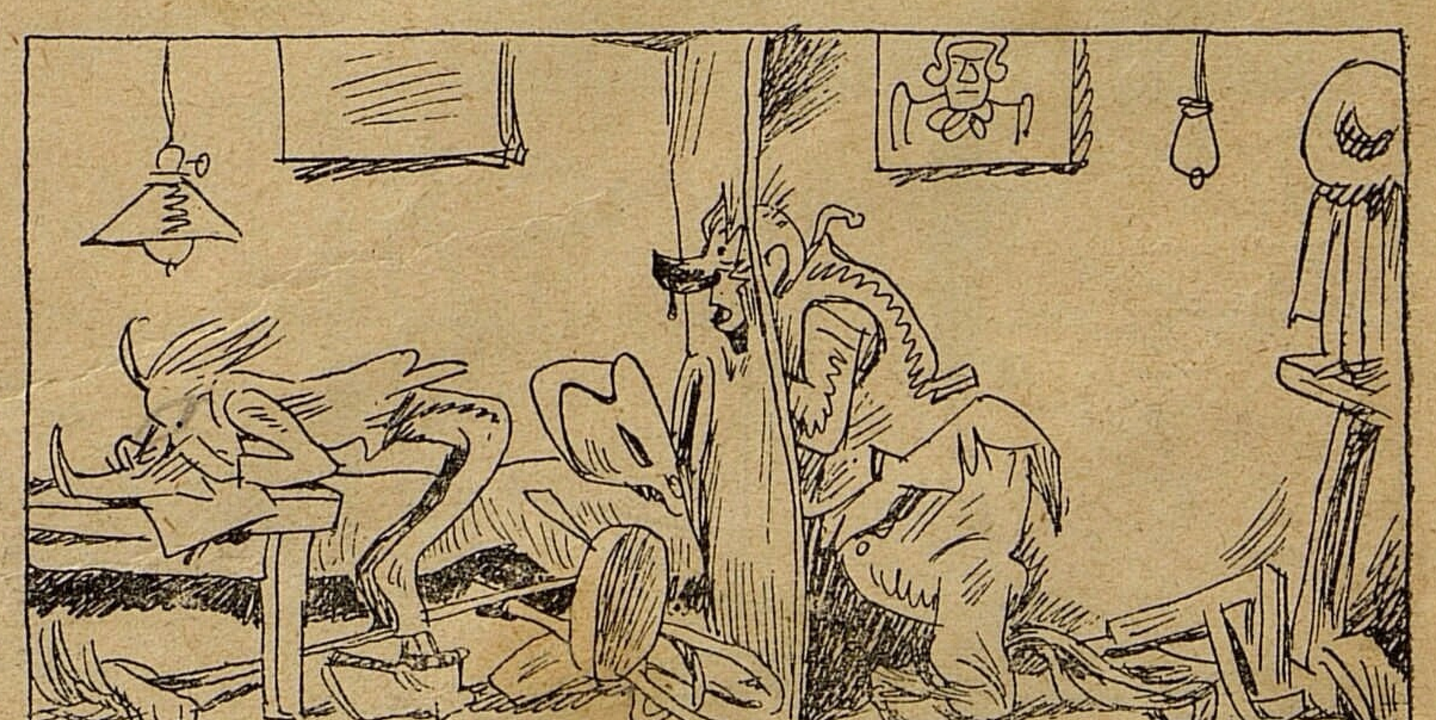
6. Ну, погоди, такой-сякой!!
Хватает Надькин швабру
И в стену собственной рукой,
Как меч, вонзает храбро.

Удачно сделана дыра—
И в миг оборвалась игра
На самом лучшем месте
(Обиду эту взвесьте!..



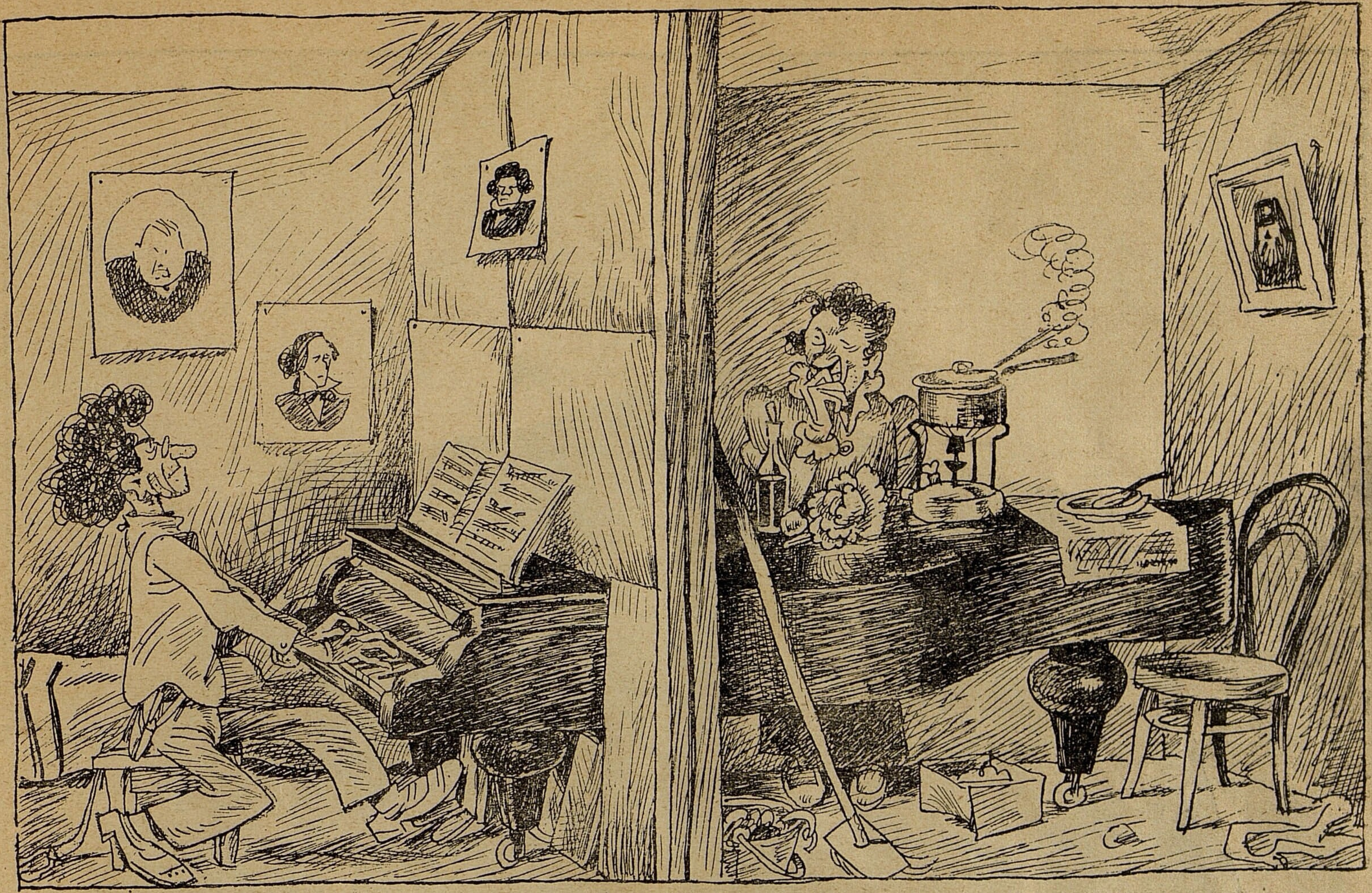
7. Артист обиды не простит:
Врагу, в порыве яром,
Он за „Руслана" тотчас мстит
Ответным контр-ударом.

Увы! Превратен злобный рок...
(Евлампий! Извлеки урок!)
„Не рой другому ямы,—
В нее влетишь ты прямо".

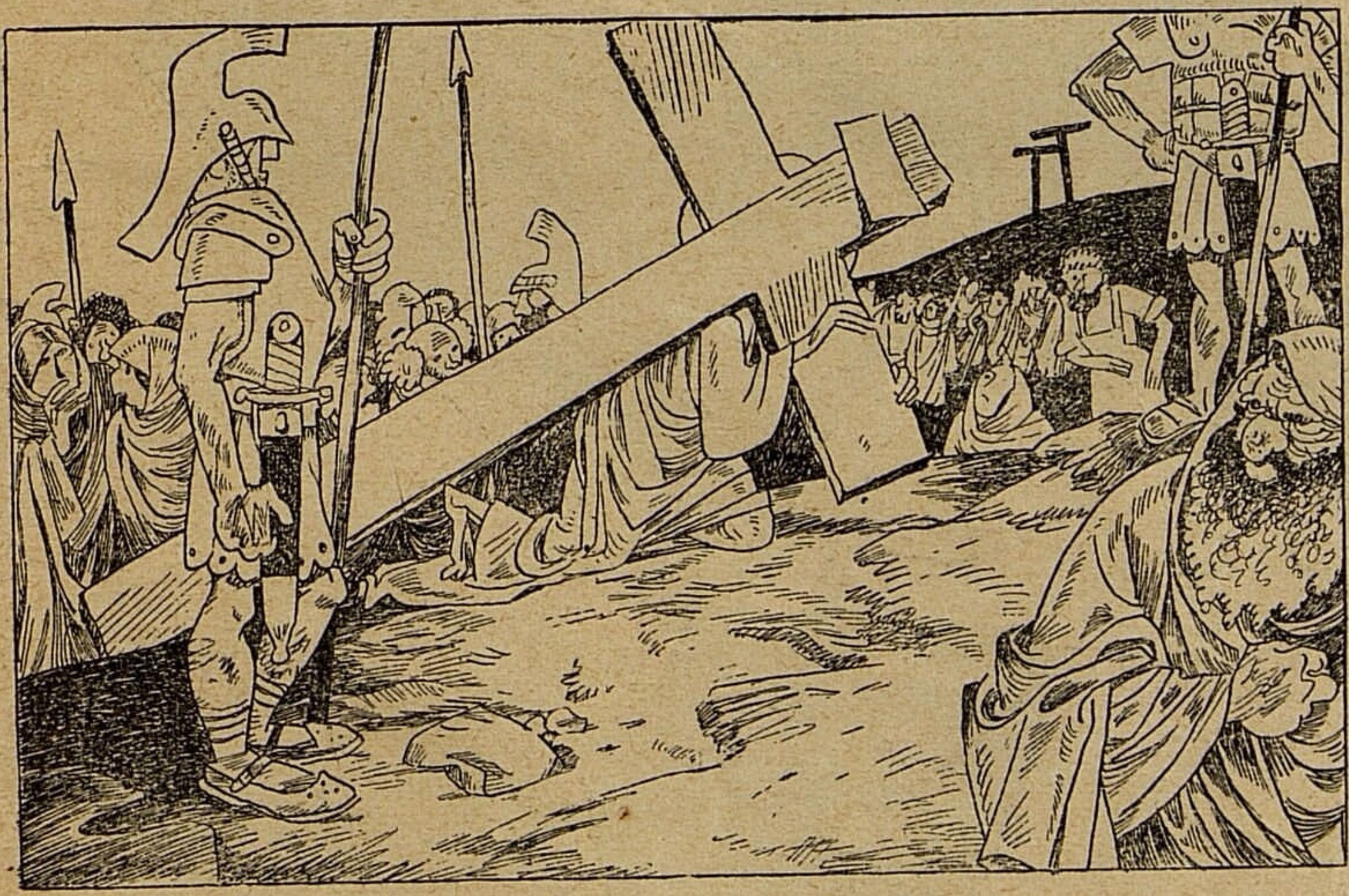


8. С лихвой обида отмщена:
Удар попал в затылок.
Но что за чудеса? Вот-на!
Поэт, как прежде, пылок

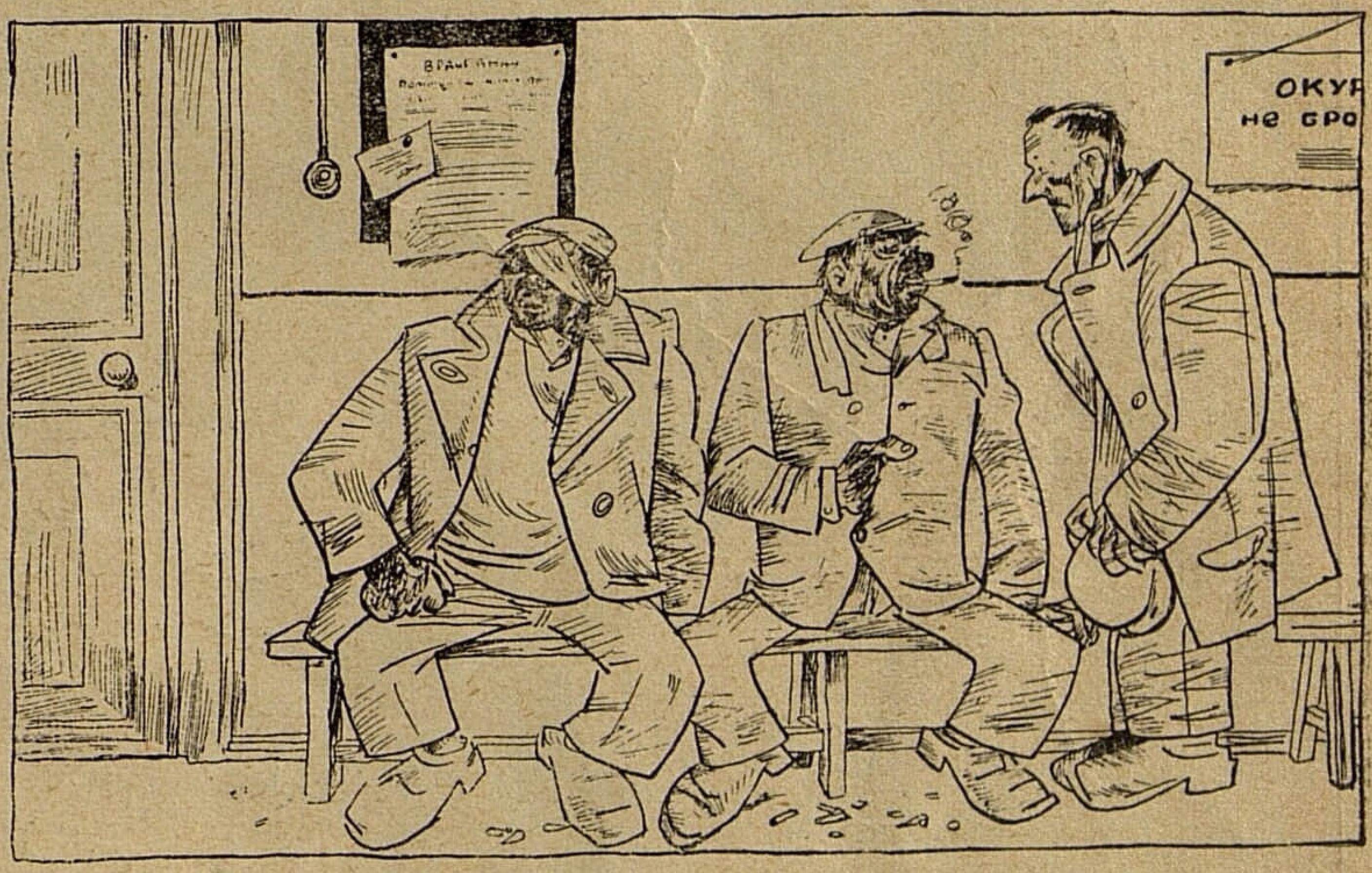
И говорит, придя в экстаз:
„Вот рифма к «*пылко*» в самый раз
Меня огрей ты пылко
Как... шваброй по затылку!"



Ноктюрн Шопена, или как использовать полезную площадь концертного рояля в случае сокращения жилой площади.

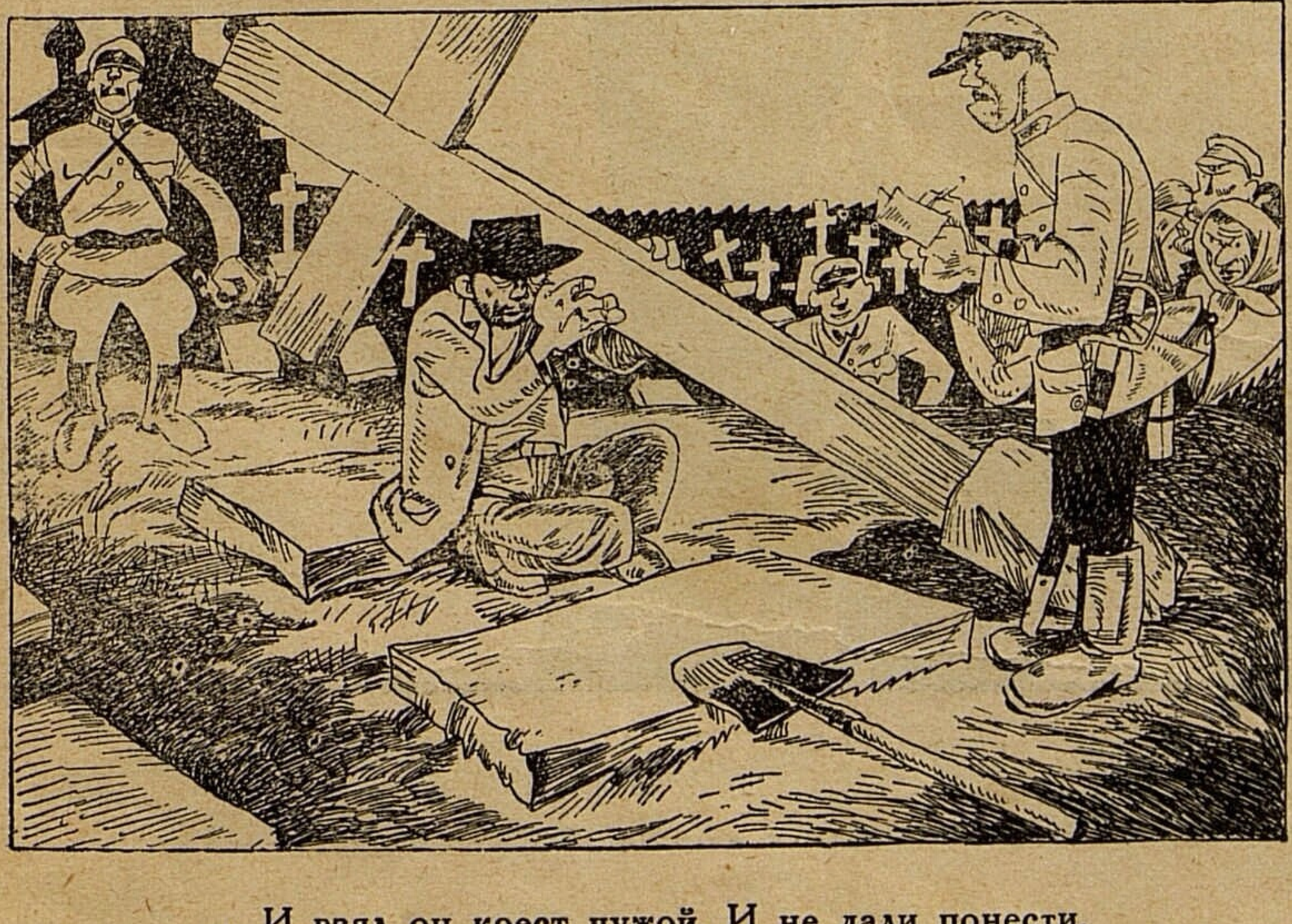


ГОЛГОФА (прежде и теперь). ... И взял он крест свой. И понес.



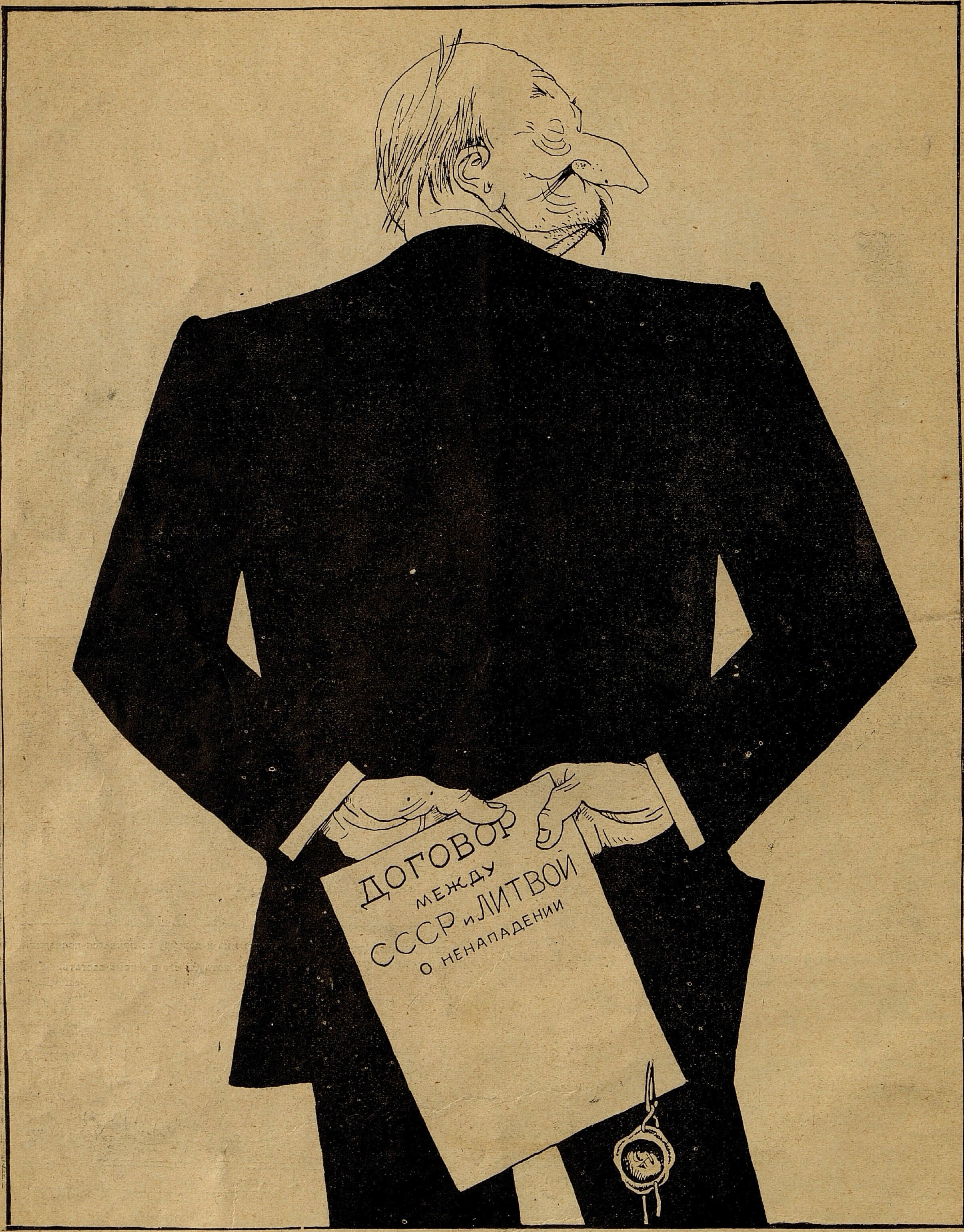
Безнадежное дело.
(К избиению врачей).

— Что же мне к дохтуру-то придется последним итти?
— Да.
— Господи, хоть бы его в живых застать.



... И взял он крест чужой. И не дали понести.

Сезонный ответ. (К эпидемии несчастных случаев на воде).
— Детей, гражданка, имеете? Сколько?
— А сейчас не знаю, милый, сколько: они купаться ушли.

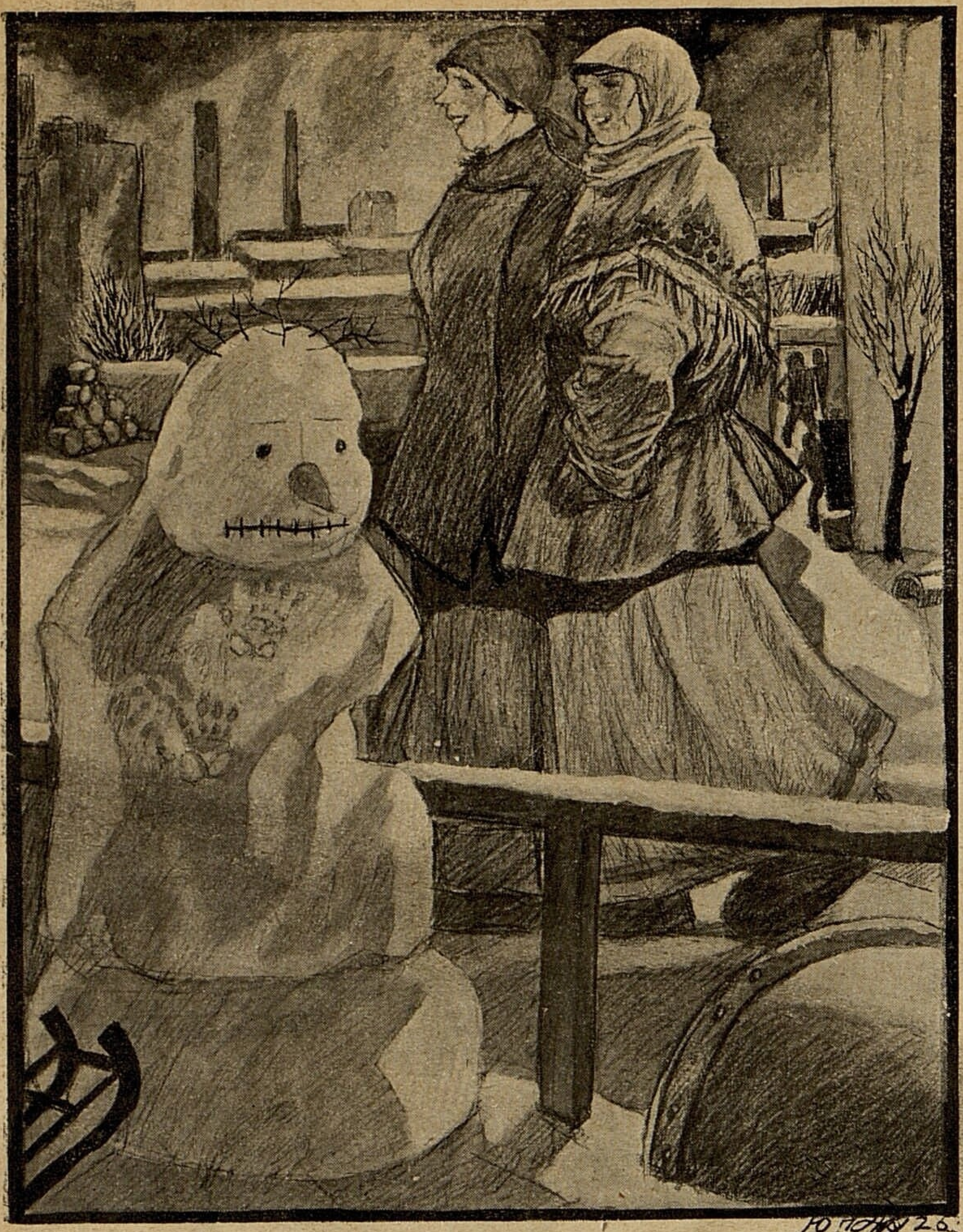


ЧИЧЕРИН Г. В.

Дипломат. — Не любит много говорить, но, как видите, всегда до многого договаривается.

У ПРОСТИТУТКИ.

—Ка-ак? И тебе не стыдно,—на десятом году советской власти у тебя попы какие-то развешаны! Когда же мы изживем эти пережитки гнилого быта.



Дело мастера боится.

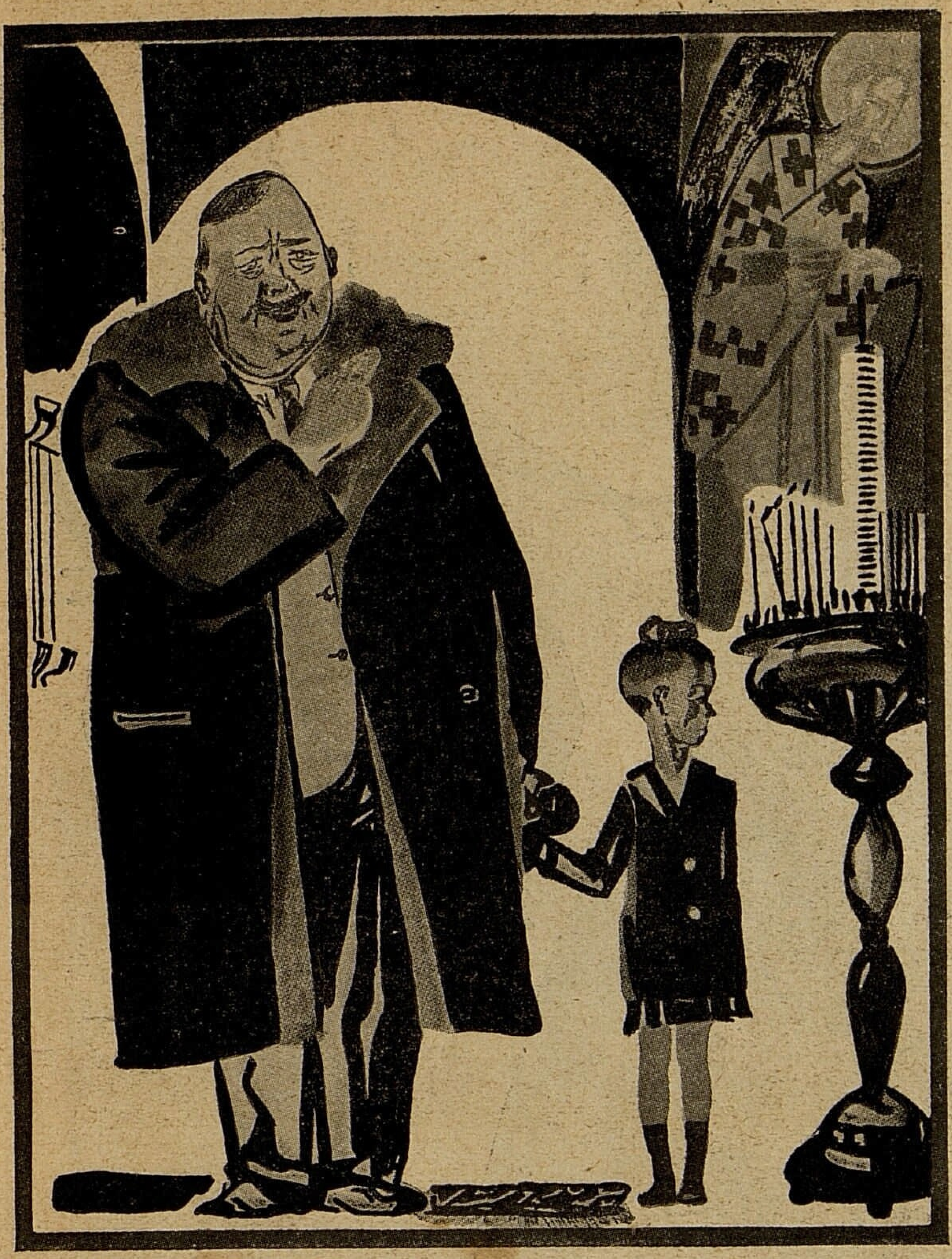
— Что это? Какой мороз, а баба наша растаяла.
— А это мастер наш с пьяных глаз вчера ее лапал. Видит—баба, он и полез.

В чернильной бездне.

— Спасите! Утопаю!!!
— А заявление на предмет спасения у вас есть?
— Караул!!! Есть!
— Удостоверение, действительно, имеется. А где же гербовый сбор и справочка от домоуправления?

УЕЗДНОЕ... И всюду, милая, китайцы у них посажены! Намедни захожу в финотдел, а там их видимо-невидимо: У-Фо, Зав-У-Фо, Зам-Зав-У-Фо... И от одного к другому гоняют!

А. ДЕЙНЕКА.



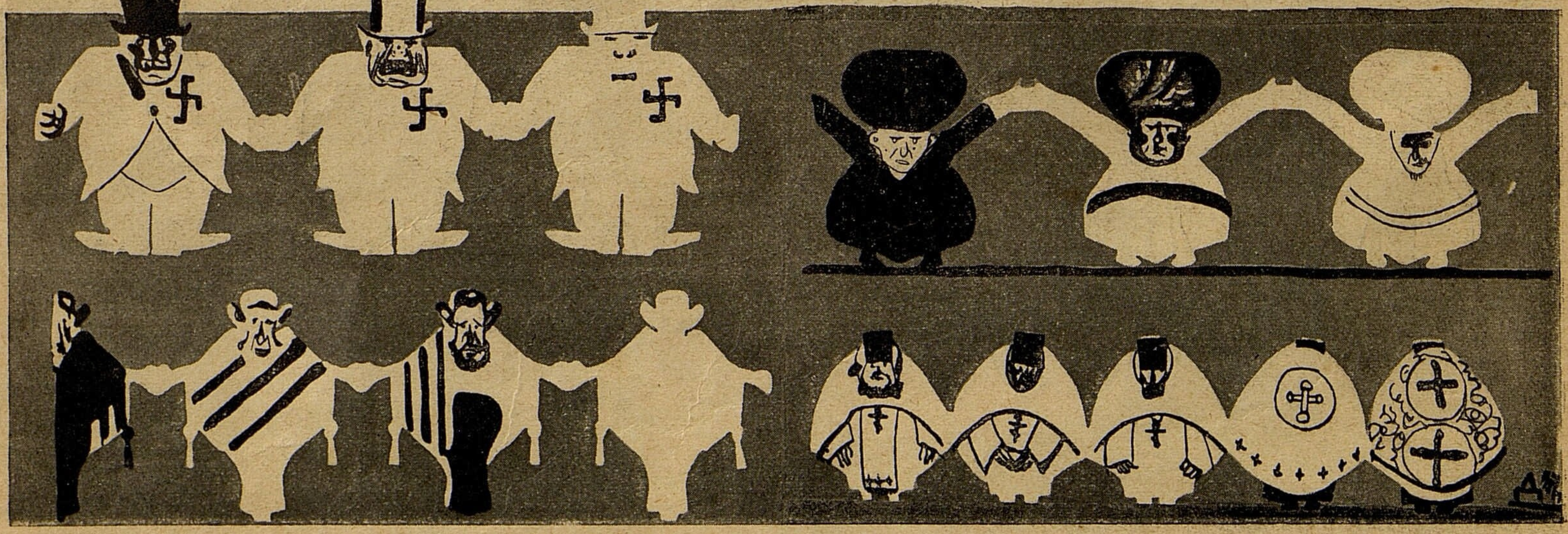
Молитва.

В кондитерской.

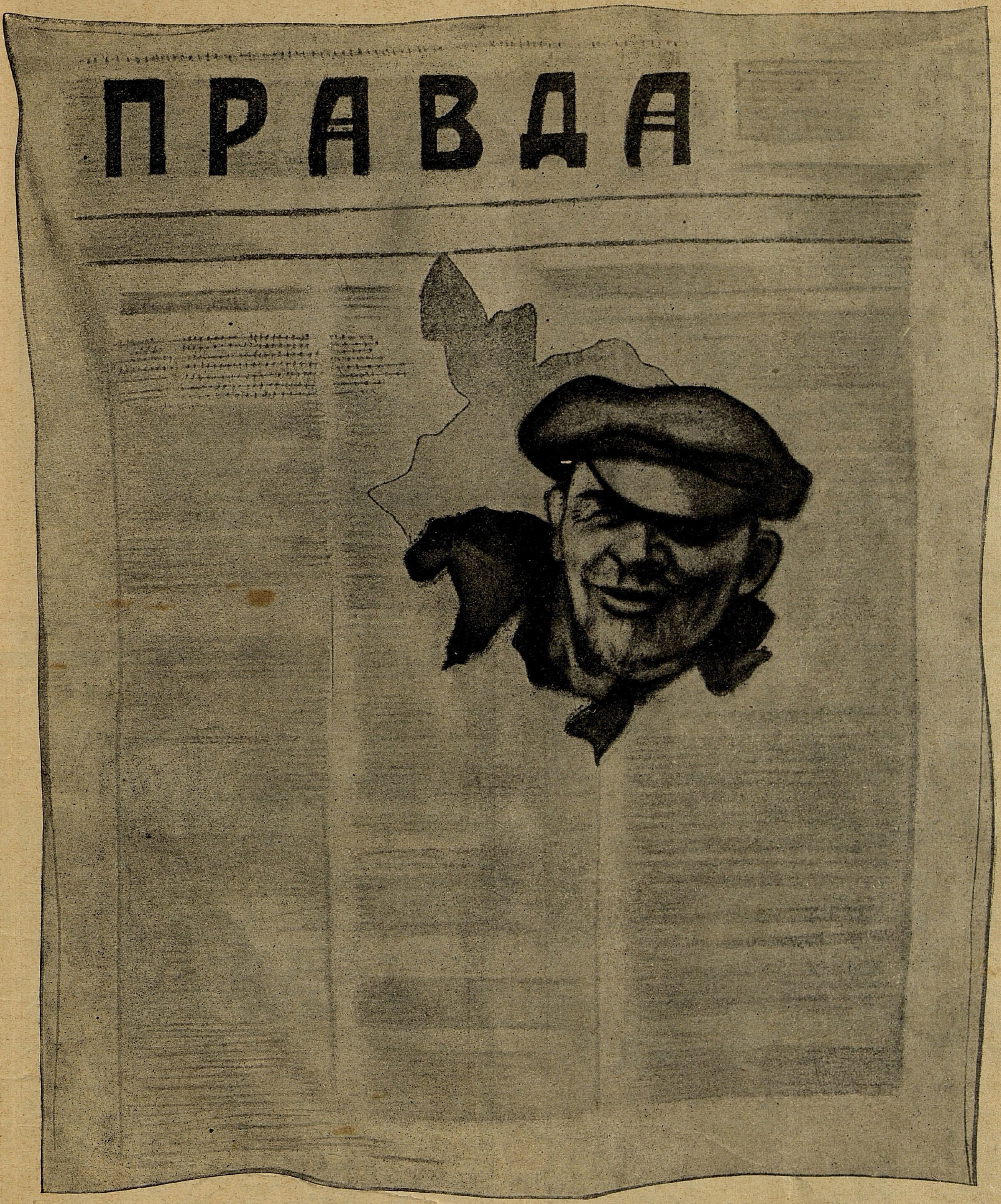
Фокстрот.

На улице.

ОПЕРЕТТА.



ОБРАЗЦЫ ПАРАЗИТОВ (рисунки для детей).



ЛИЦО „ПРАВДЫ“.

Все люди братья,—люблю с них брать я.

Зачеркнуто Февралем.

Последнее царствование.

НА МОГИЛЕ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ.

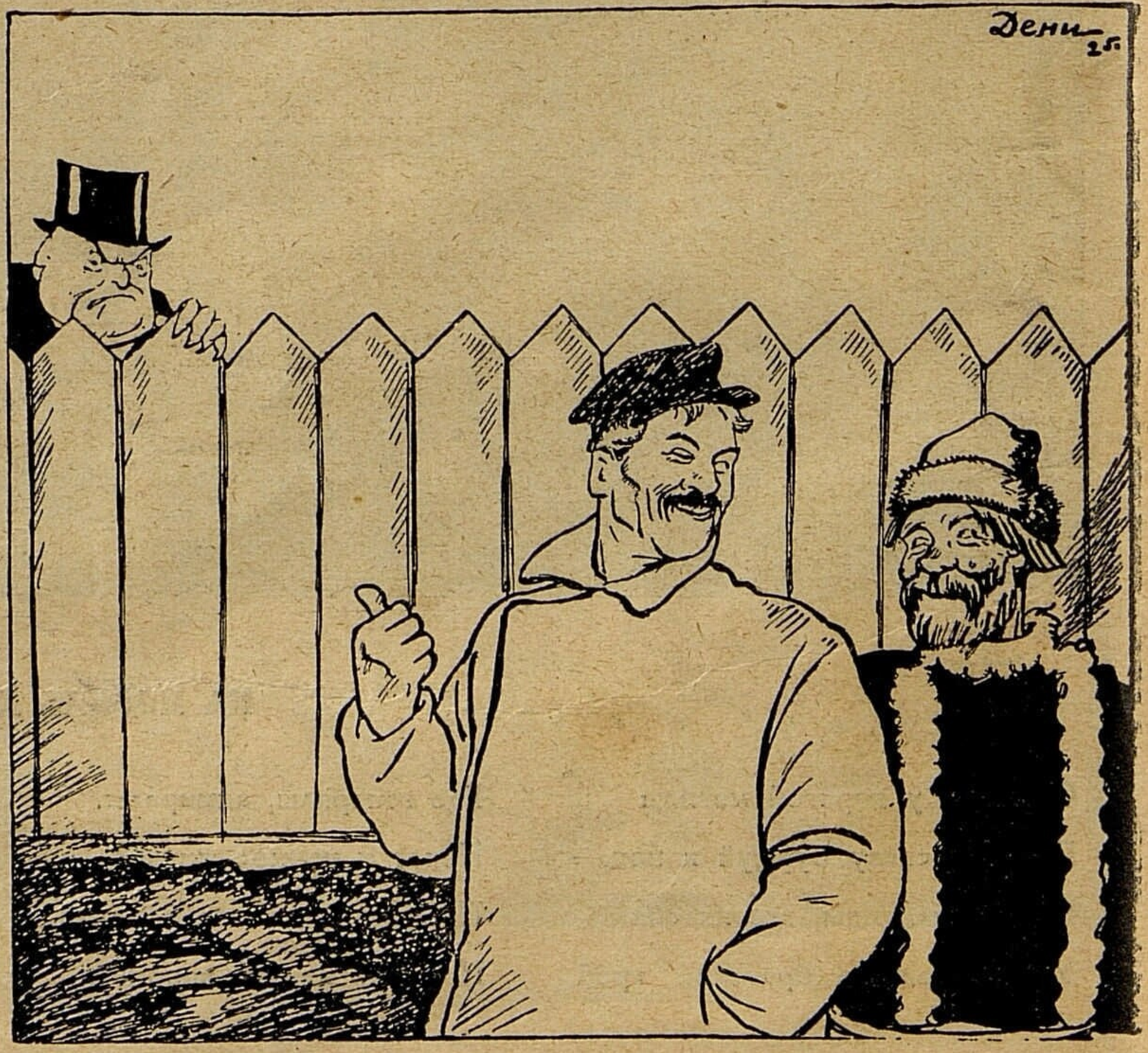
Сошлись у дорогой могилы
Пролить слезу буржуй и поп,—
Все их надежды, все их силы
Ушли, уходят в „братский“ гроб.

Где генералы, адмиралы,
Почет и пьяное житье?
Пропала сила, все пропало,
И жутко кличет воронье.

Два друга вспоминают с болью
Разгром последнего царька:
„Ах! слишком быстро тешет колья
Красноармейская рука!“

Рыдает поп, буржуй рыдает,
И под могильный нудный вой
Тихонько слезы утирает
Архангел их—городовой.

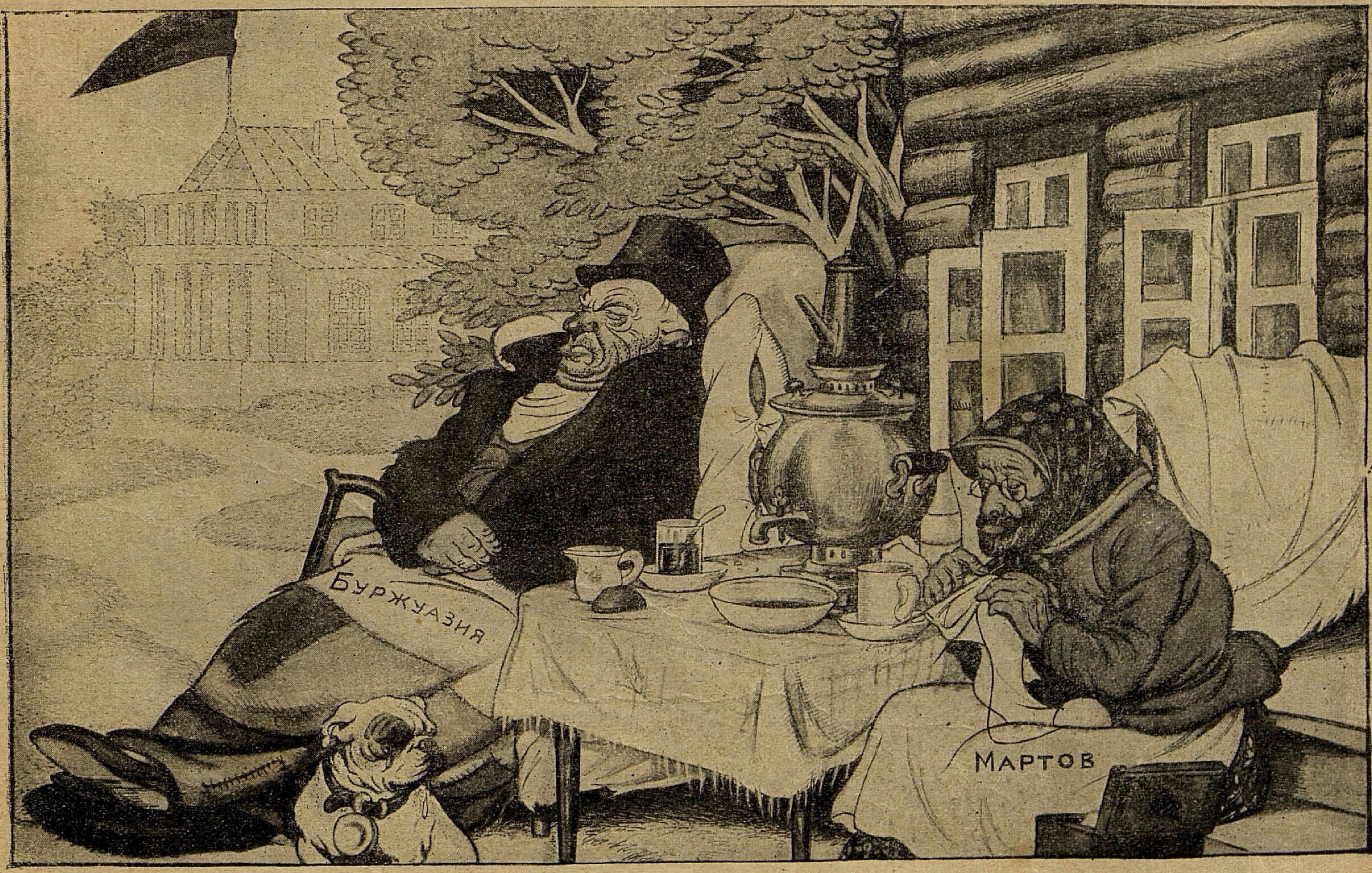
Пробуждение раба.



... Не нравится ему, что мы вместе!..

Д Е Н И

К ЗОЛОТУ!!!

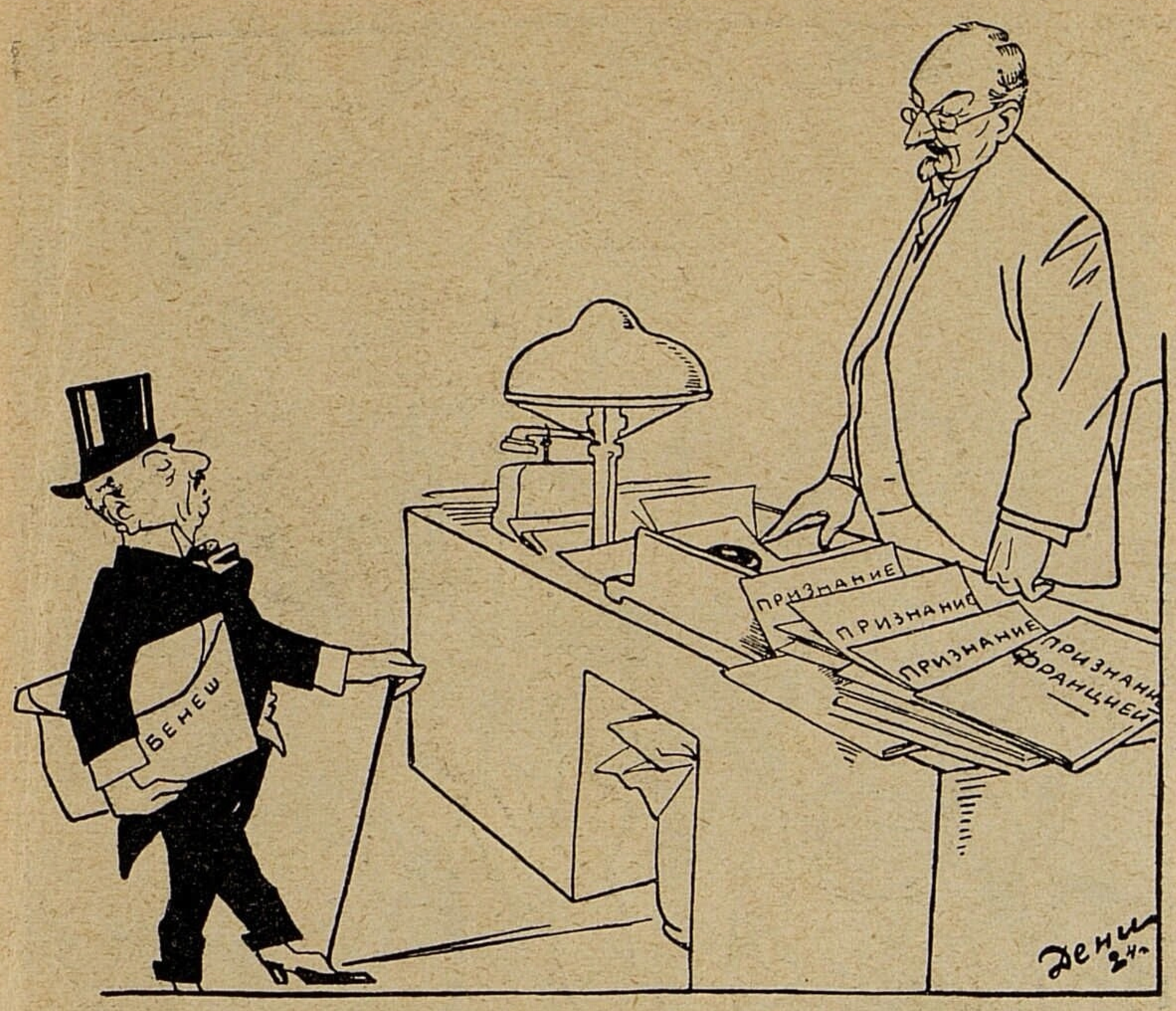


ВСЕ В ПРОШЛОМ.

„Мое избрание я рассматриваю, как символ тесного союза крестья с рабочими массами, так как в моем лице об'единяются рабочий Петербурга с тверским крестьянством". (Из передовой речи М. И. Калинина, произнесенной в апреле 1919 г. при избрании его Всероссийским старостой).

Демьян Бедный за работой.

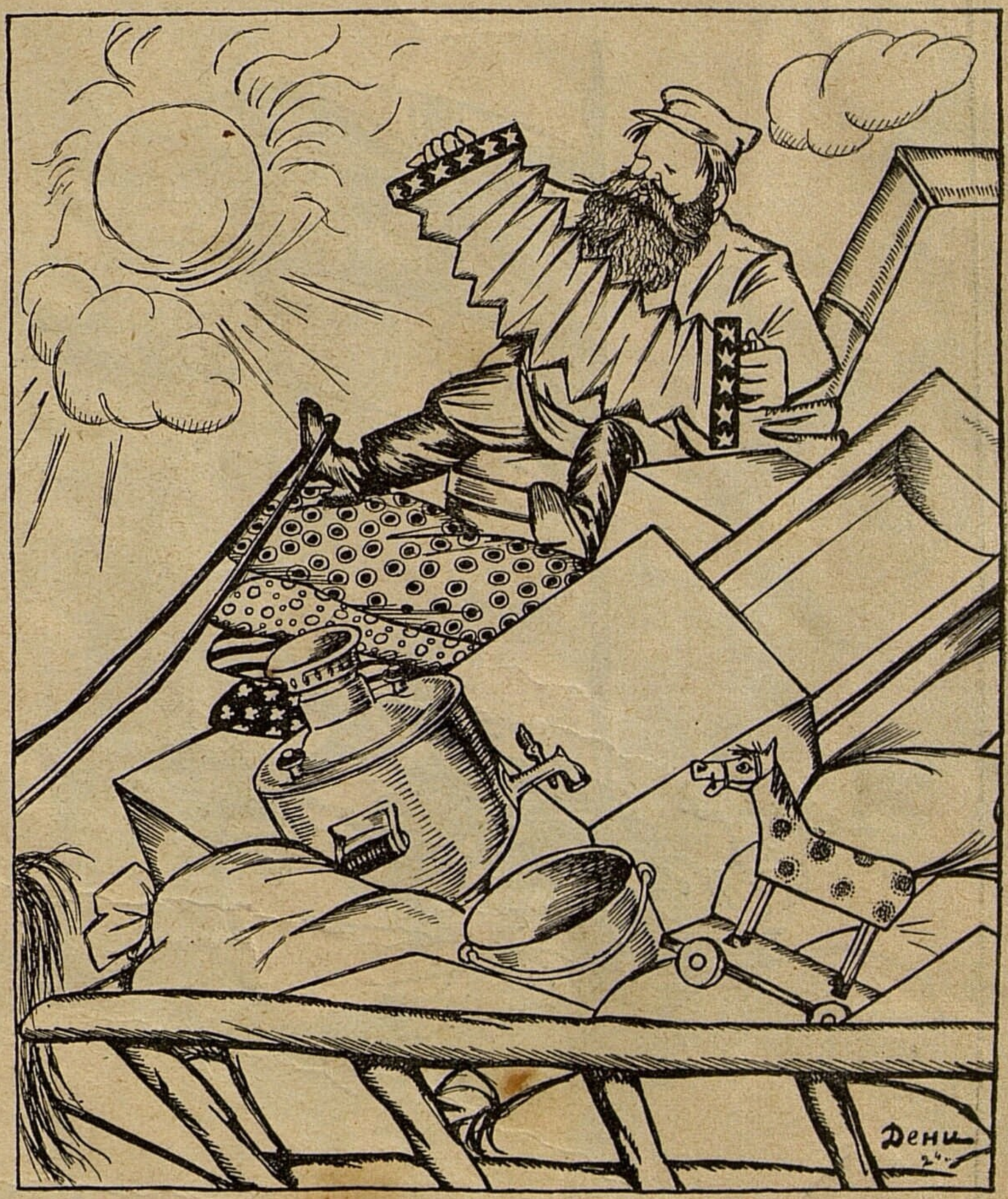
„ХОРЬ и КАЛИНЫЧ". Крестьянский ходок в гостях у Всесоюзного старосты М. И. Калинина.



Бенеш. — Пожалуй, и я вас готов признать.
Чичерин. — . . . .

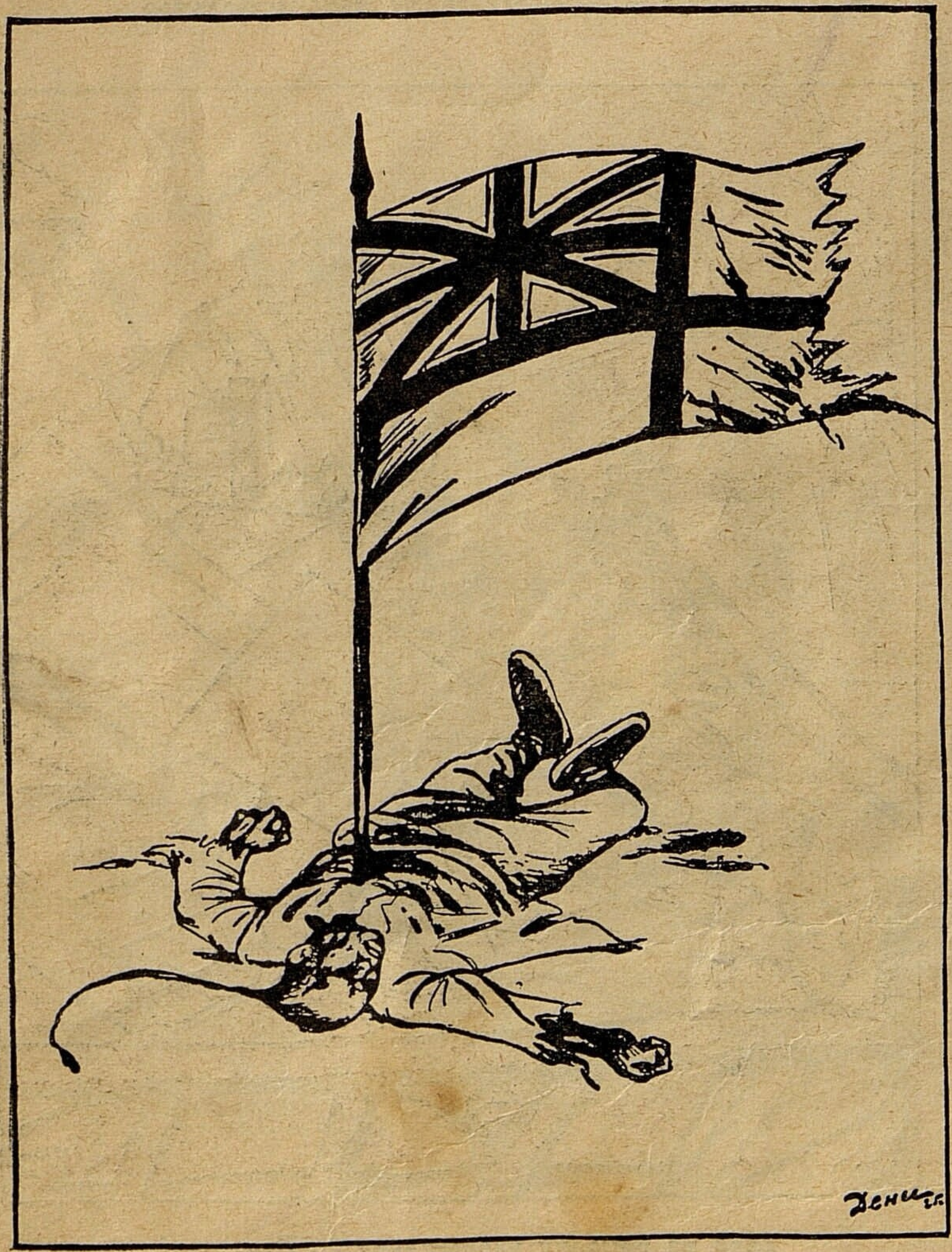
Турецкий путешественник Михаил Кольцов.

Ректор китайского университета К. Радек.



Ехал на ярмарку ухарь-купец (т. Малышев).

Наши за границей.—Салонный хор.



Так хотят лорды.

Паук-крестовик.

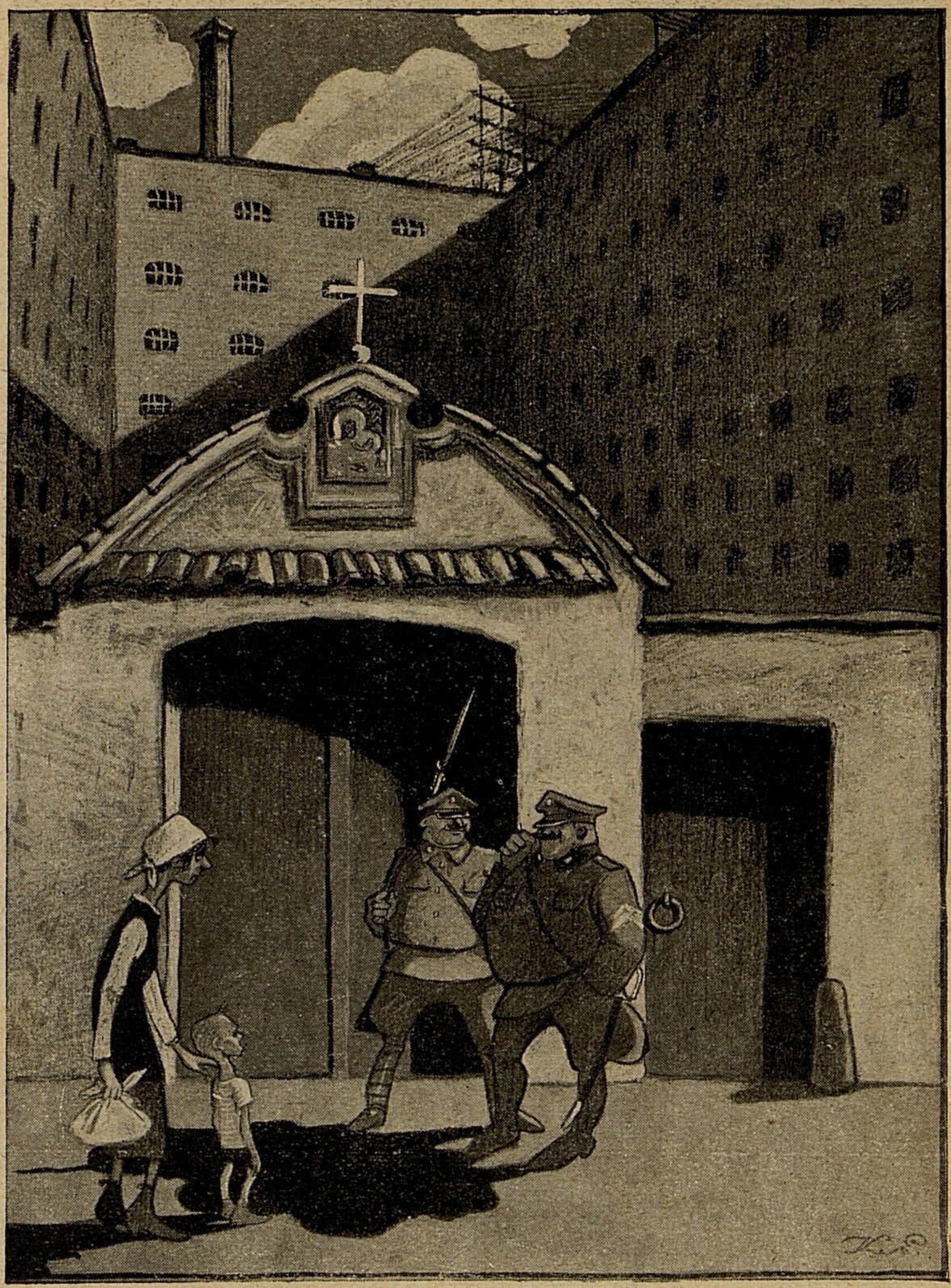
Чарли Чаплин.

Полла Негри.

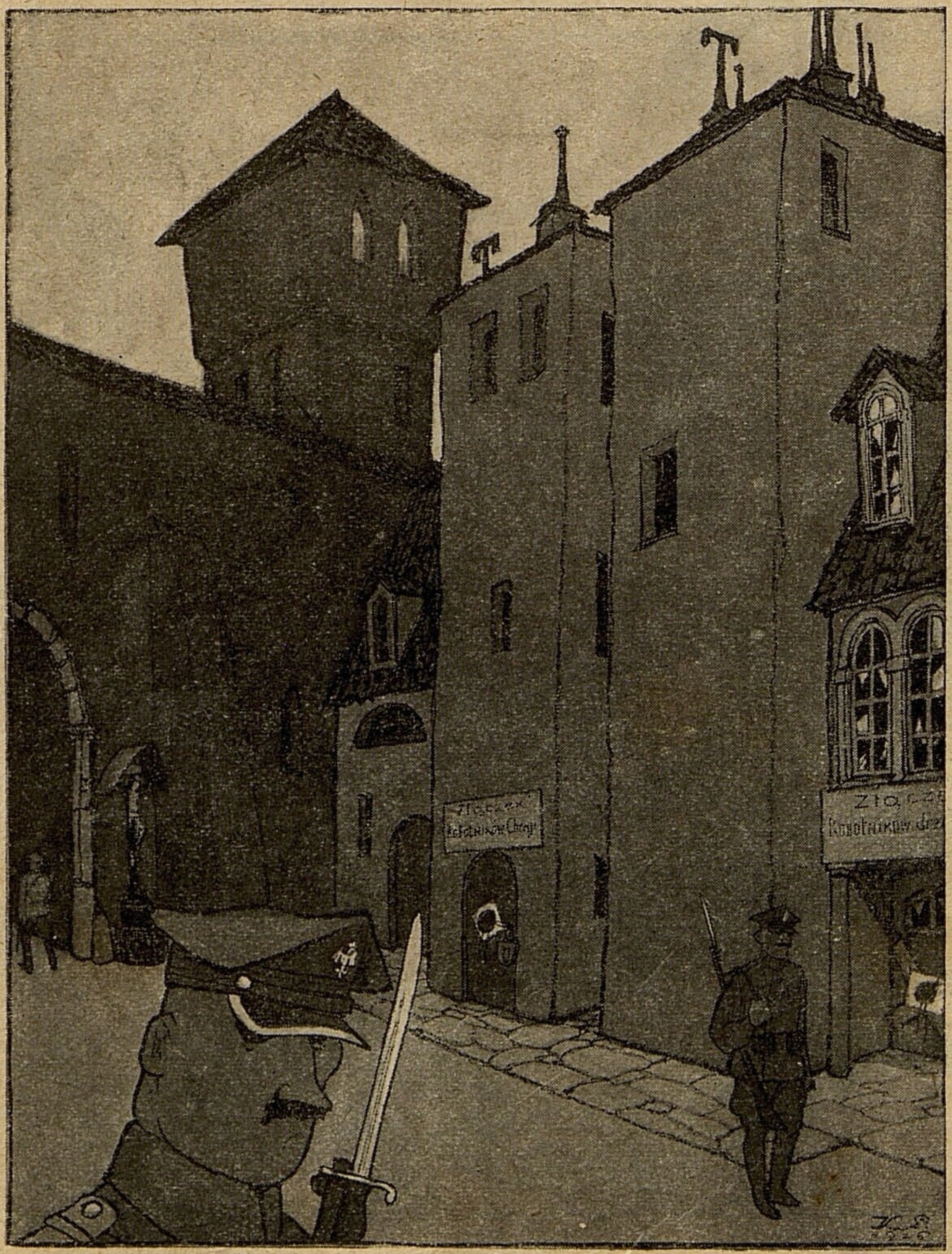
Модный танец (под советскую музыку).

К. ЕЛИСЕЕВ.

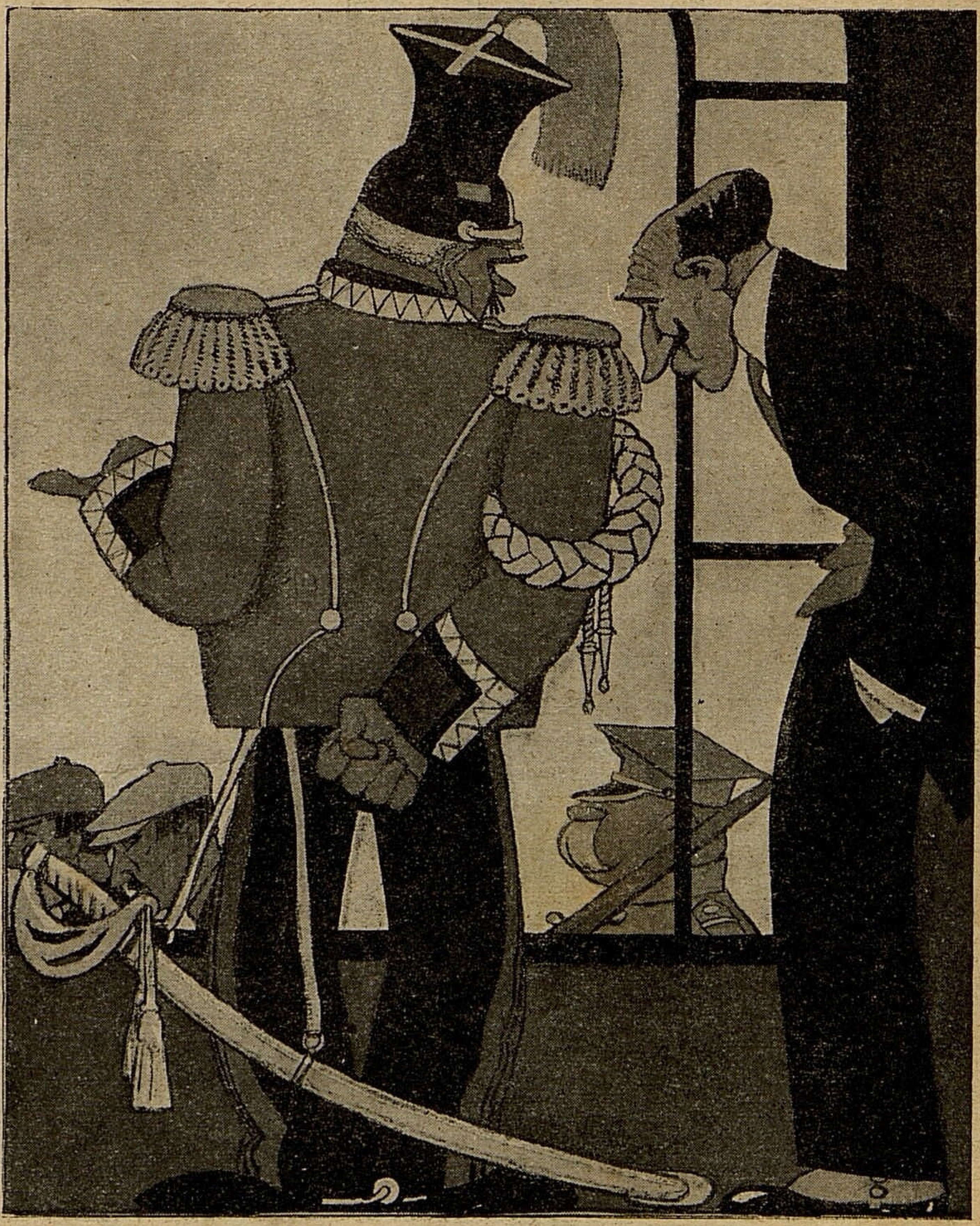
Колониальный спорт.
— Женщину ты оставь даме, — это легко... А вот ребенку попасть в голову это будет потруднее.



В Польше.
Первомайский семейный обед.



Польская ПЕЧАТЬ об оживлении профсоюзов.

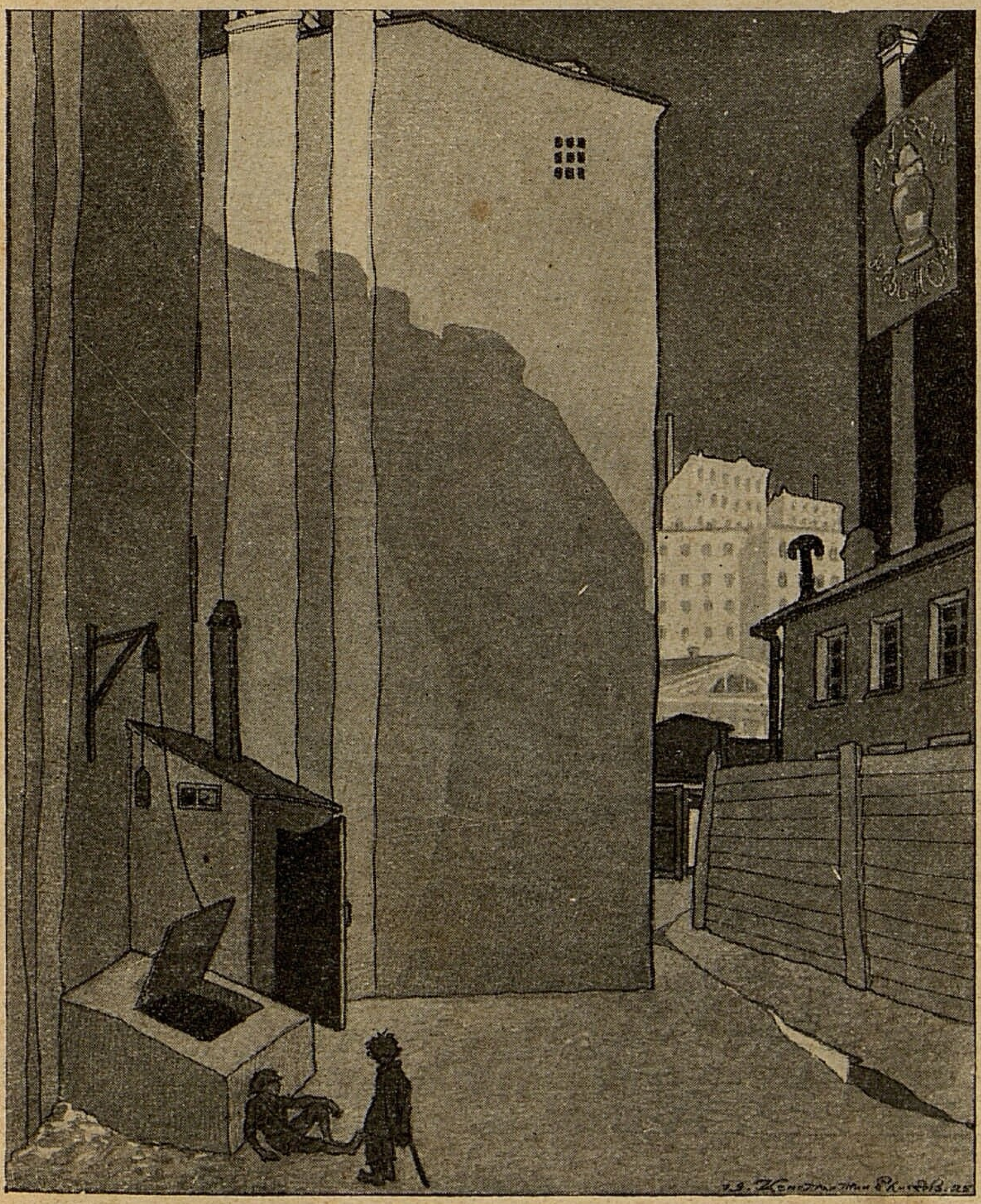


СОГЛАСОВАННЫЙ ВОПРОС

Пе-Пе-Эсовец: — К какому же заключению, господин маршал, мы придем в рабочем вопросе?
Пилсудский: — Ясно — к тюремному.

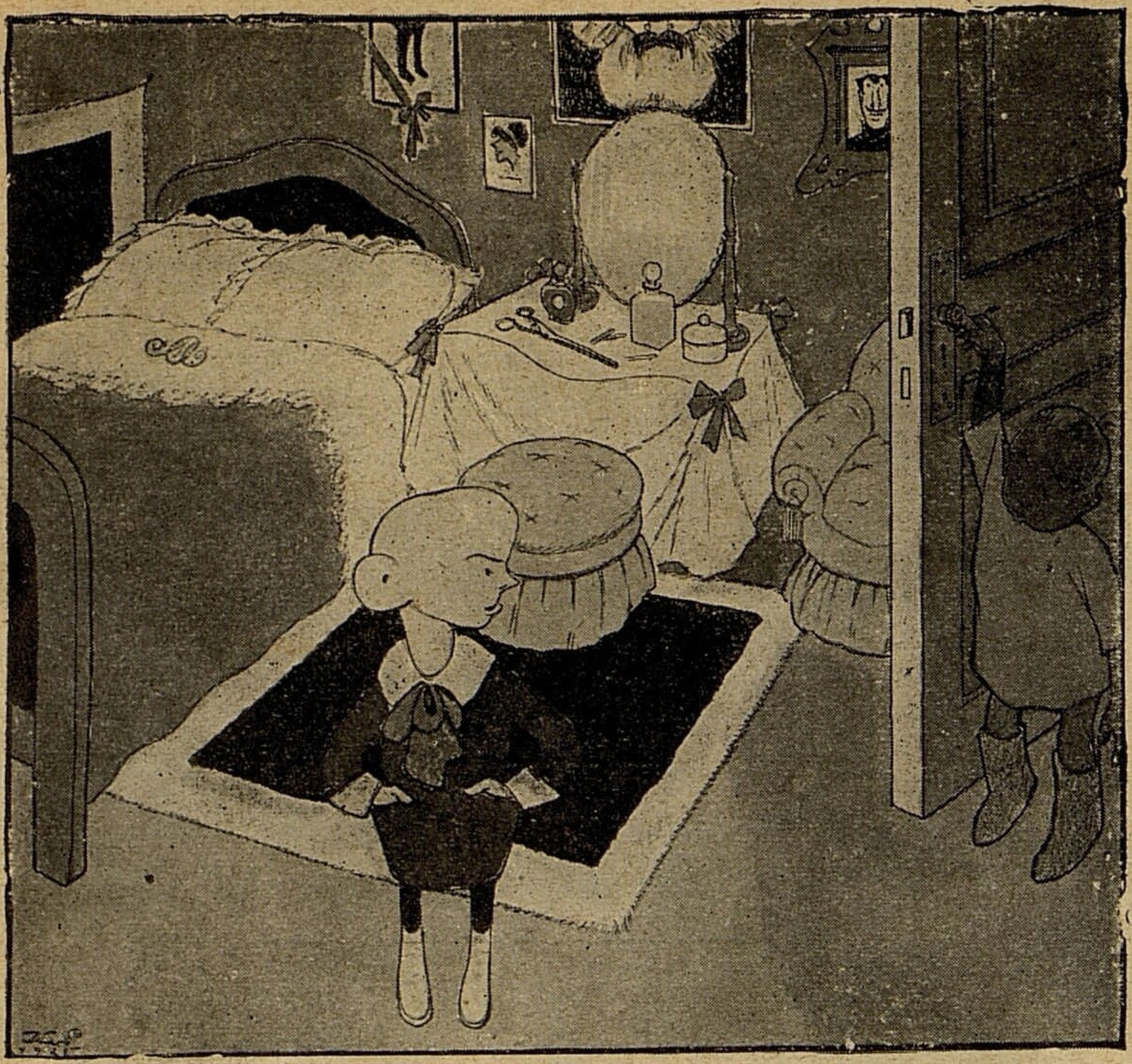
Отеческое воспитание.
— Я тебе, стерва, покажу, как с хрупкими вещами обращаться!

„Все, что мог, он уже совершил...“
— Чорт знает что!.. Третьего дня с нас, служащих, по 15 к. в пользу беспризорных вычли, а они все-таки ходят оборвашками и попрошайничают.



Летняя благодать.

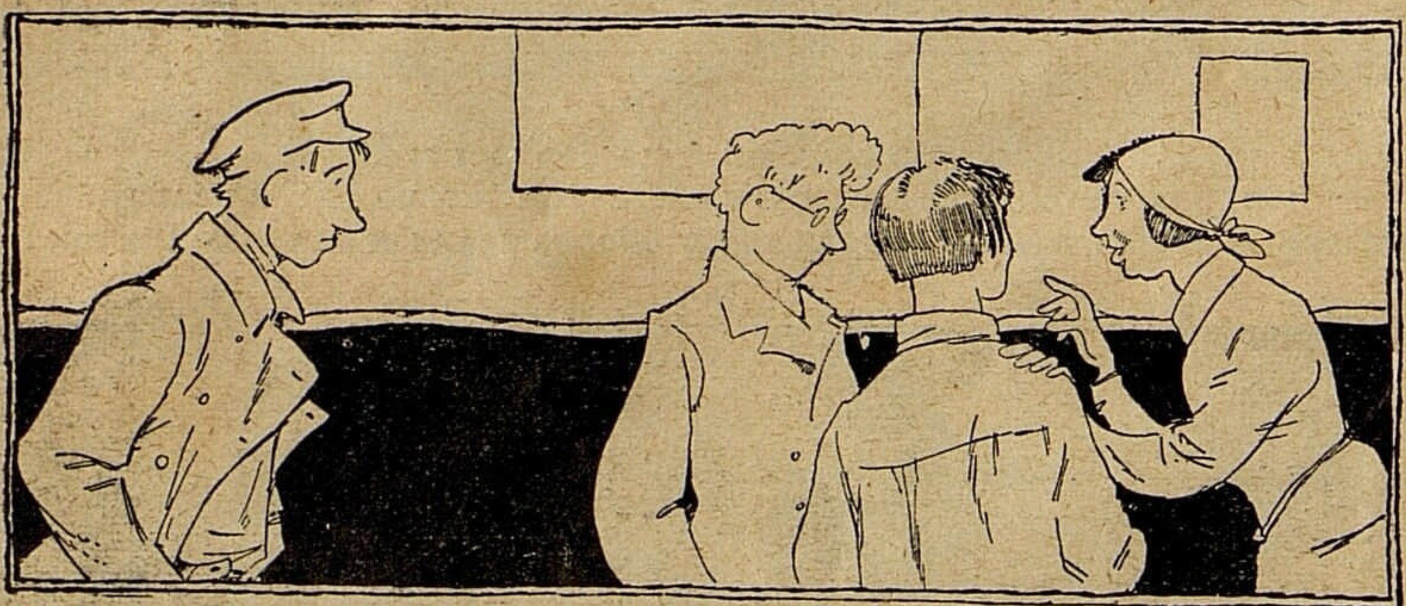
„Дедушка-Мороз“ (московский).



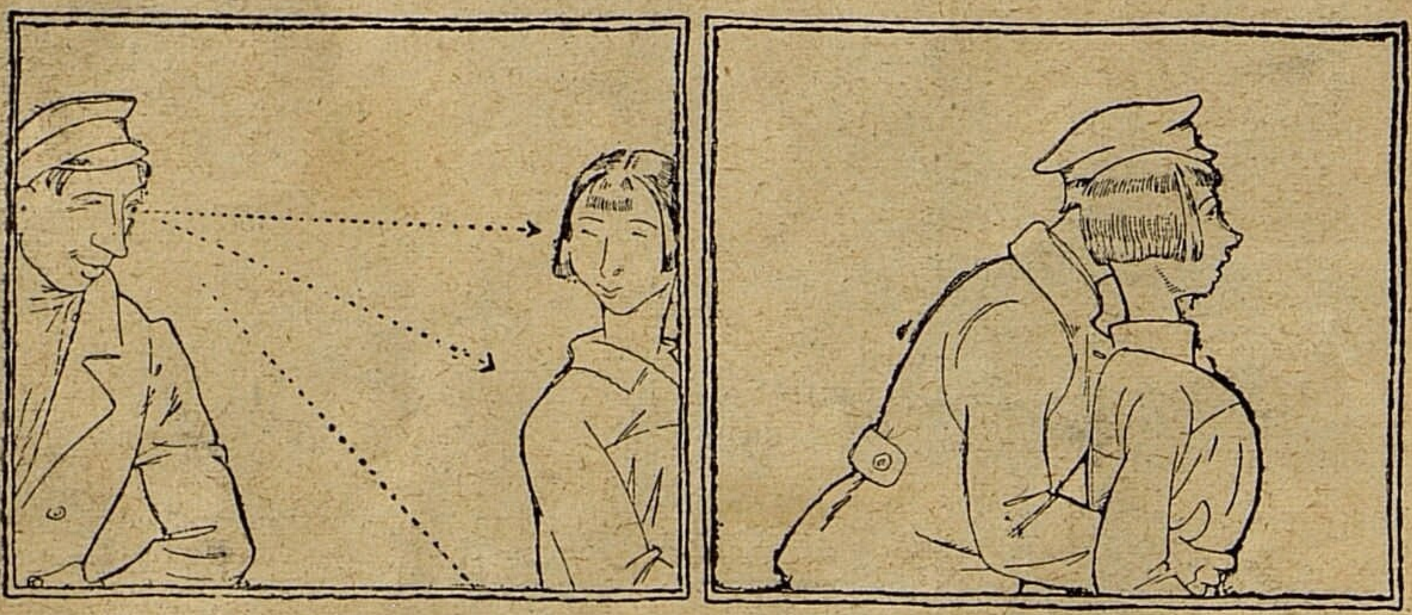
— Мне нельзя с тобой играть,—твой папа беспартийный.
— Ничего, и твоего скоро вычистят.

ВЕСНА. — Ты знаешь—я теперь „друг детей“.
— Значит, мне не нужно делать аборта?

ЛЮБОВЬ ПО ДОКЛАДУ.



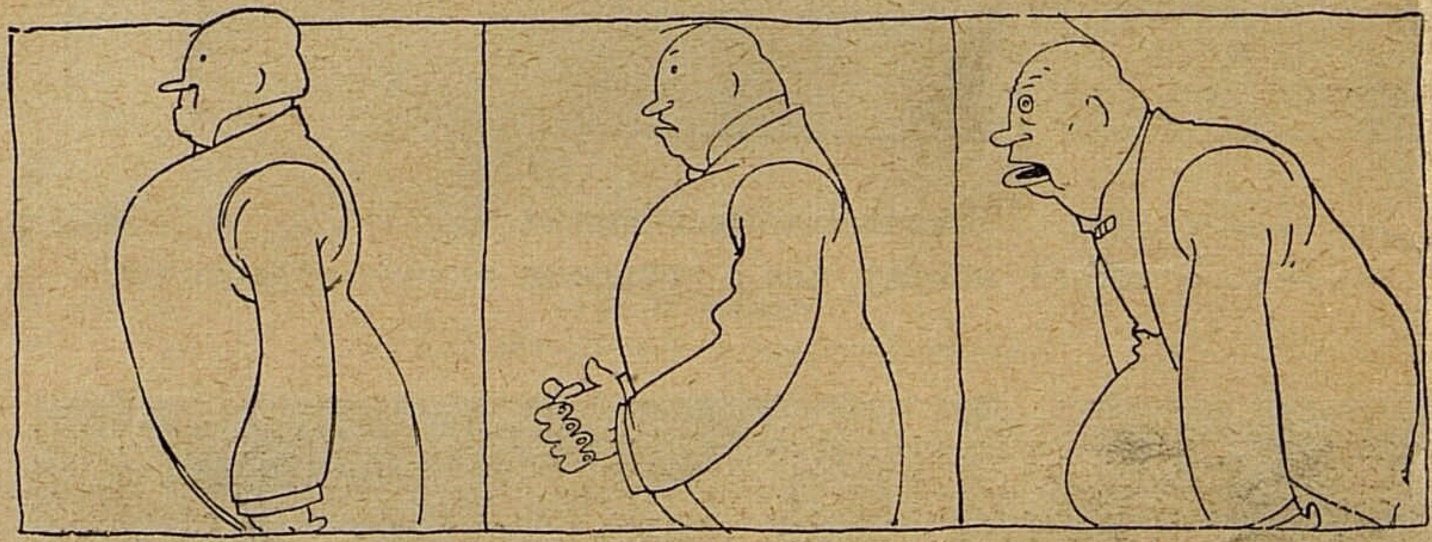
Учитывая наличную обстановку...



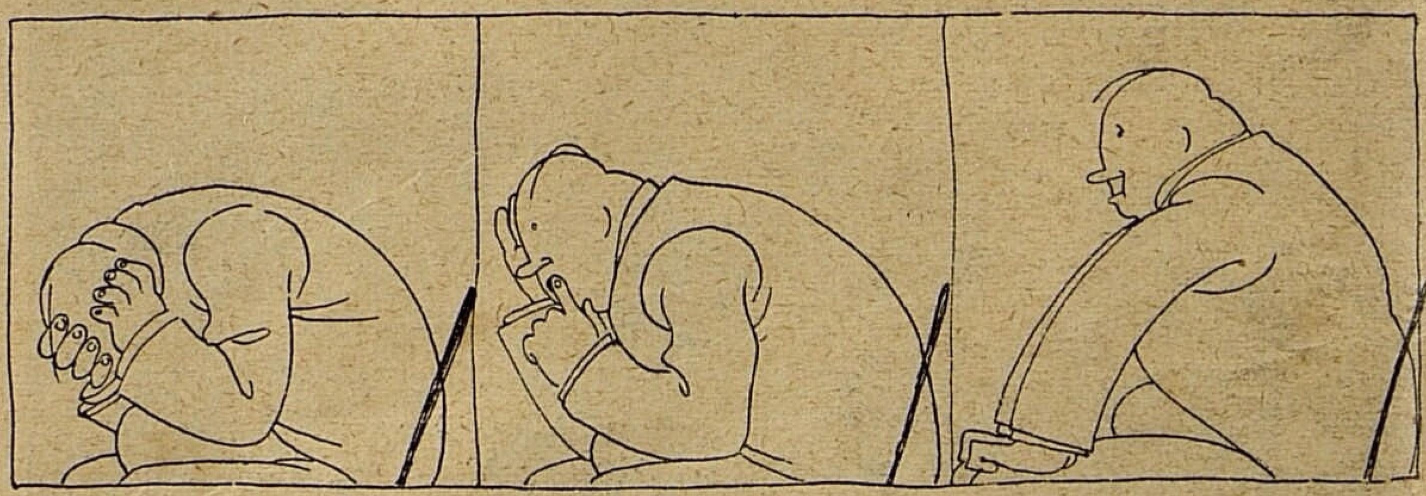
И оценивая предмет со всех сторон, мы подходим к нему вплотную.

... И создавая новые ценности, переходим к другим предметам...

ВЫСШАЯ МЕРА НАКАЗАНИЯ.



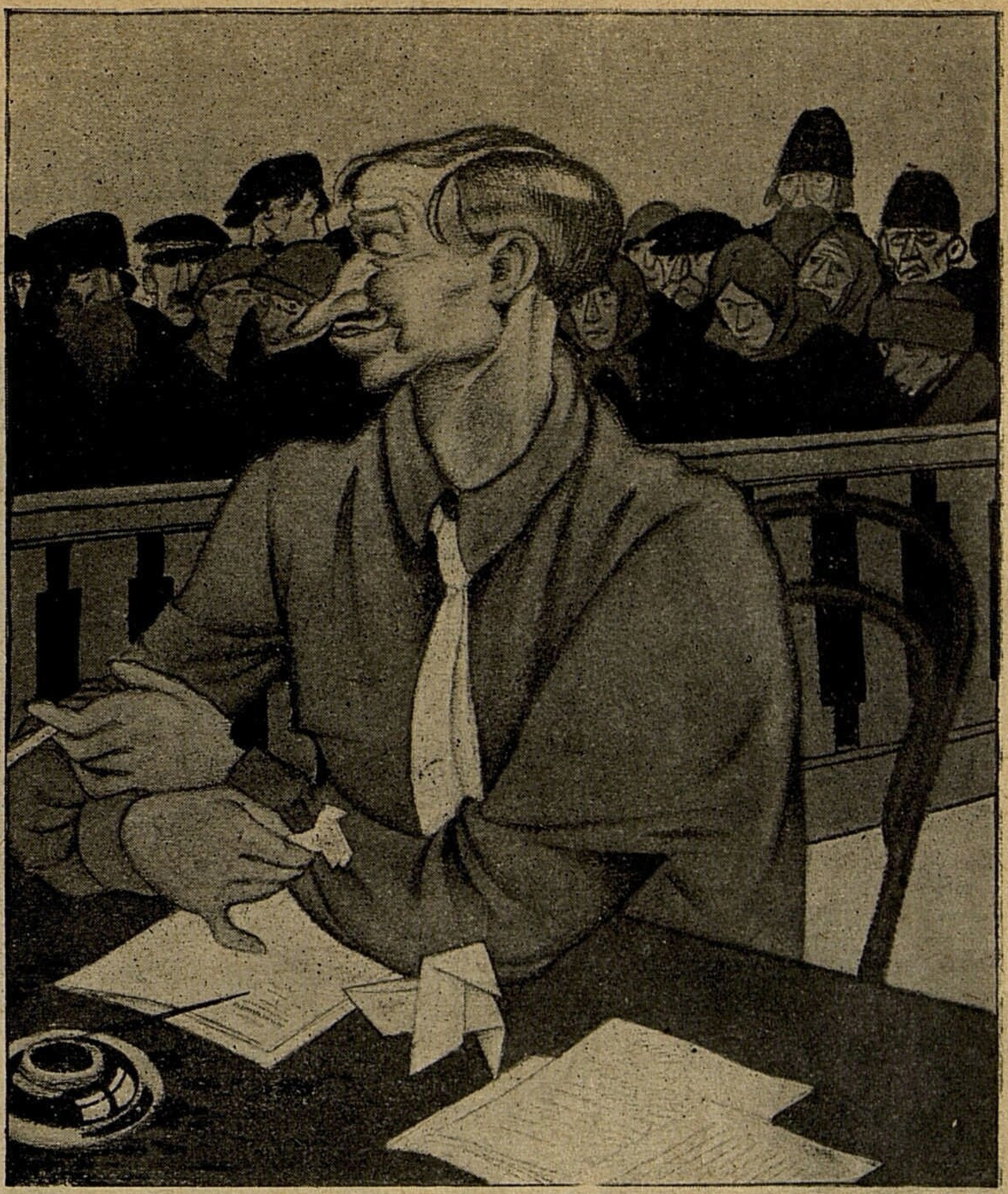
Суд идет!.. Встать! Именем С.С.С.Р. признается виновным в расхищении народного достояния и по 110-й ст. приговаривается...



... к высшей мере наказания... ... но ... ... принимая во внимание... и применяя амнистию... на пять лет...

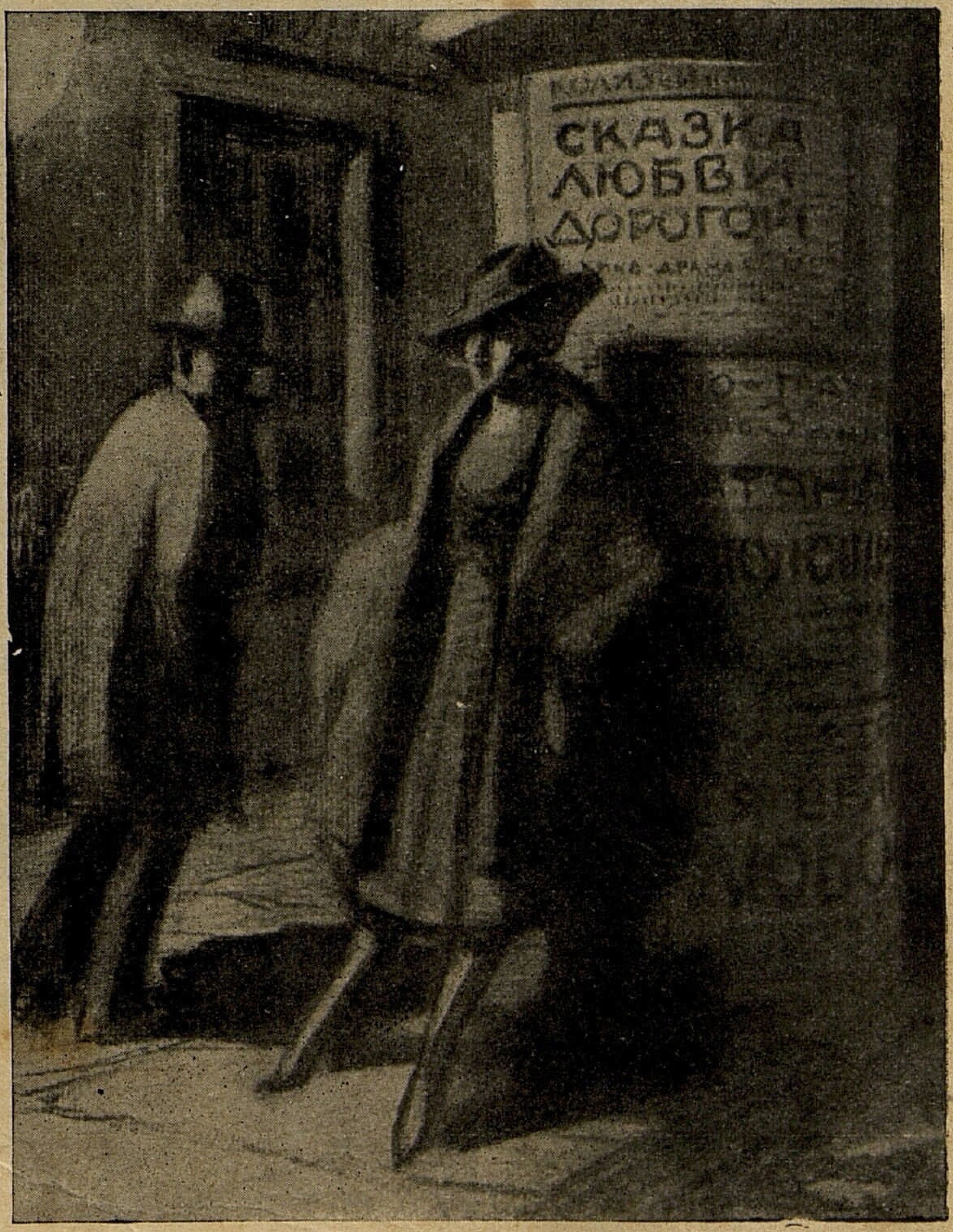
... далее, учитывая первую судимость, ... а также чистосердечное раскаяние ... ... приговор считать **условным** и подсудимого из-под стражи **освободить.**

— Удивительный человек! Сидит и просит милостыню... Какой отличный председатель ревизионной комиссии пропадает!...



В тупике.
— Вот тут и составляй смету. Требуют, чтобы режим экономии проводился, а на проведение такового никаких ассигновок не предвидится!

Ночные тени.



Сказка любви дорогой...
— Что?... Пять целковых?... Идиот несчастный!... Да я лучше работать пойду!...

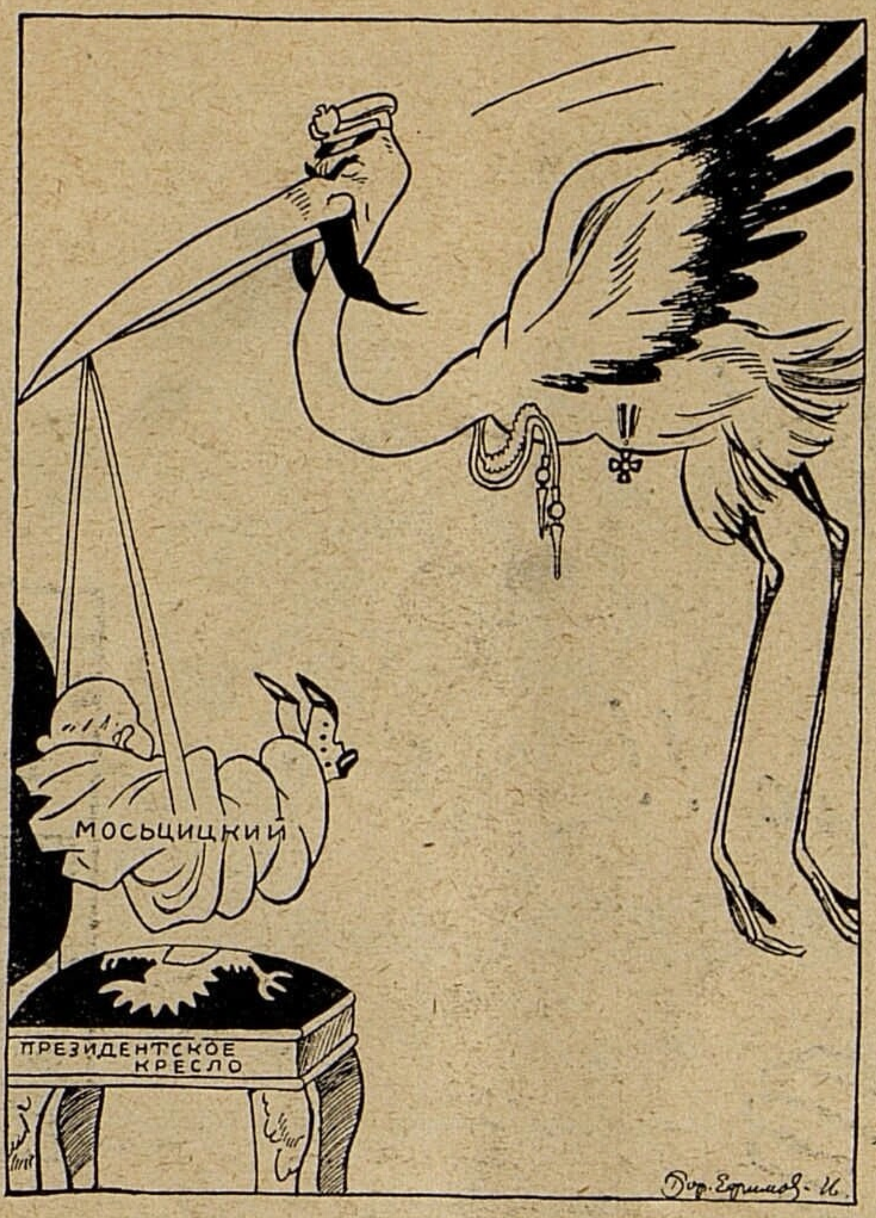
БОРИС ЕФИМОВ.

СУМАСШЕДШИЙ ДОМ „ЕВРОПА“.

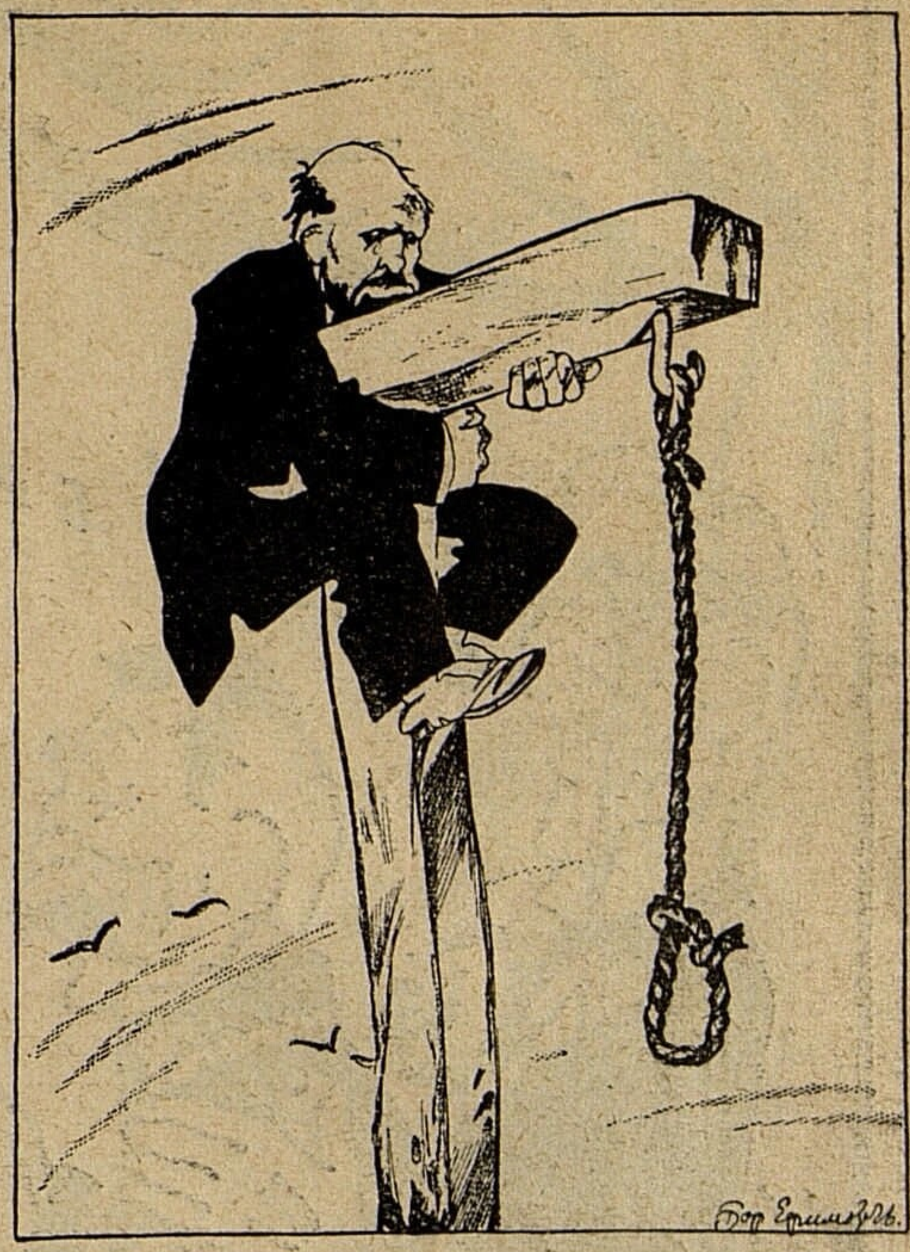
1923 г.

№ 1 **(Пуанкаре)** — Буйное помешательство. № 2 **(Муссолини)** и № 3 **(Пилсудский)** — Мания величия. № 4 **(Бурцев)** — Мания преследования. № 5 **(Хорти)** — Садизм. №№ 6, 7 и 8 **(Русская эмиграция)** — Разжижение мозга. № 9 **(Марков 2-й)** и № 10 **(Савинков)** — Буйный кретинизм. № 11 **(Румыния)** — Тихий идиотизм. № 12 **(Керзон)** — Навязчивая идея. № 13 **(Литва)** — Клептомания.

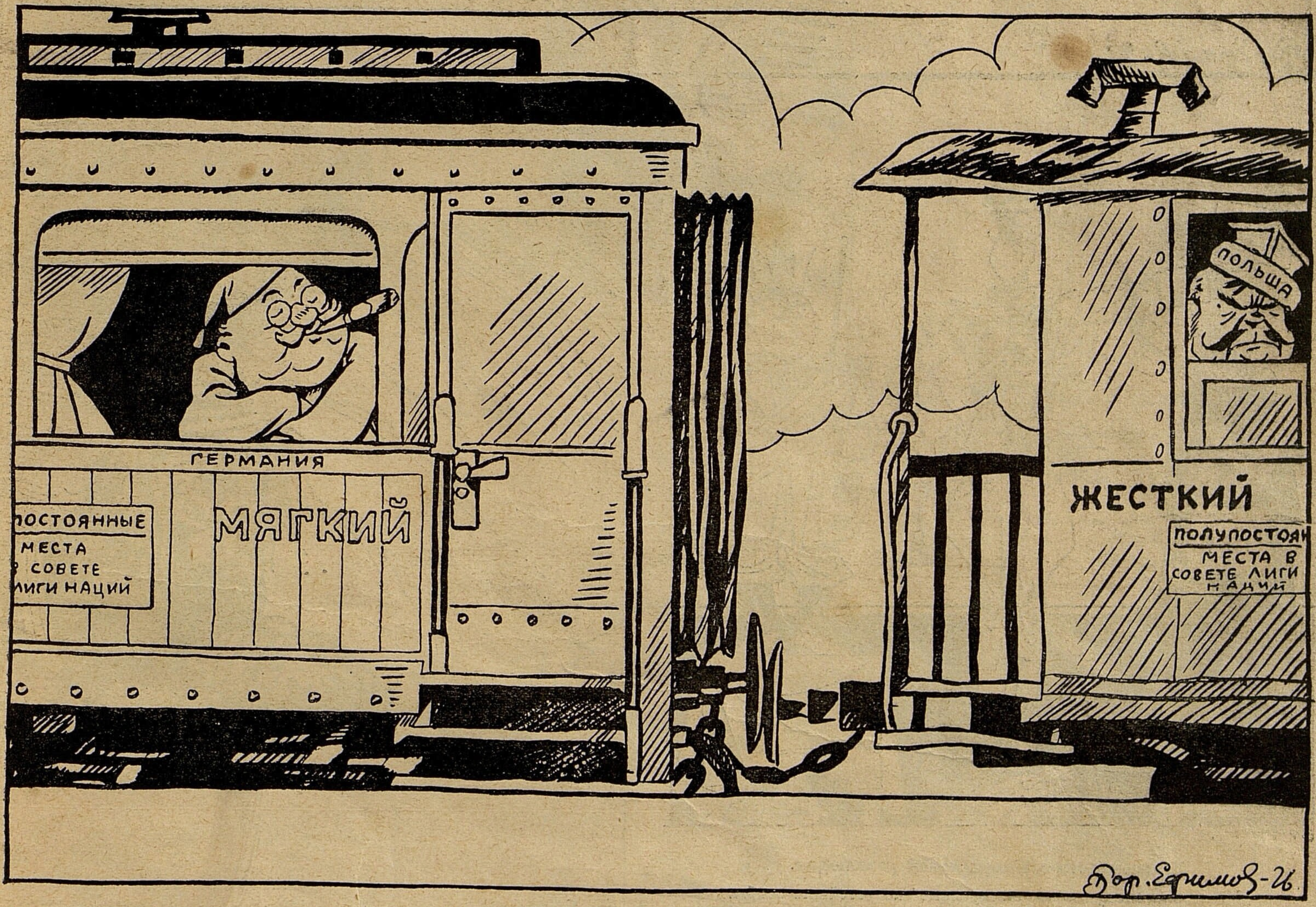
К козлу за молоком.
(Кайо в Америке).



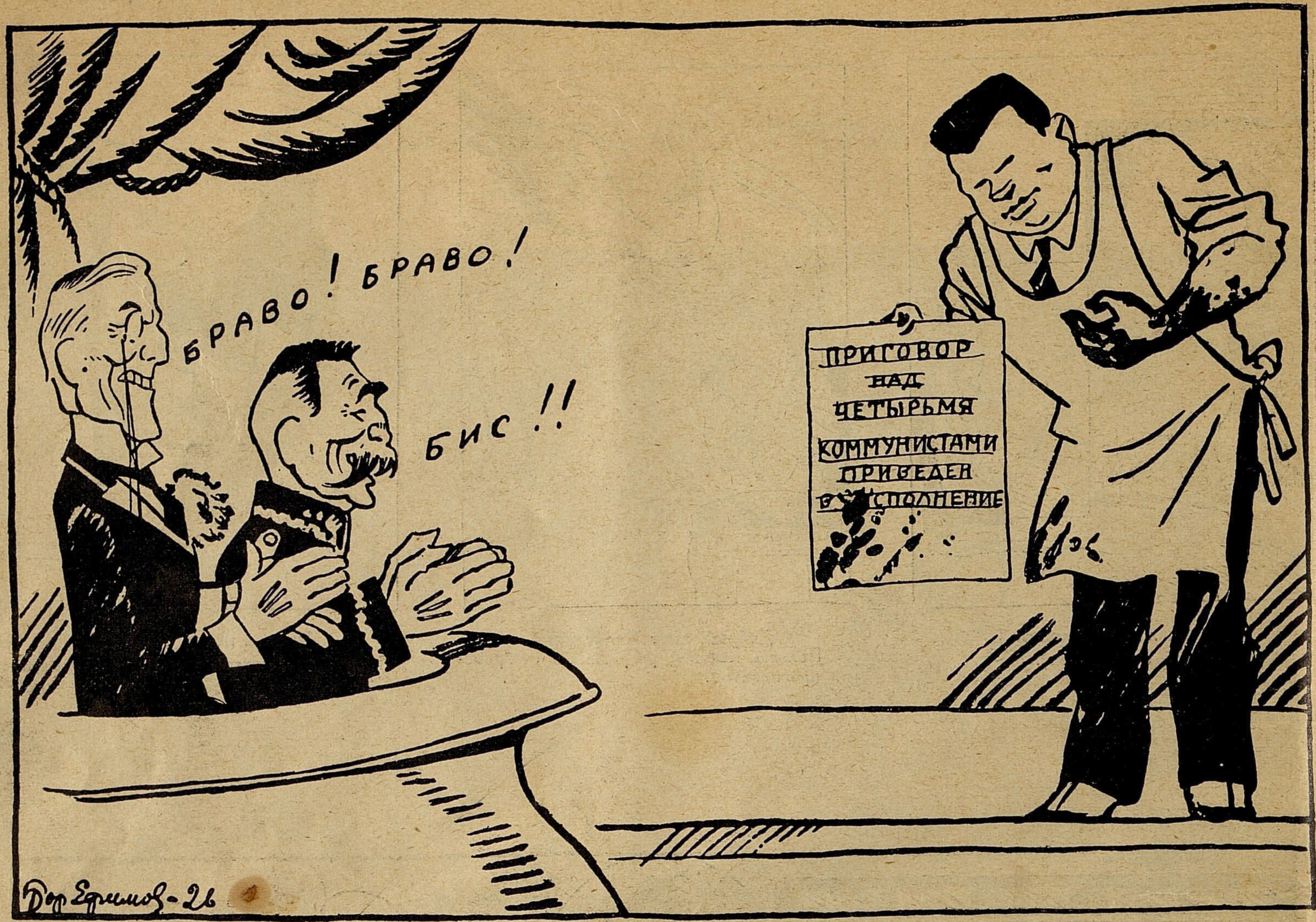
Добрый аист Пилсудский.
Польша, наконец, разрешилась от бремени президентом.



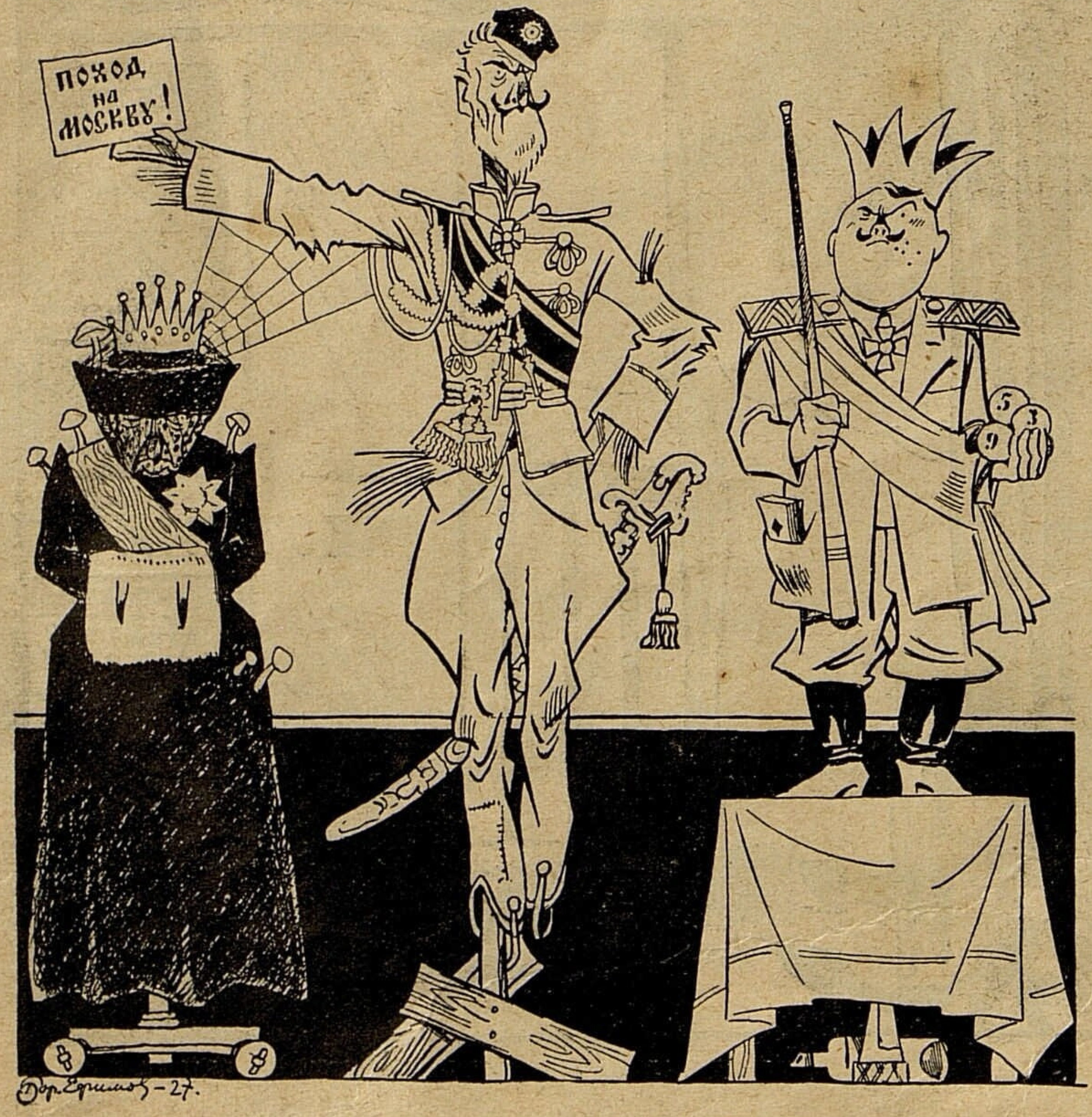
Цанков после отставки.
Прощай, мой товарищ, мой верный слуга...



Пассажиры Лиги Наций.



На литовской сцене.



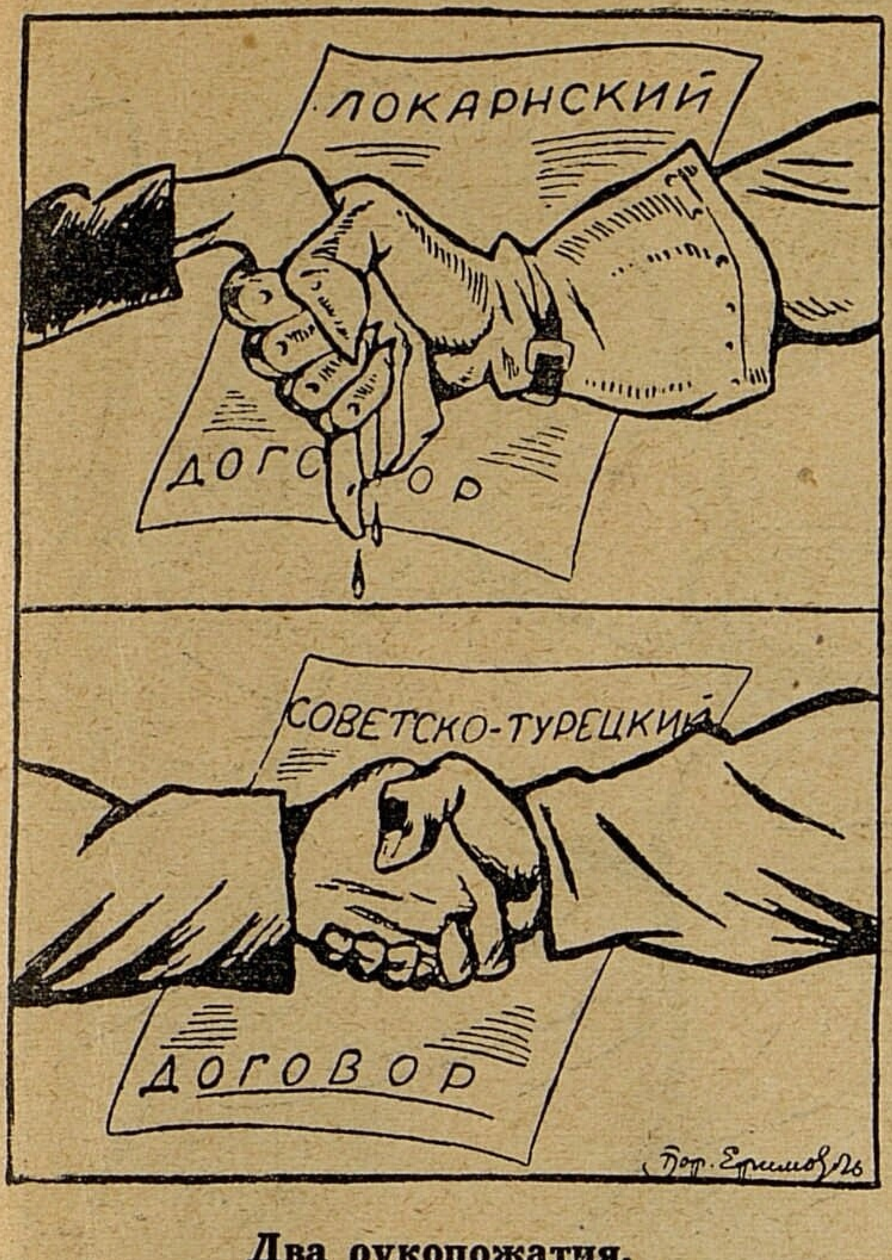
К десятилетию Февральской революции.

„Ныне благополучно здравствующие" августейшие особы:

1) Е. И. В. государыня-императрица Мария Федоровна, 2) Е. И. В. блюститель престола в. к. Николай Николаевич, 3) Е. И. В. император всероссийский Кирилл I.

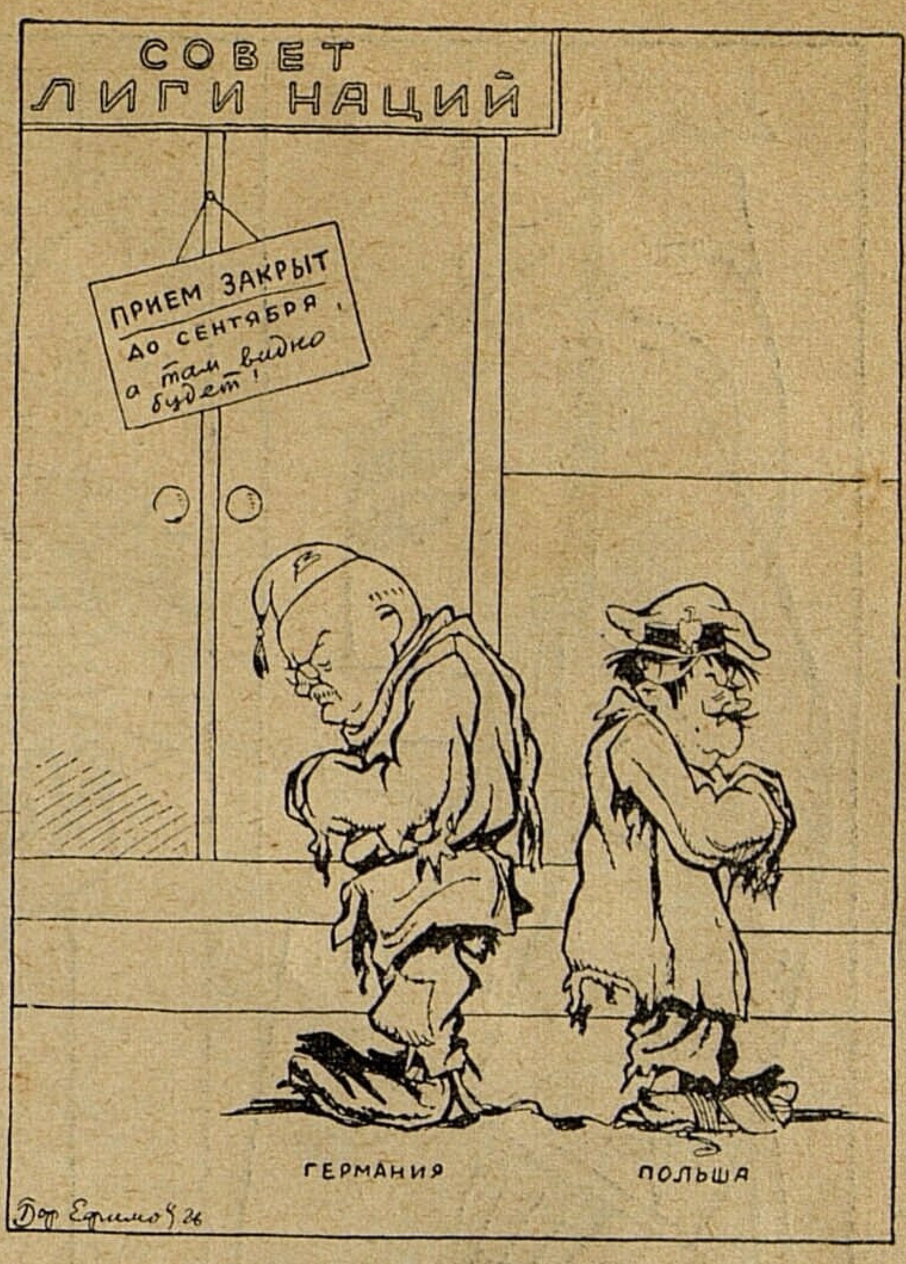
Зверь в Нанкине.

БОРИС ЕФИМОВ

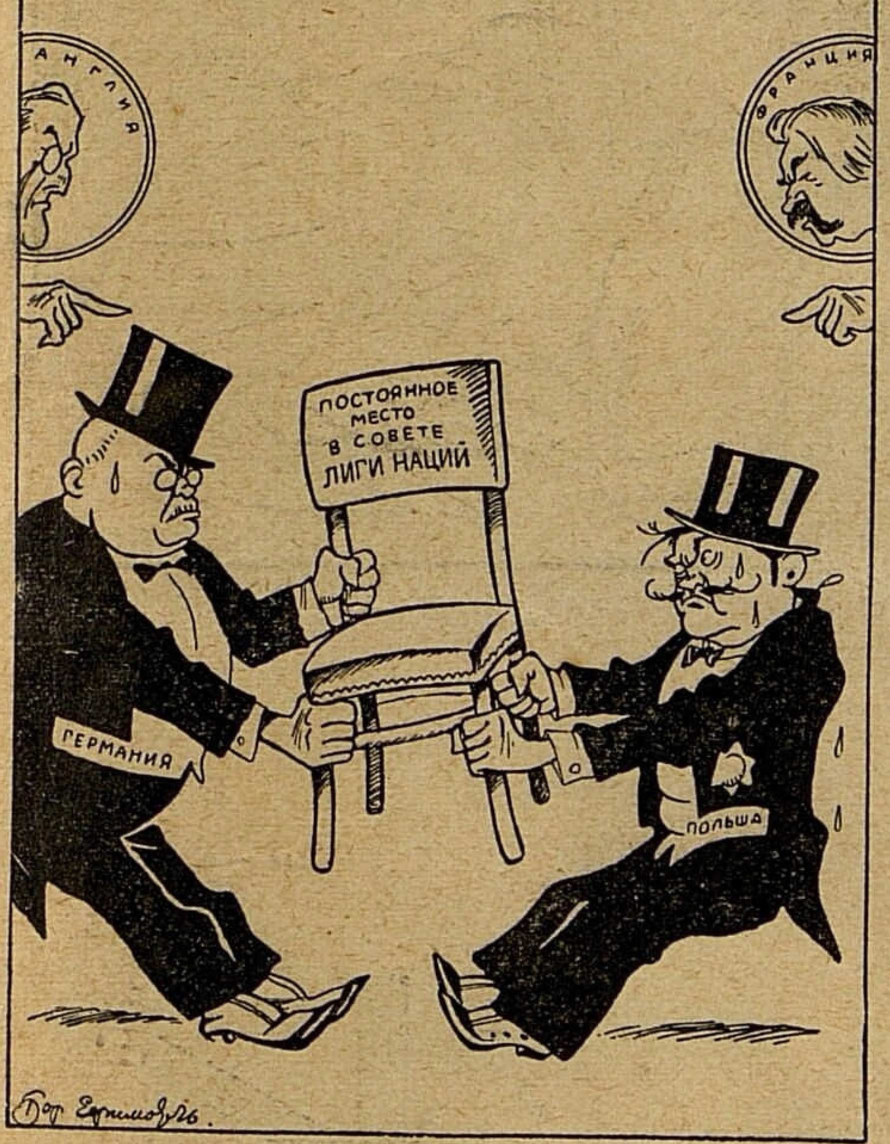


Два рукопожатия.

Чудеса трансформации.

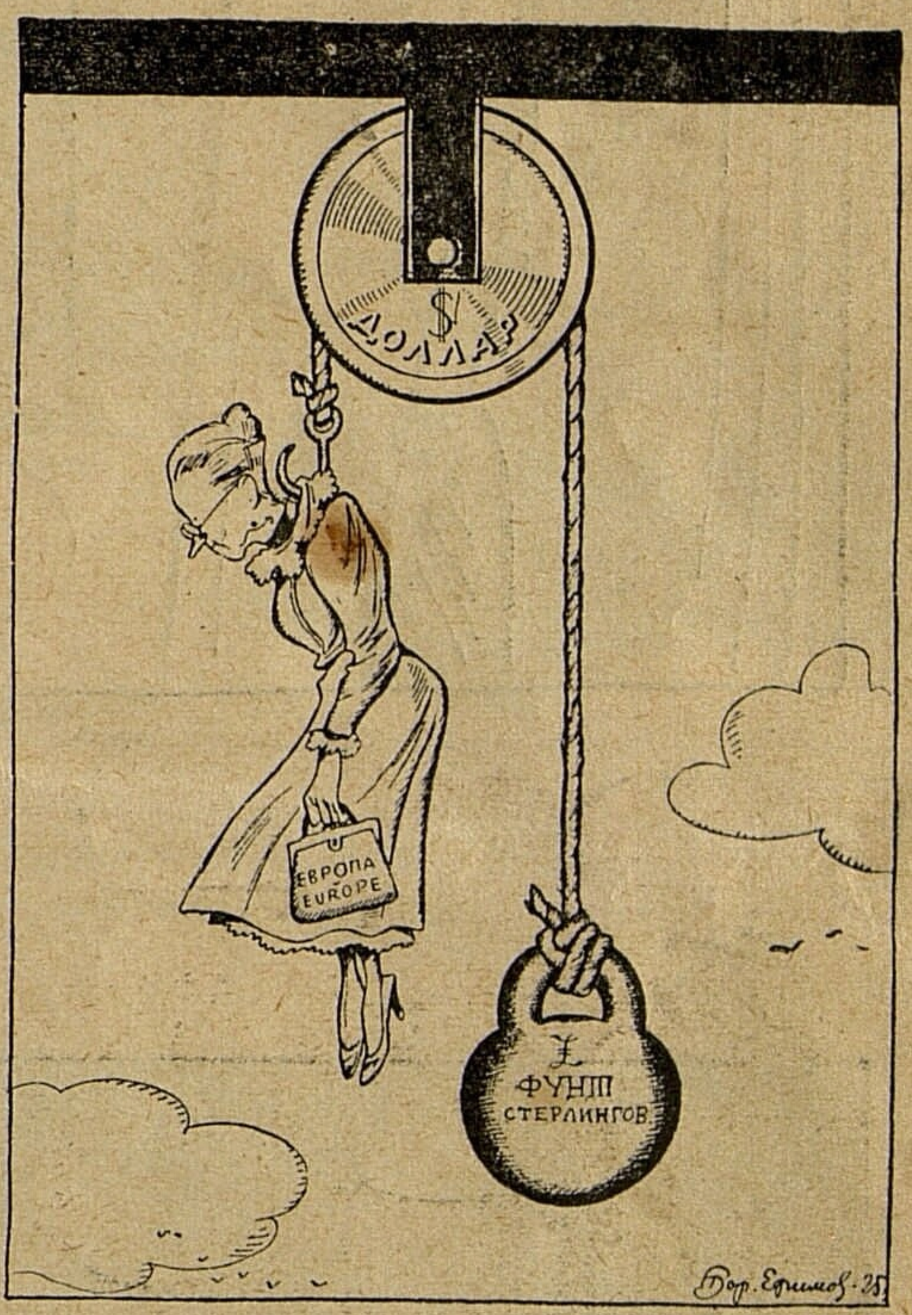


«Беспризорные».

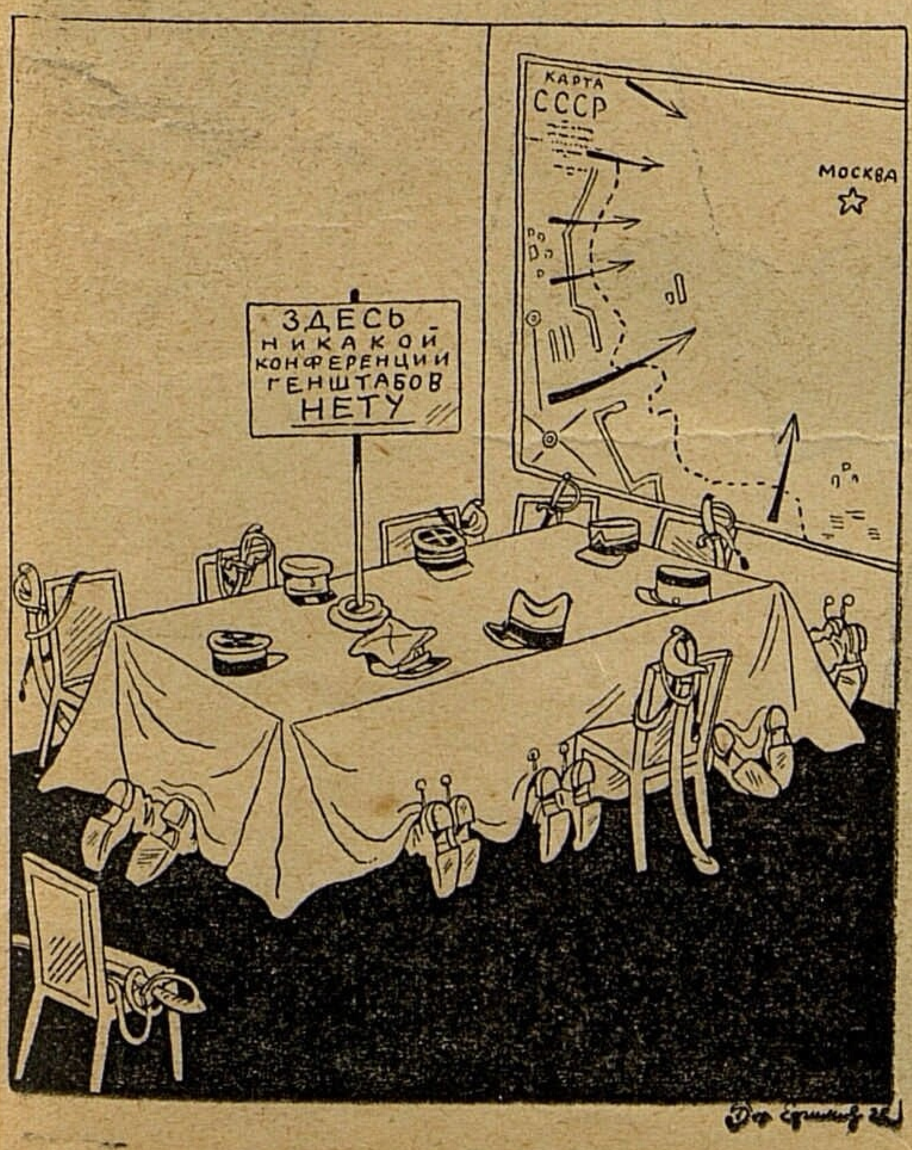


Текущие дела в Лиге Наций.

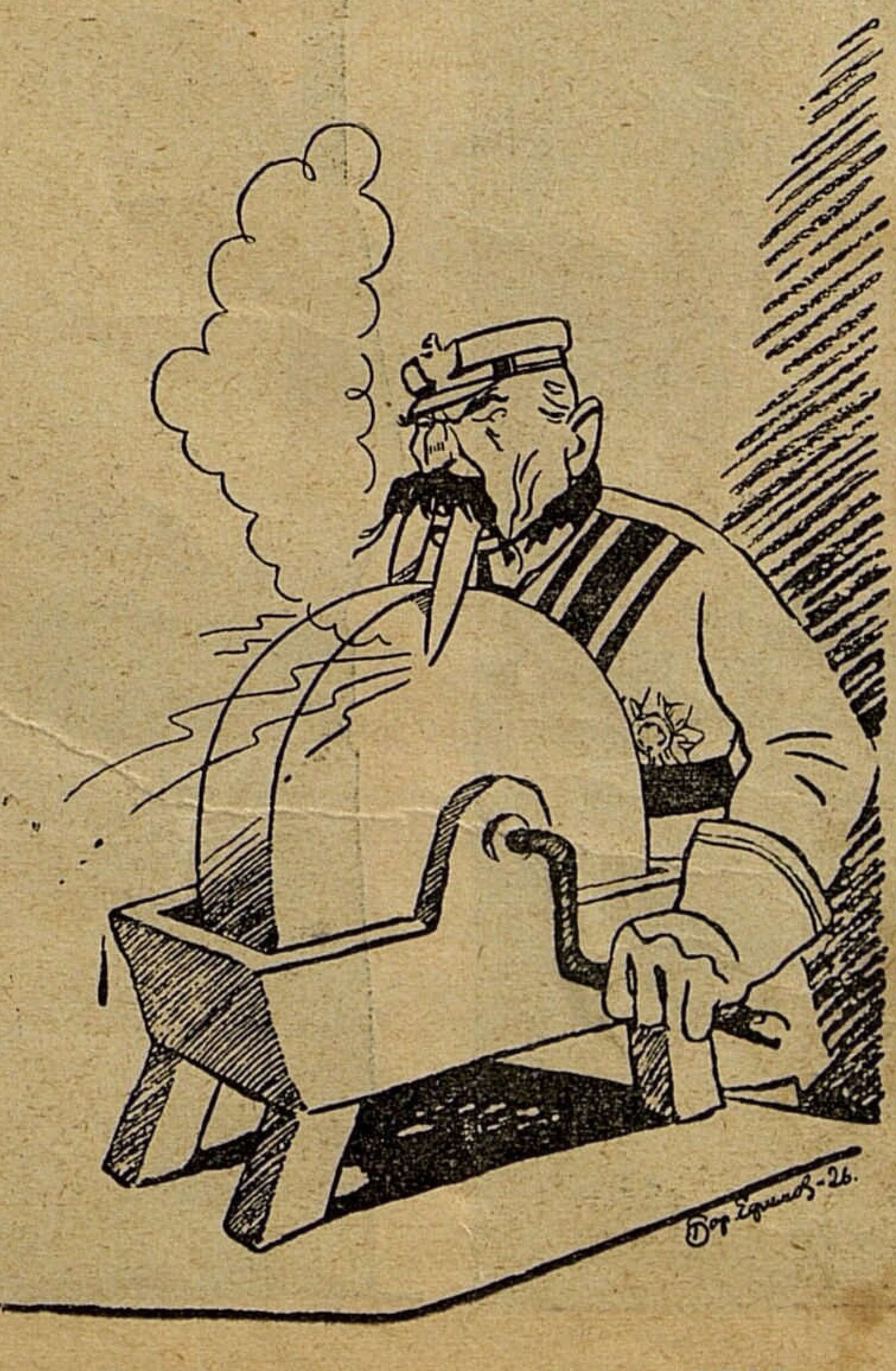
В двух лицах.
Оба Болдуина чрезвычайно довольны друг другом.



Стабилизованная Европа.

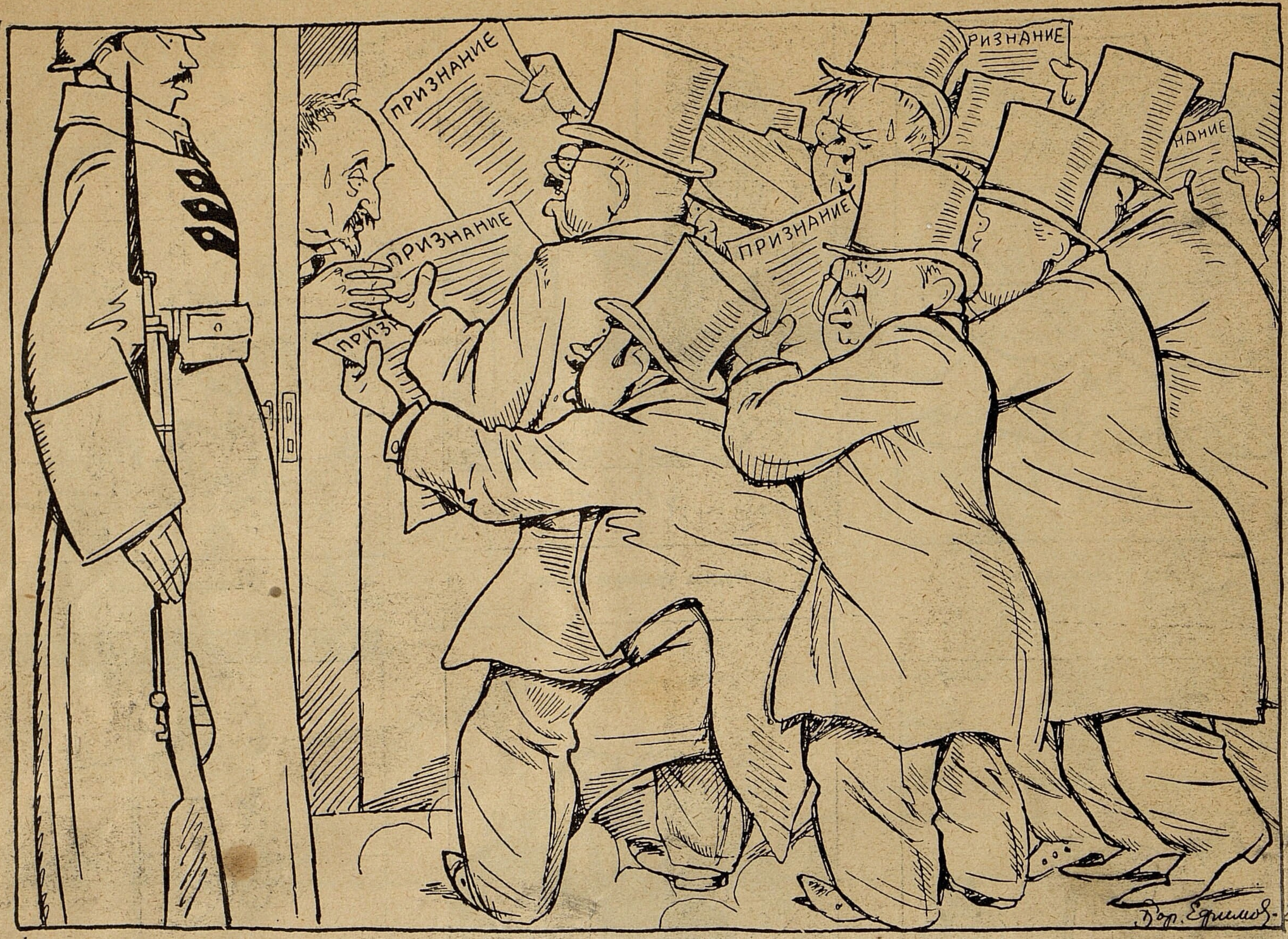


Шило в мешке



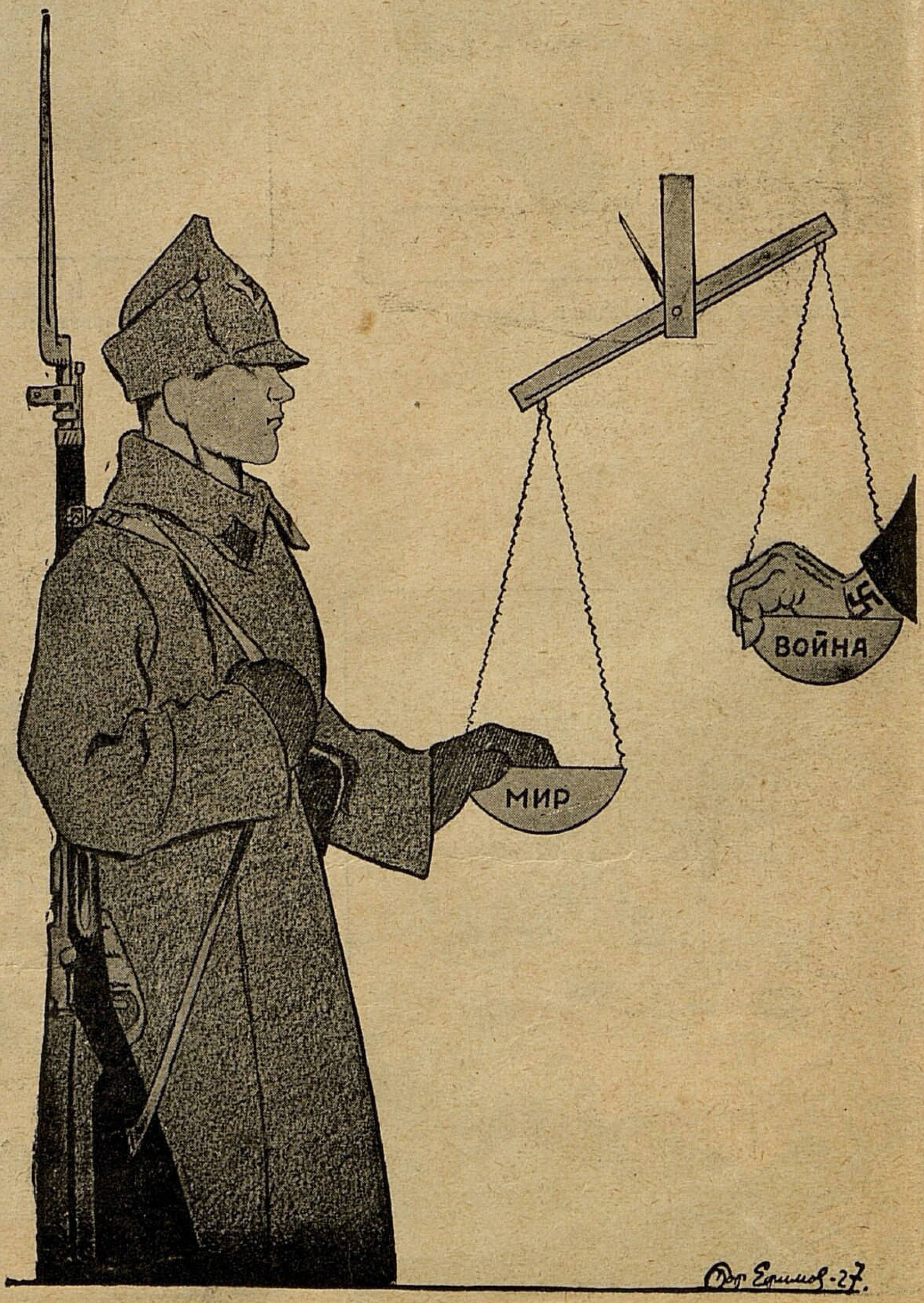
Пилсудский точит зубы на СССР.

Типы международной „шпаны“.
Известные хулиганы-рецидивисты: генерал Погромеску и маршал Дробискульский.

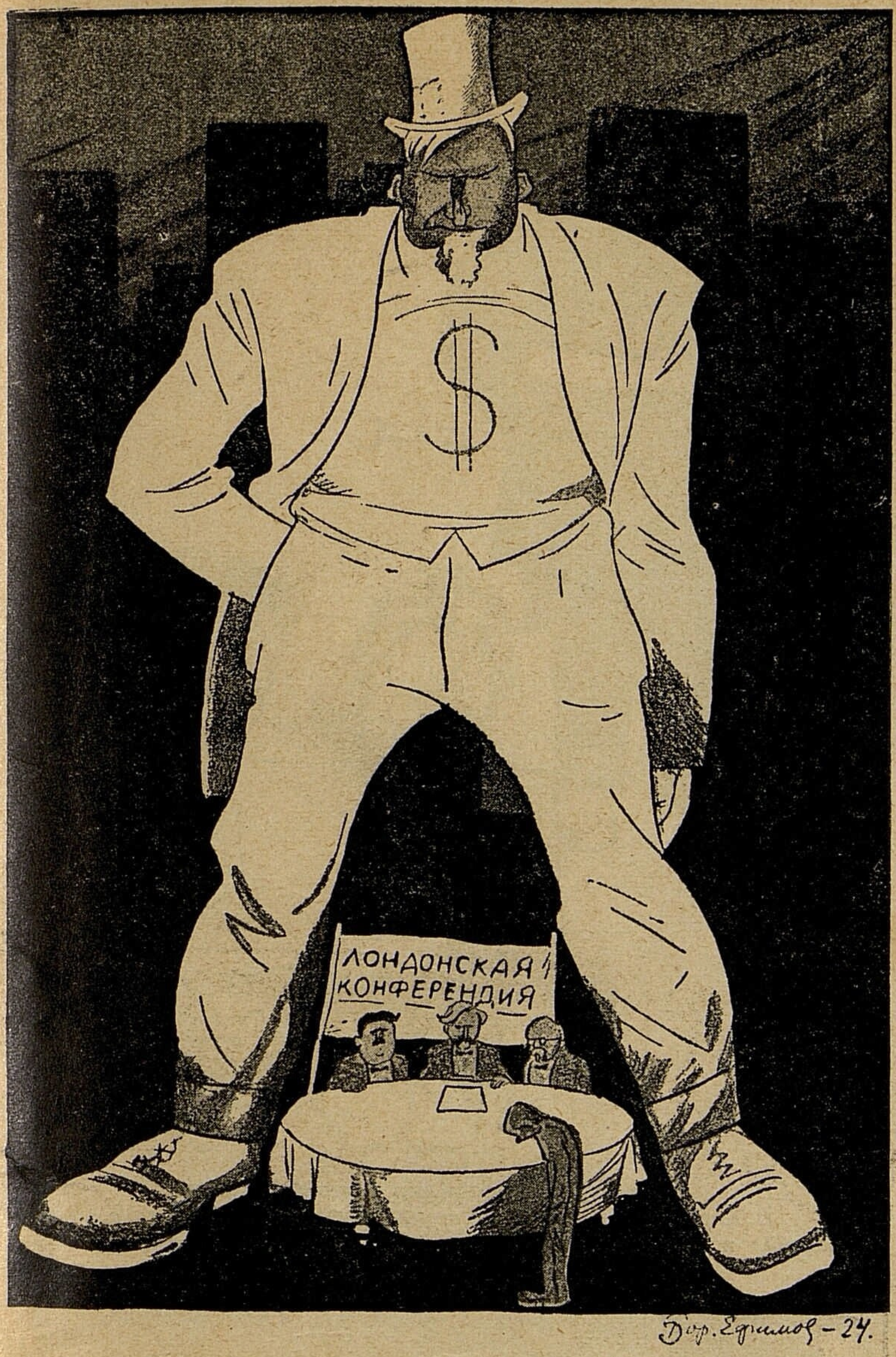


Дипломатические трения в приемной тов. Чичерина.

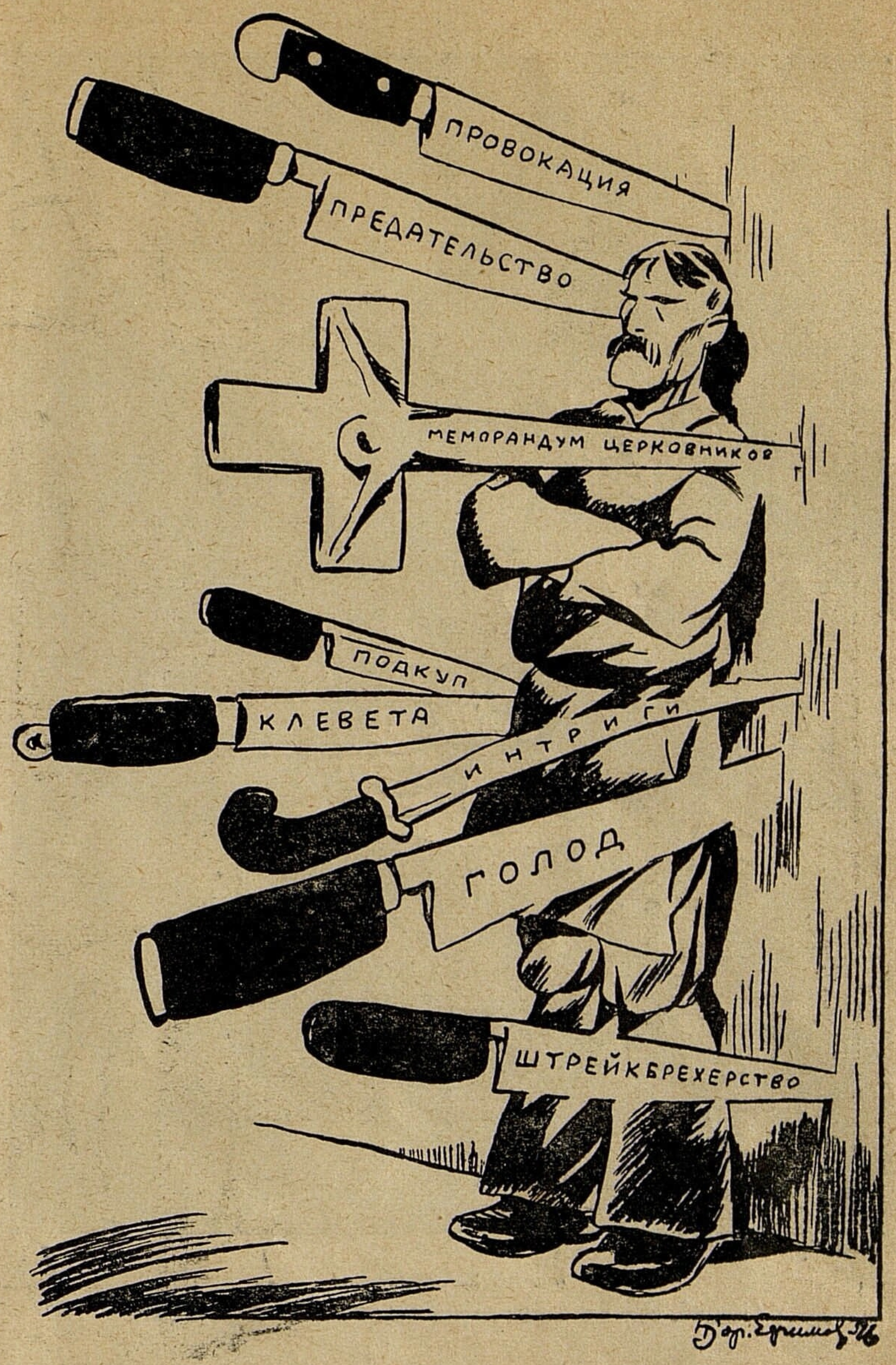
В дни всеобщей забастовки в Англии.



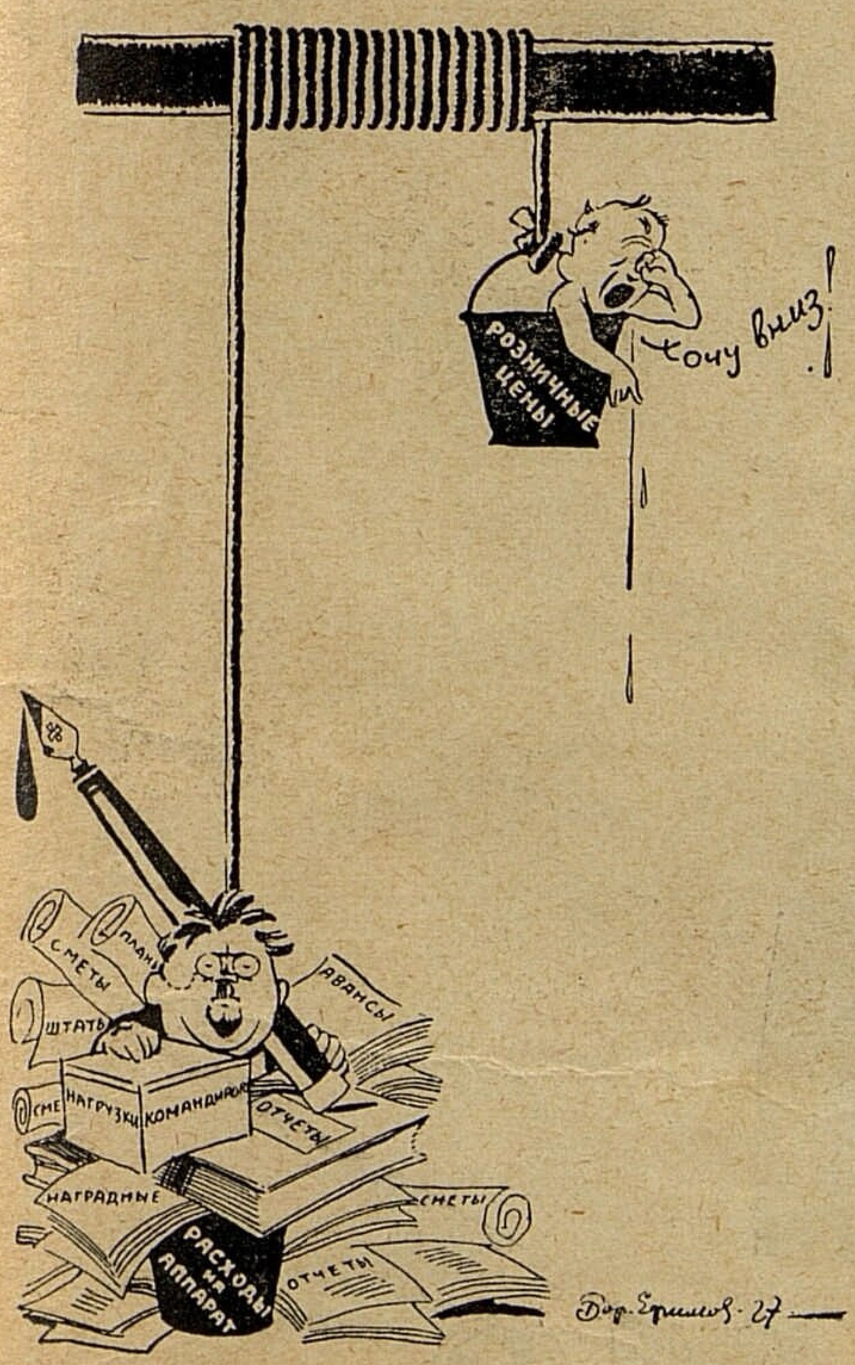
Красная Армия.



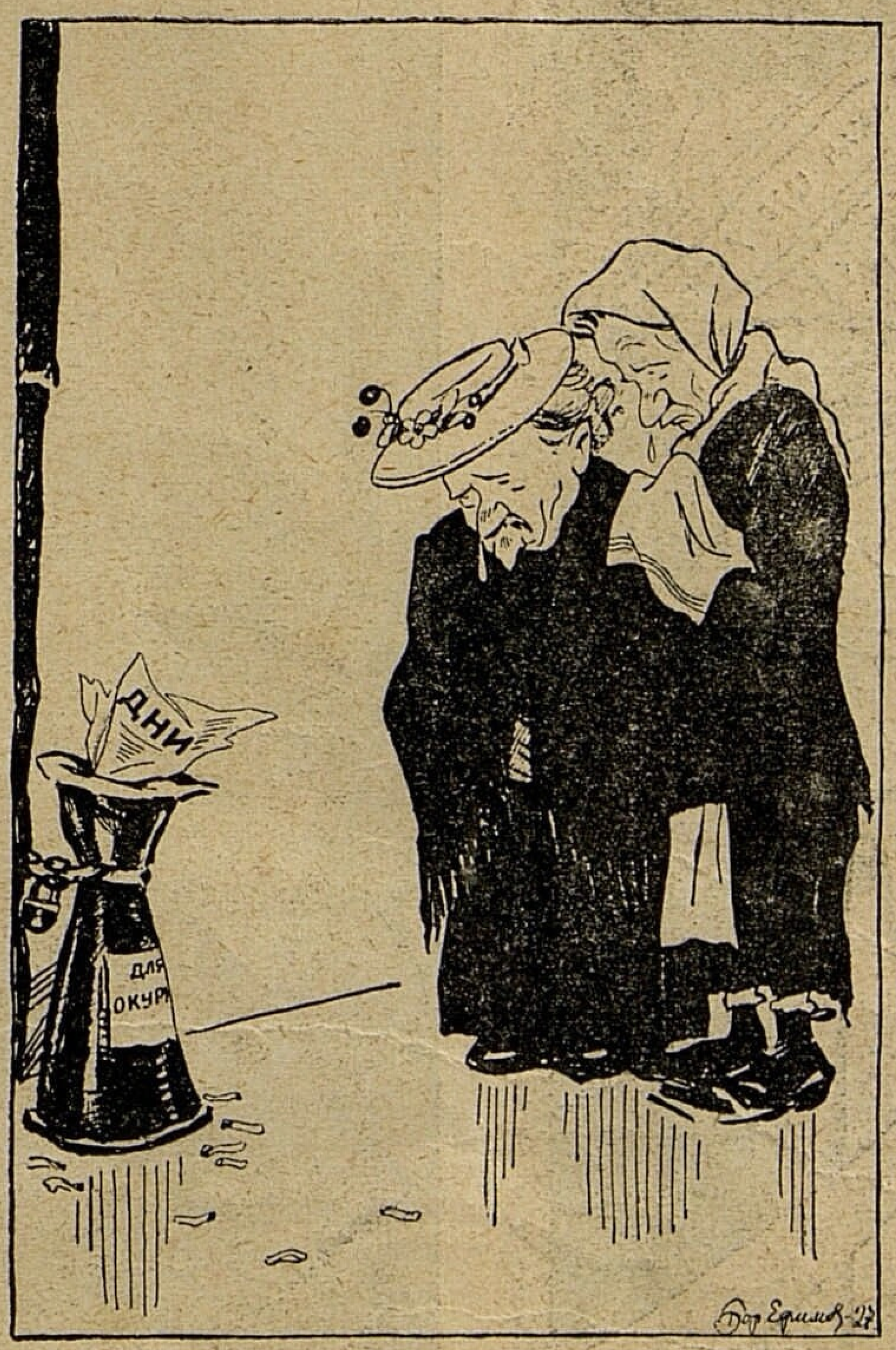
«Сам» приехал.



Несмотря ни на что!
Восемь месяцев забастовки английских горняков.

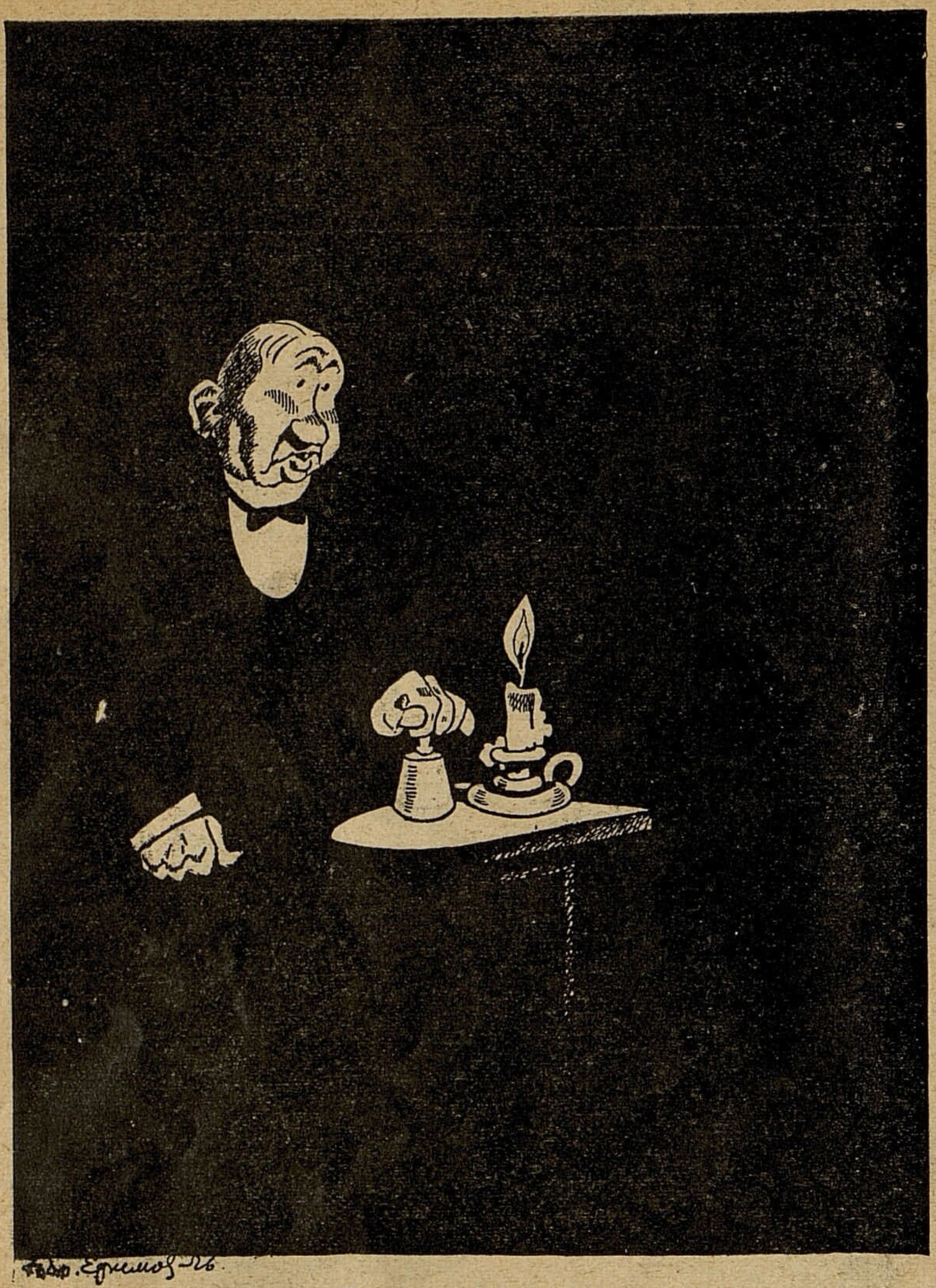


Как снизить?
Не загадочная картинка.

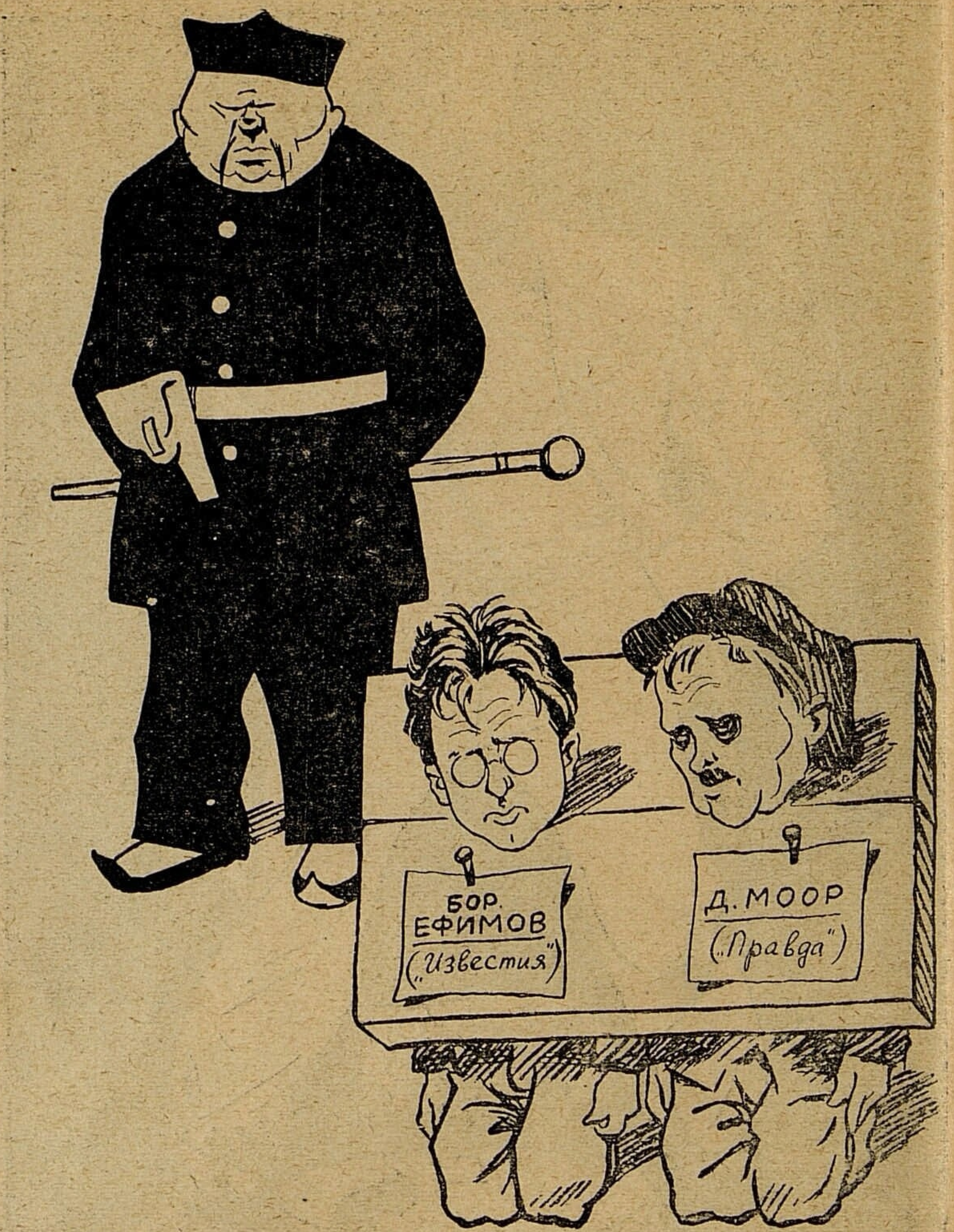


Две сиротки.
Чернов и Керенский у погребальной урны „Дней“.

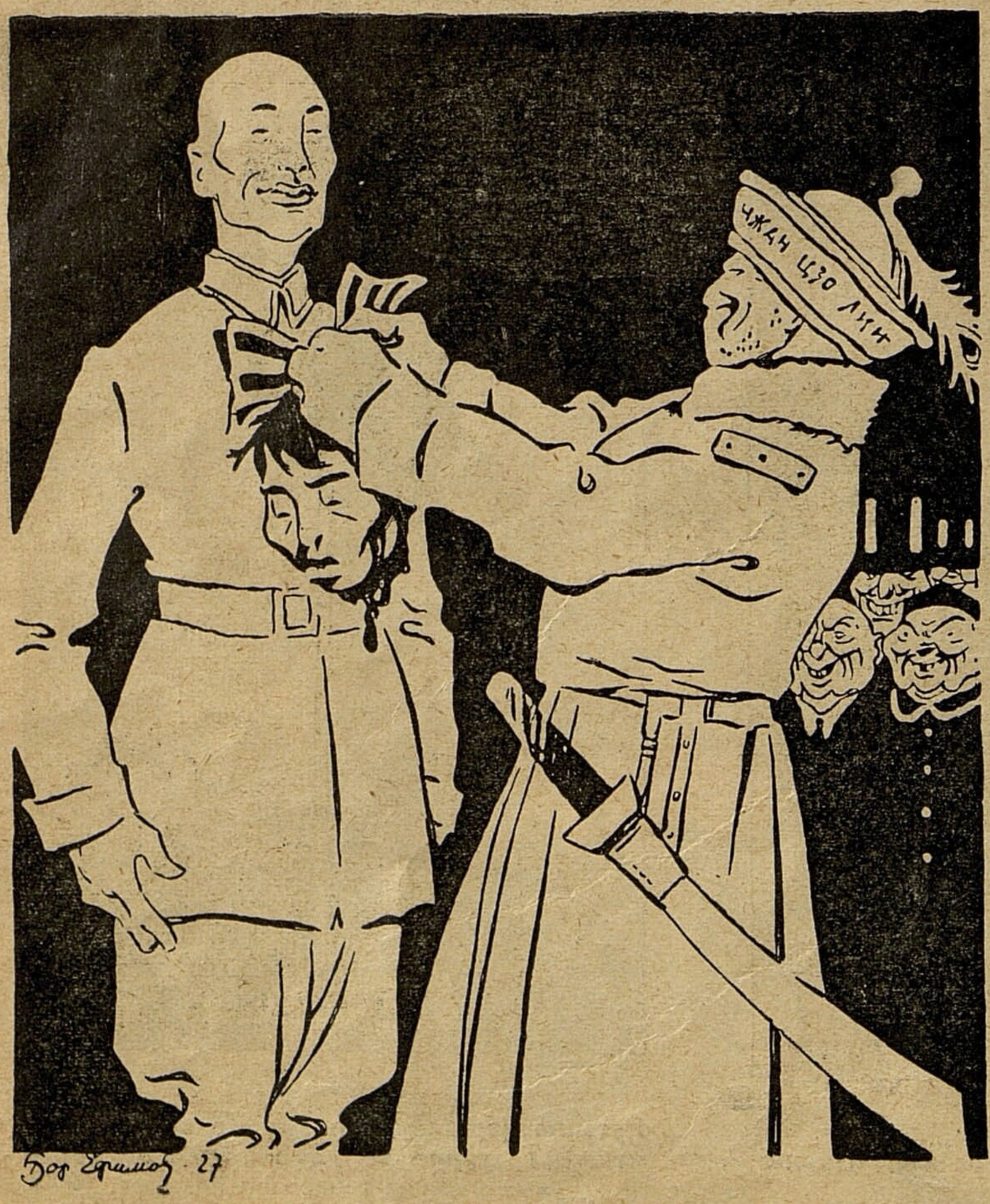
Русские версальцы (в дни Парижской Коммуны). Траурное шествие в память неудачливых русских генералов Галлифе.



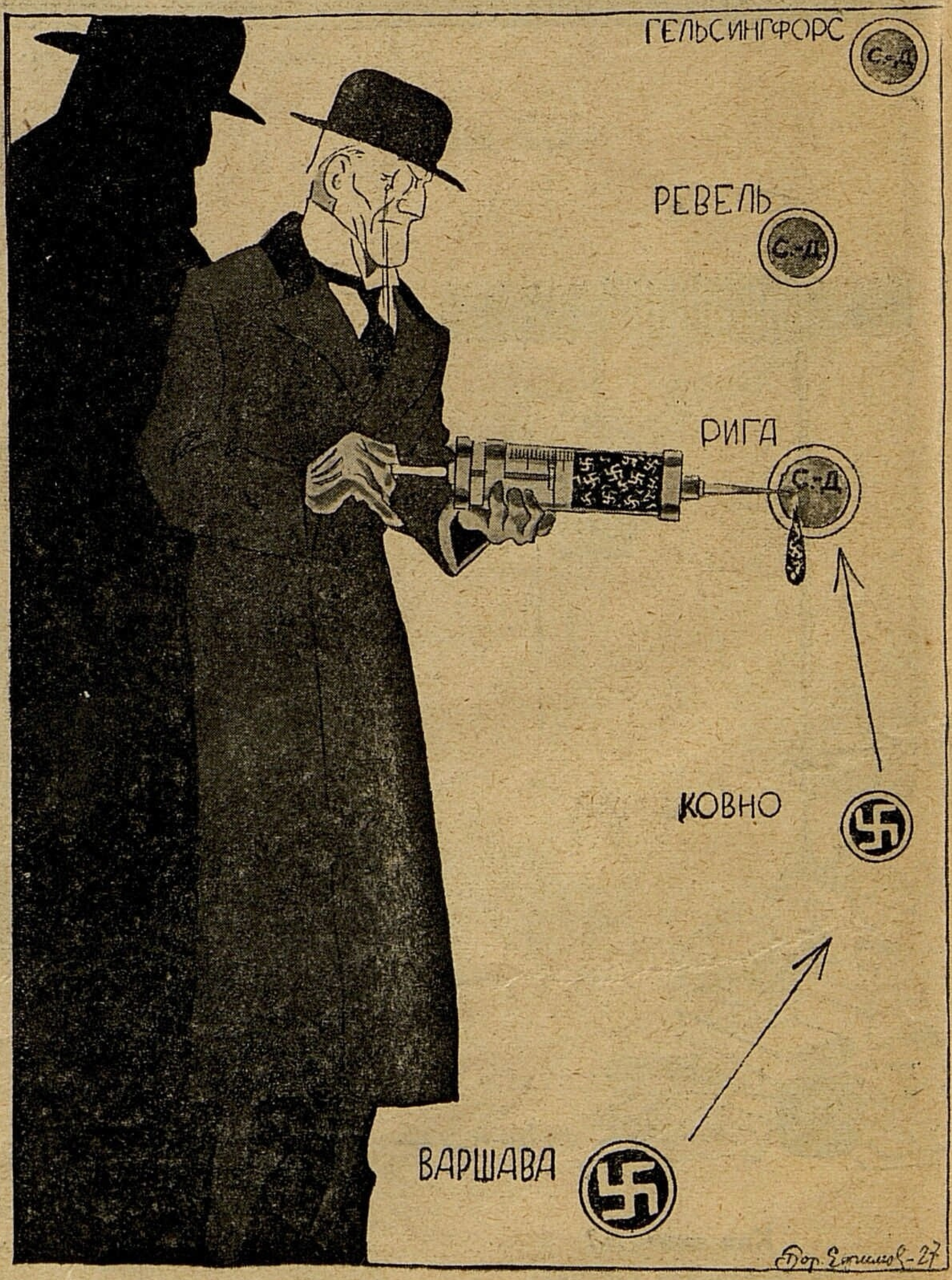
В дни забастовки.
Общий вид зала заседания английского парламента.



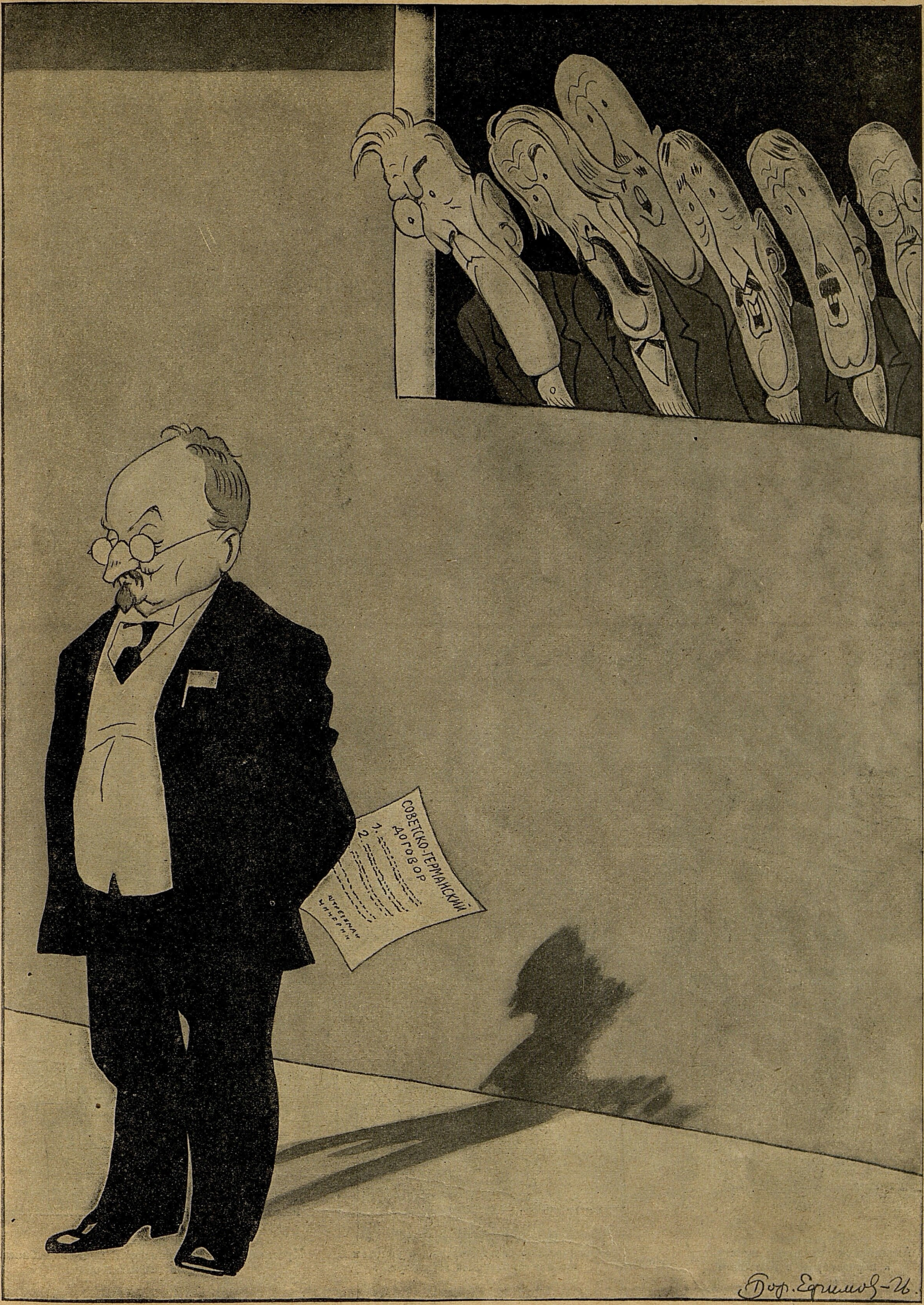
На страже „порядка и спокойствия".
В Харбине китайская полиция конфисковала все номера «Известий» и «Правды», где имеются карикатуры на китайские темы.



Орден генералу Чан-Кай-Ши.

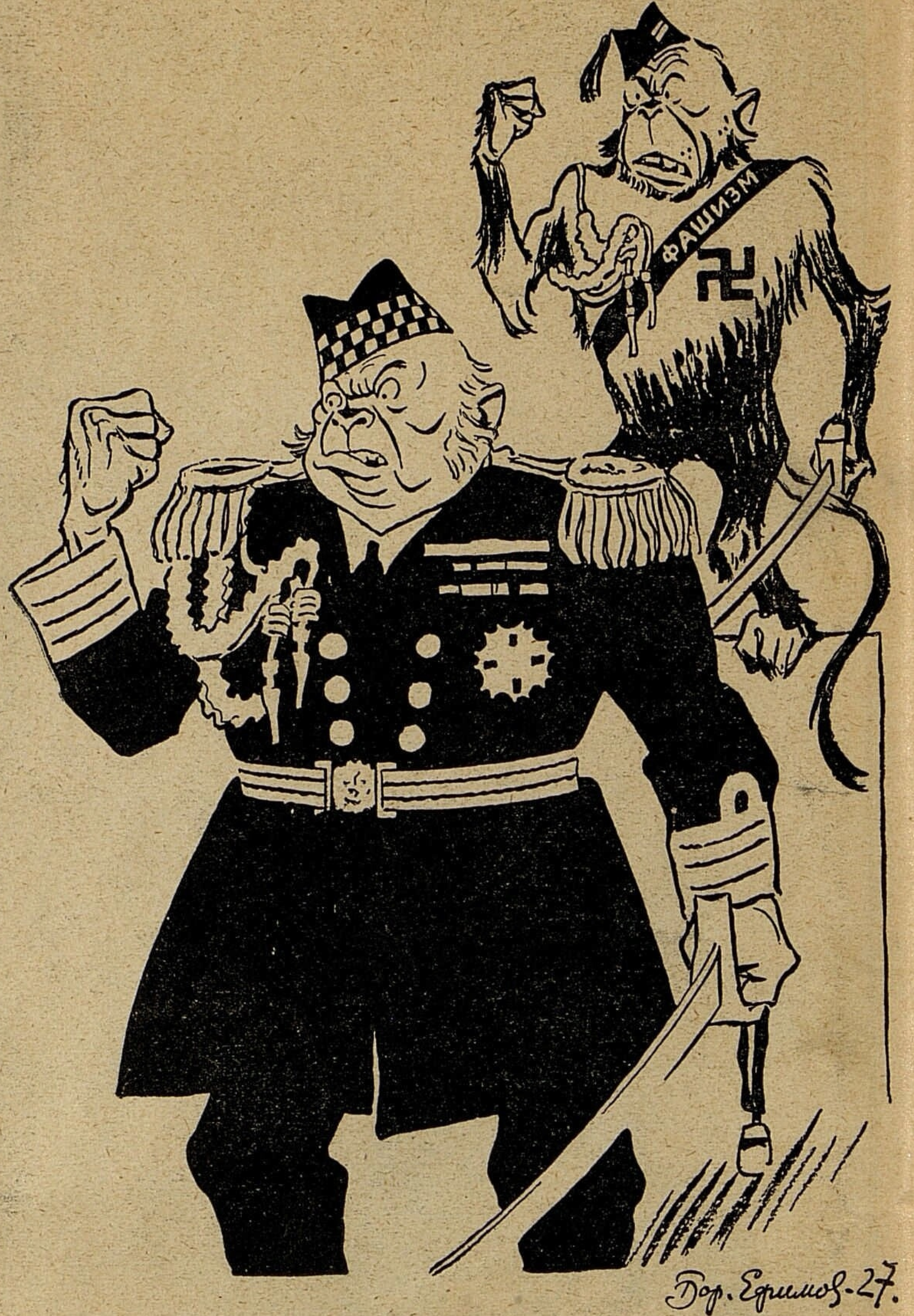


Впрыскивание фашистского яда по способу проф. Чемберлена.
(Нобелевская премия).

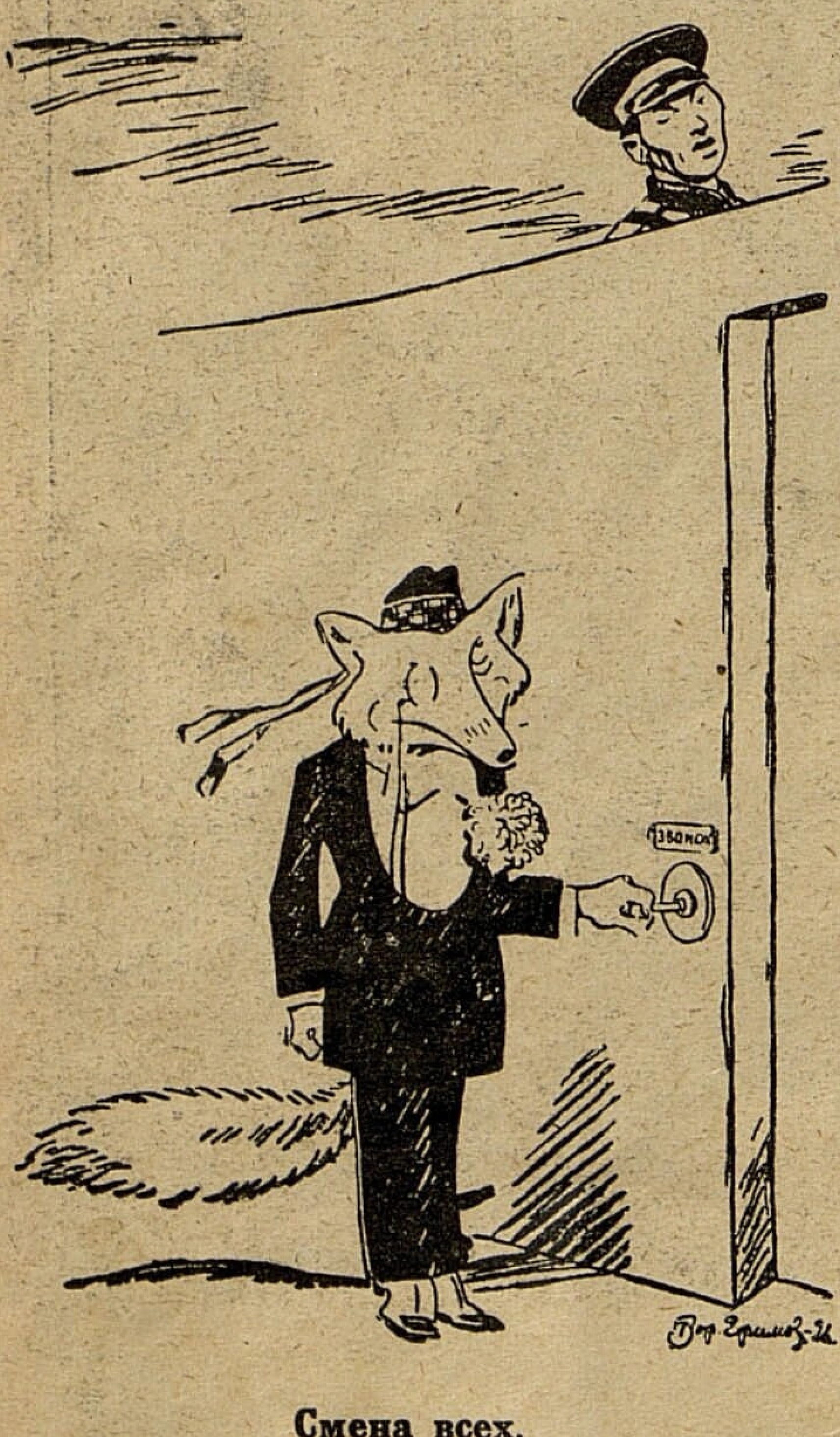


КОГДА ЛИЦА ВЫТЯГИВАЮТСЯ. Такой маленький договор и такие длинные физиономии в окне.

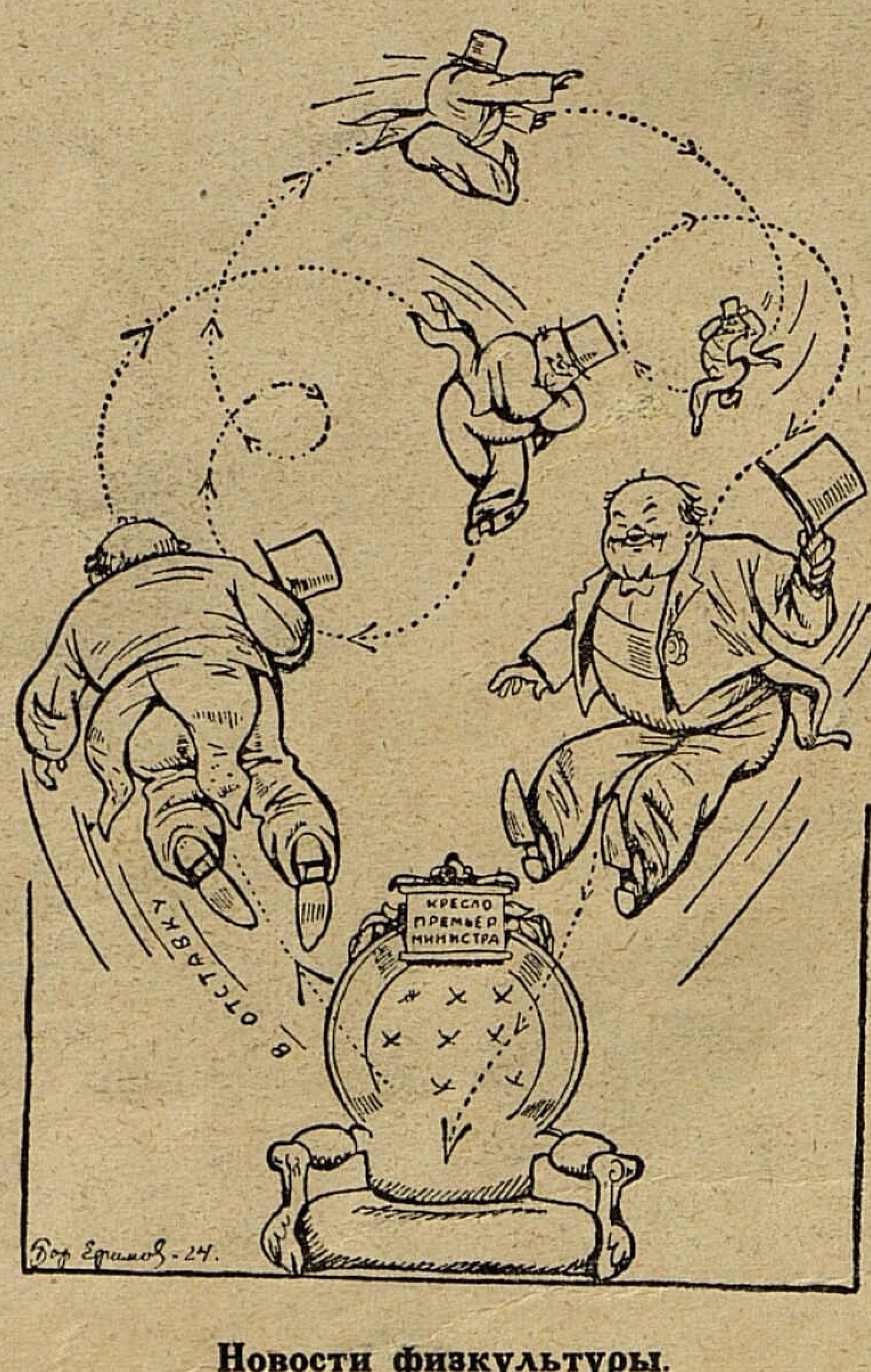
Мукден и Кантон.
Север против Юга.



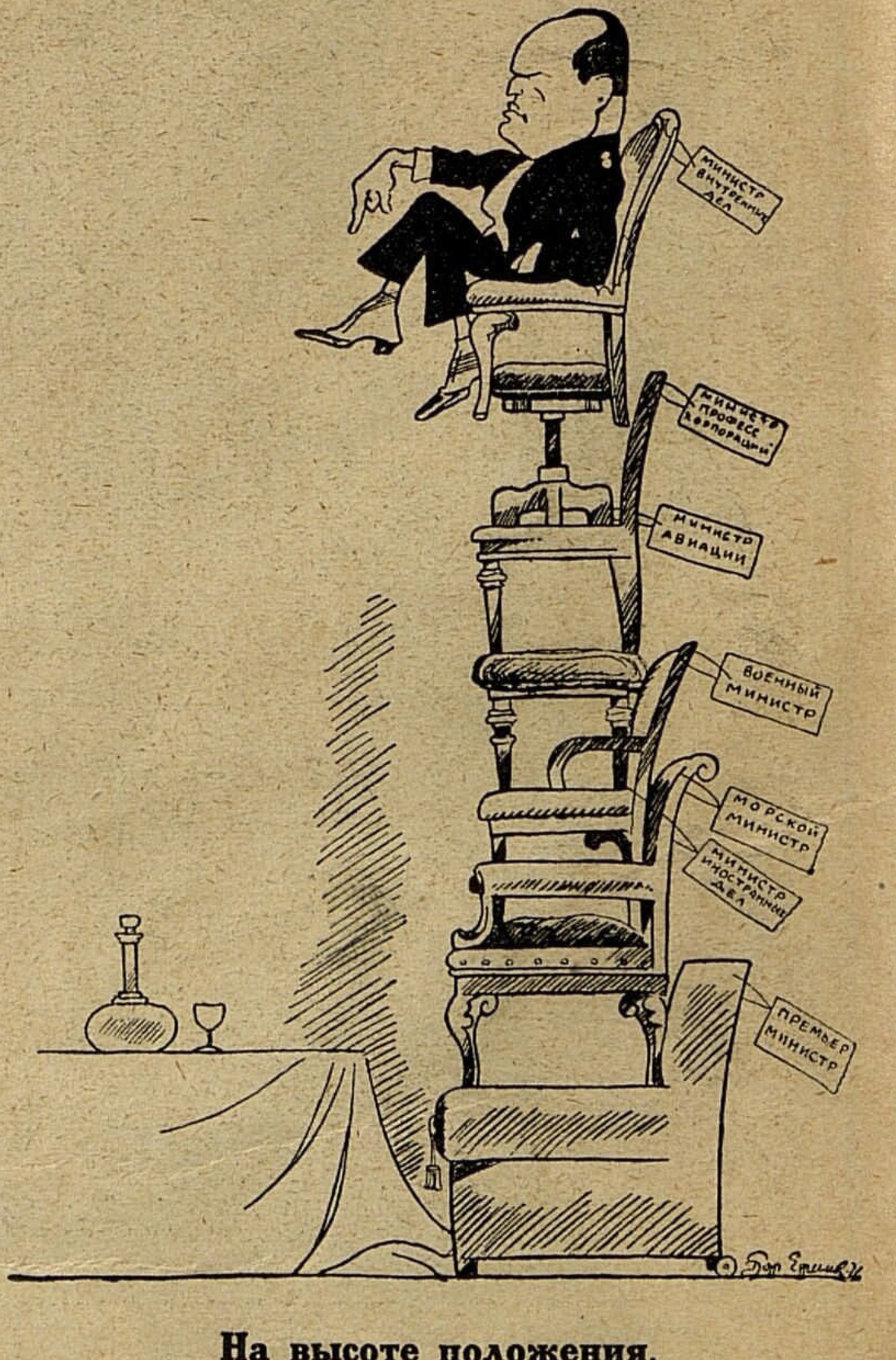
По английскому образу и подобию, или чудеса дрессировки.
В Шанхае.



Смена всех.
Английский посланник приступает к переговорам с Кантоном.



Новости физкультуры.
Оригинальное сальтомортале, с успехом выполняемое г-ном Пуанкаре.



На высоте положения.
Муссолини из четырнадцати мест в кабинете министров занимает семь.

МЕЧТЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ.

Каким кажется иной хулиган самому себе, а иногда и некоторым из окружающих и...

... каков он есть на самом деле.

Б О Р И С   Е Ф И М О В

ЧТО ДЕЛАТЬ? (Размышления партийца). На первых трех жениться нельзя, на четвертой невозможно.

В. КОЗЛИНСКИЙ.

— Что вы чувствуете в эту прекрасную ночь, Марья Ивановна?
— Чувствую, что завтра опоздаю на службу.

В. КОЗЛИНСКИЙ

Поединок.

В библиотеке.

— Какую книгу, товарищ, у вас требуют чаще всего?
— Откровенно говоря—жалобную.

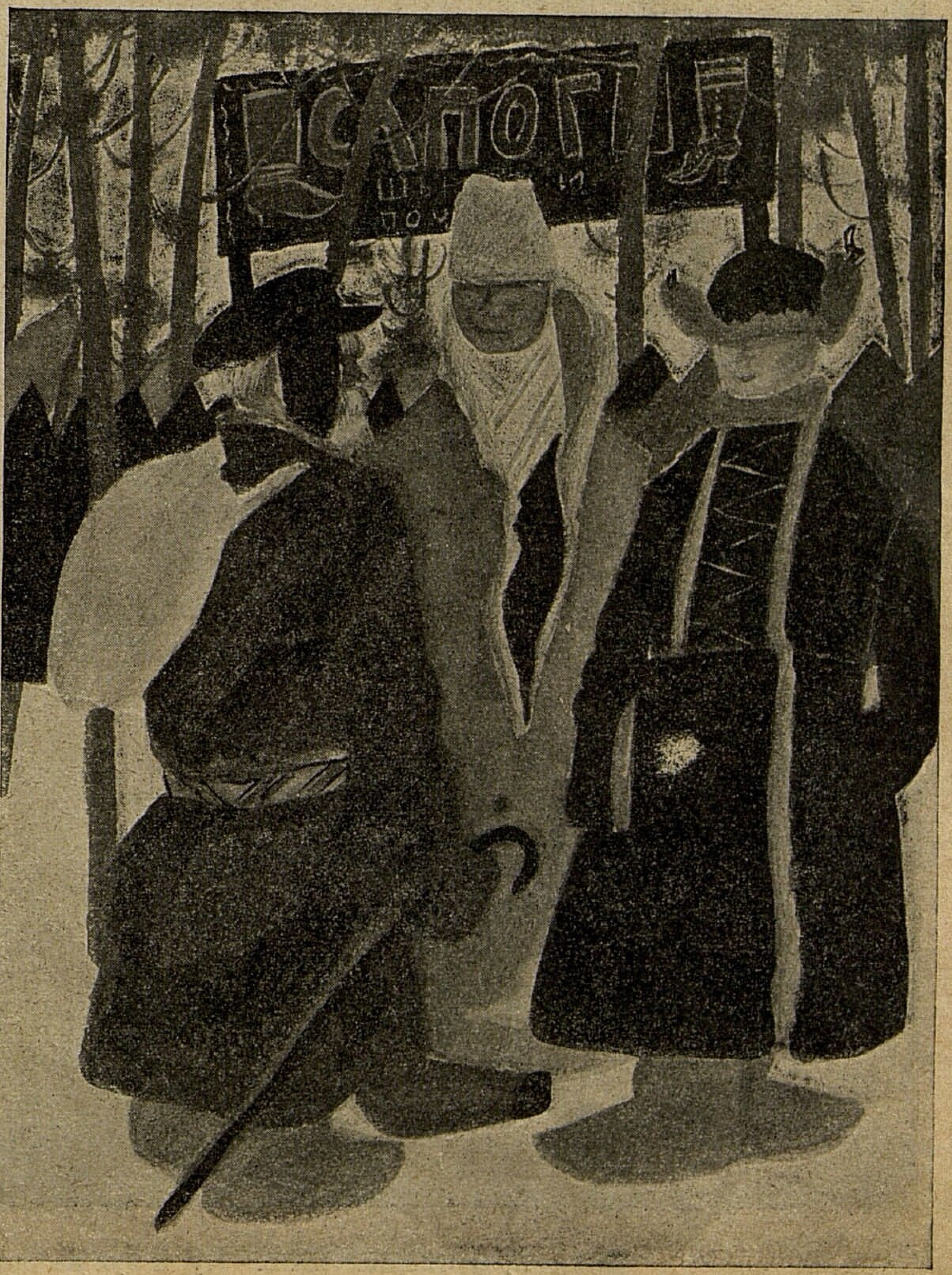
Провинциальное.

Первый снег.

На лыжах.

АМЕРИКАНСКИЙ МАСШТАБ.

— А ревизор мне, Машенька, и говорит: „Ваше учреждение очень уж Америку напоминает: такие же большие штаты!“



Бедность—не порок.—Обнищала Рассея! Опять, пишут, в нашей деревне беспроволочный телеграф ставить будут!

КСТАТИ, О ЧЕМБЕРЛЕНЕ.—Ну, и дух же тяжелый в этой столовой, одно слово: „Дух Локарно!"

ИВАН МАЛЮТИН.

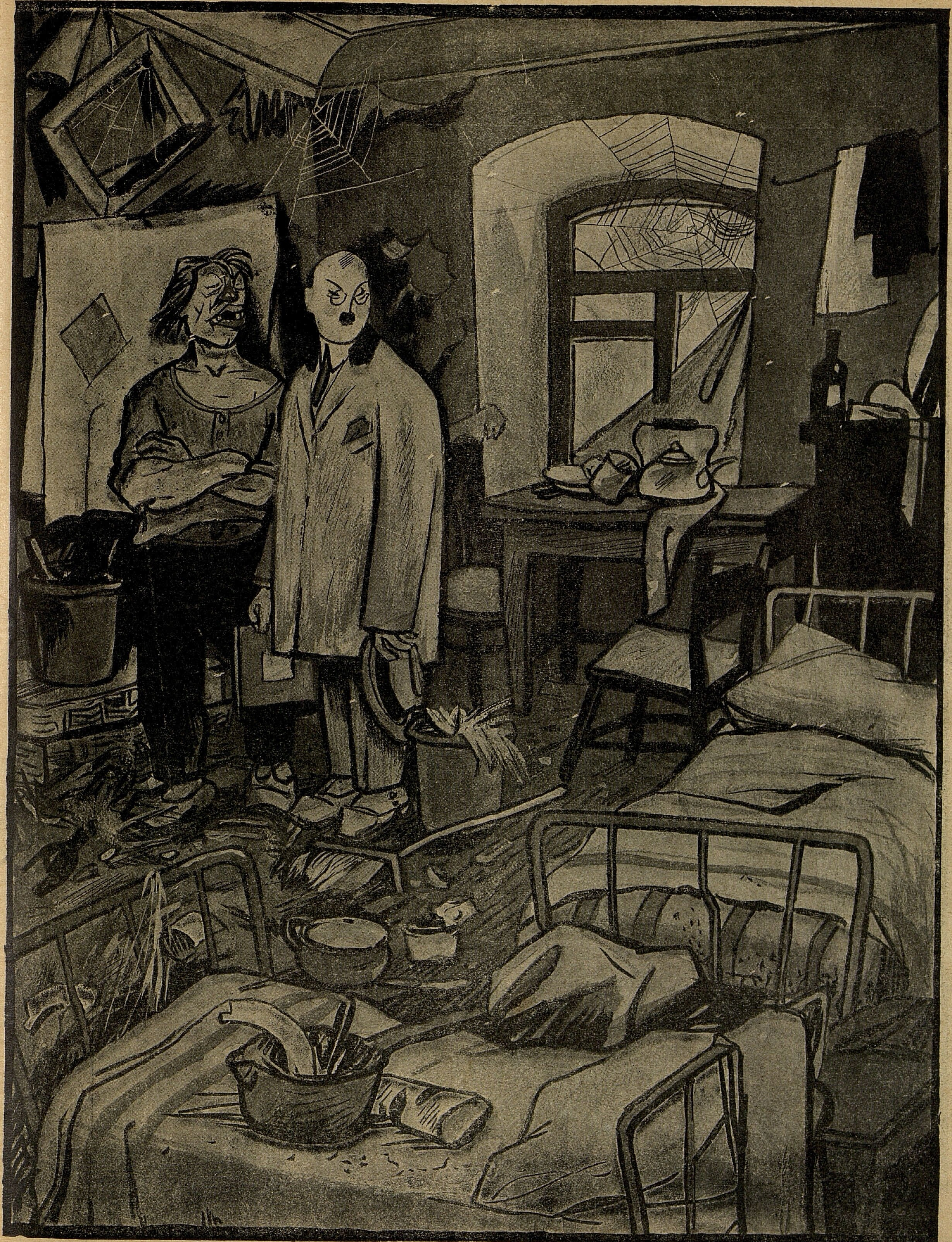
ВНУТРИУЧРЕЖДЕНЧЕСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ.

— Хорошо поет ваш заведующий! Отчего вы, т. предместкома, не подтягиваете?
— Очень мне нужно! Это вам не общее собрание!..

ВЕРНЫЙ ПРИЗНАК.

Недалеко от Одессы производятся раскопки древнего греческого города Ольвии. Уже обнаружены дома, мостовые и площади.

— Папа, скажи: а в этом городе тоже свой Мосстрой был?
— Да, голубчик, судя по этим зданиям, был.



НЕ ВСЯКИЙ ВЫДЕРЖИТ.

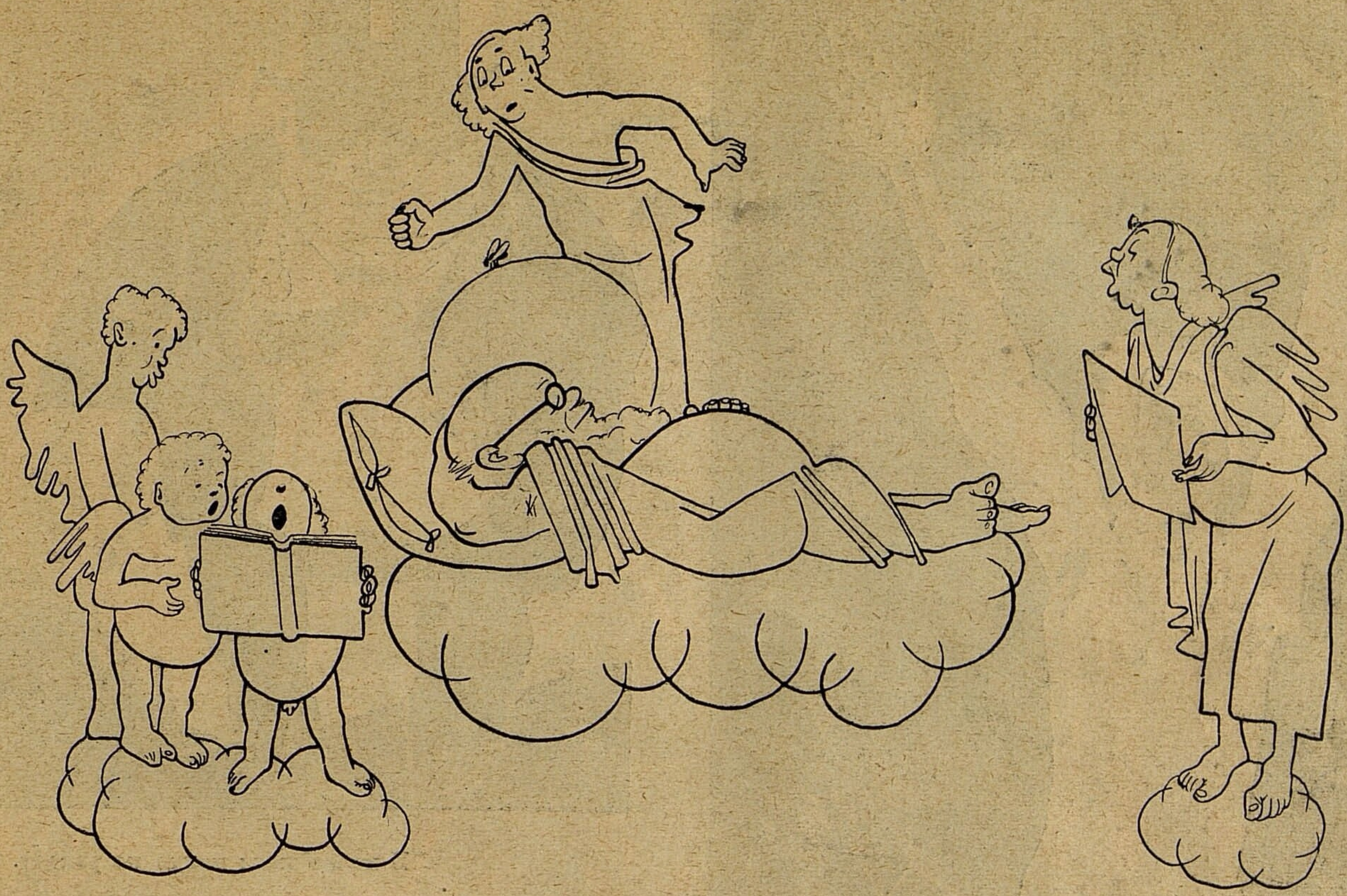
Обследователь:—Скажите, а клопов у вас тут не водится?
Общежитель:—Помилуйте! Клоп—да нешто он в таких условиях выдержит? Он—насекомая слабая, куда ему!...

НЕ ВПЕРВОЙ.

Крестьяне:—Что же это? Выходит за-зря нашу деревню вызвали?

Служащий ВИК'а:—Ничего, „ребяга“, не поделаешь! Секретарь в бумажке описался—не переписывать же из-за вас... Ну, послезавтра приедете! Страсть делов-то!...

Д. МООР.



И почил господь в день седьмой от всех дел своих.

Разговор с Моисеем.

И отделил господь воду от земли.

„Голод в Поволжьи". Помогите!
(Плакат).

В маске меня никто не узнает.

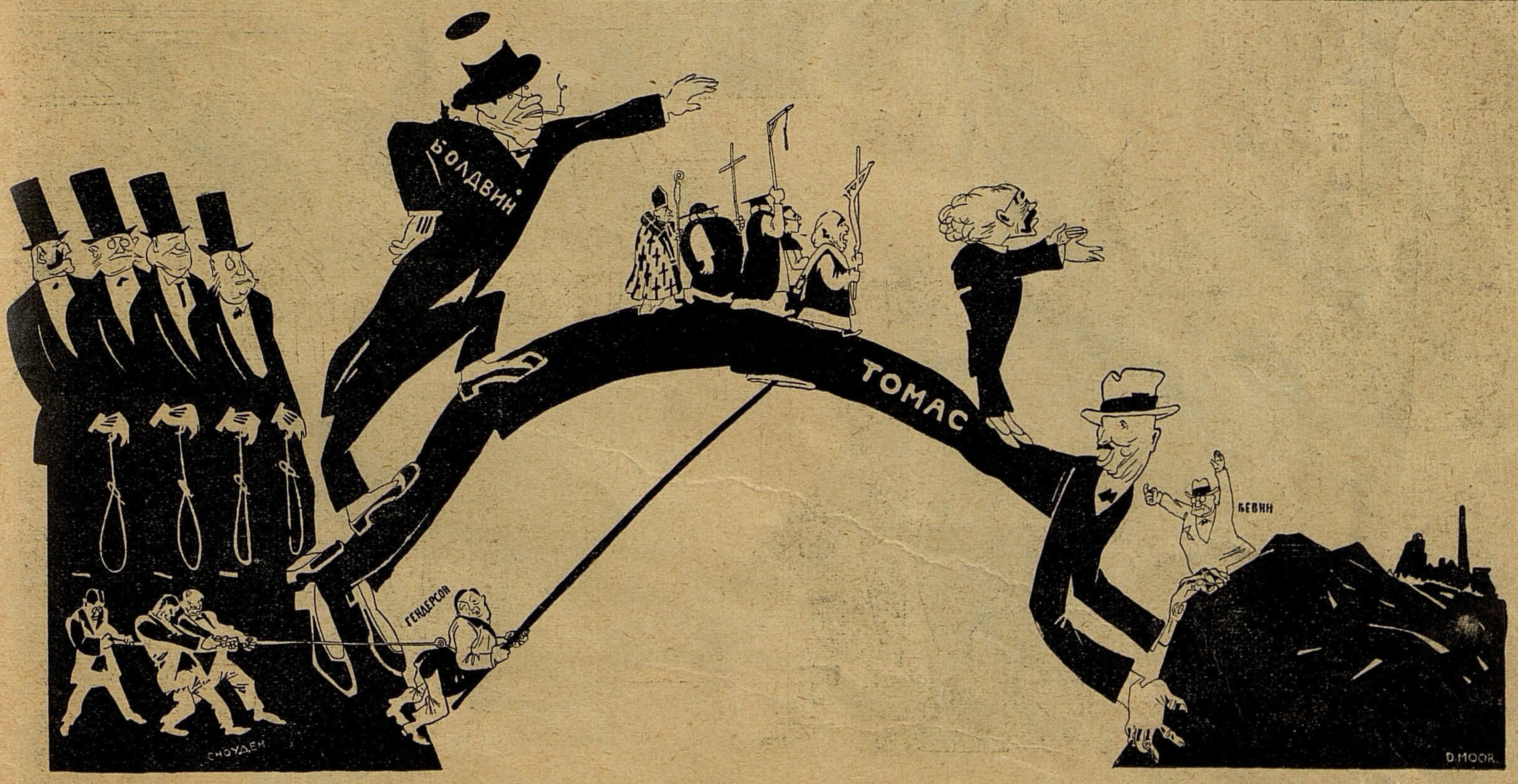
Ф. И. Шаляпин. — Ну, теперь, если голоса лишусь, — будет чем об'яснить. Скажу, что лишен голоса, как помещик.

КРЕСТНЫЙ ХОД.

ПЛИ! (см. стр. рядом).

НАДКЛАССОВАЯ ПЛАТФОРМА. С платформы:—Не восставайте, смиритесь во имя господне.

ВЫШЕ и МЕТЧЕ.



„ЧОРТОВ МОСТ“. Атака.

Второй Интернационал.—А, массы от нас отвернулись?! Они слушают Коминтерн?! Заводи пластинку с контрпредложением: «Господи, пошли нам единый фронт».

Адвокат капитала, Иисус, в Америке.

Д. МООР

Предатели поют славу капиталу.

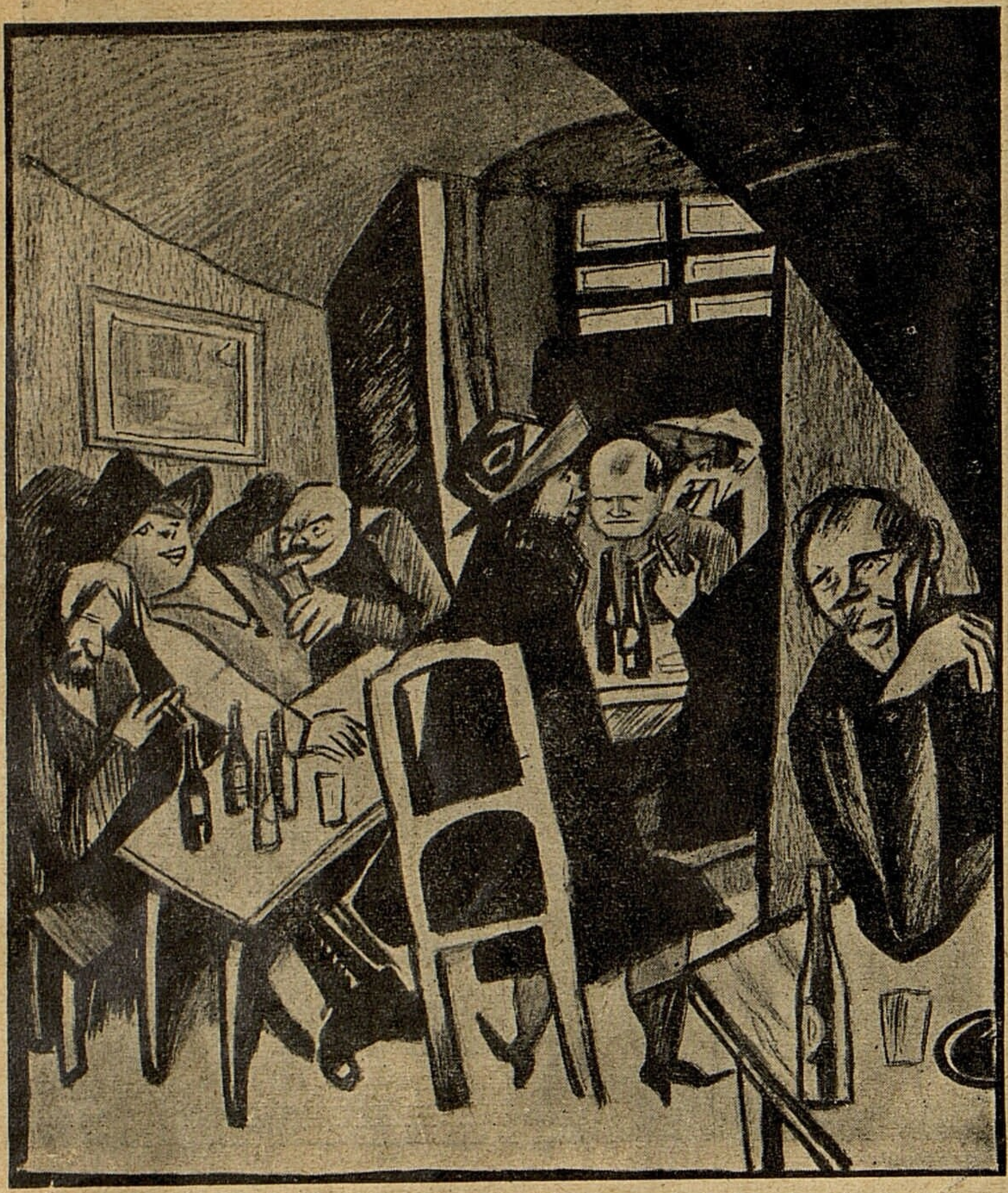
... Горняки не дрогнули, они остались на посту и продолжают борьбу. (Телеграмма).

Бог-вседержитель—Пирпонт Морган, имя его «Демократия».

РЕАКЦИЯ БЕЗУМСТВУЕТ.

Сегодня празднуете—завтра вас сметет социальная революция.

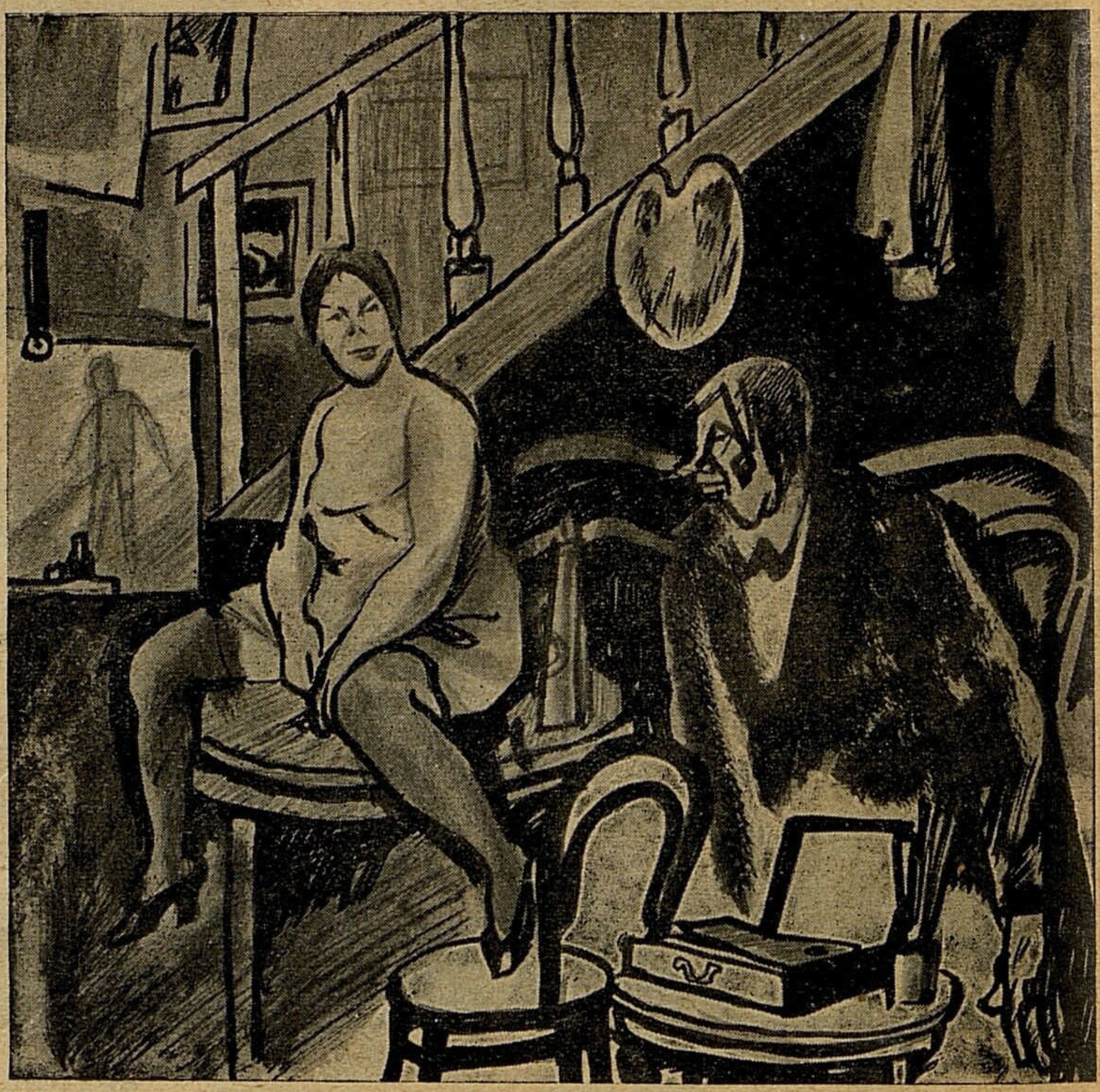
А. РАДАКОВ.



Из цикла „В пивной“.

Из цикла „В пивной“.

Соперники.



В мастерской.

БАР.

Н. РАДЛОВ.

НОТ В КООПЕ.

Н. Радлов

После неудачной переделки „Ревизора“, Мейерхольд затея. переделку „Горя от ума“. Грибоедова.

Тургенев, Толстой, Пушкин, Достоевский (хором): — **Сыпь, ребята: Мейерхольд идет!!**

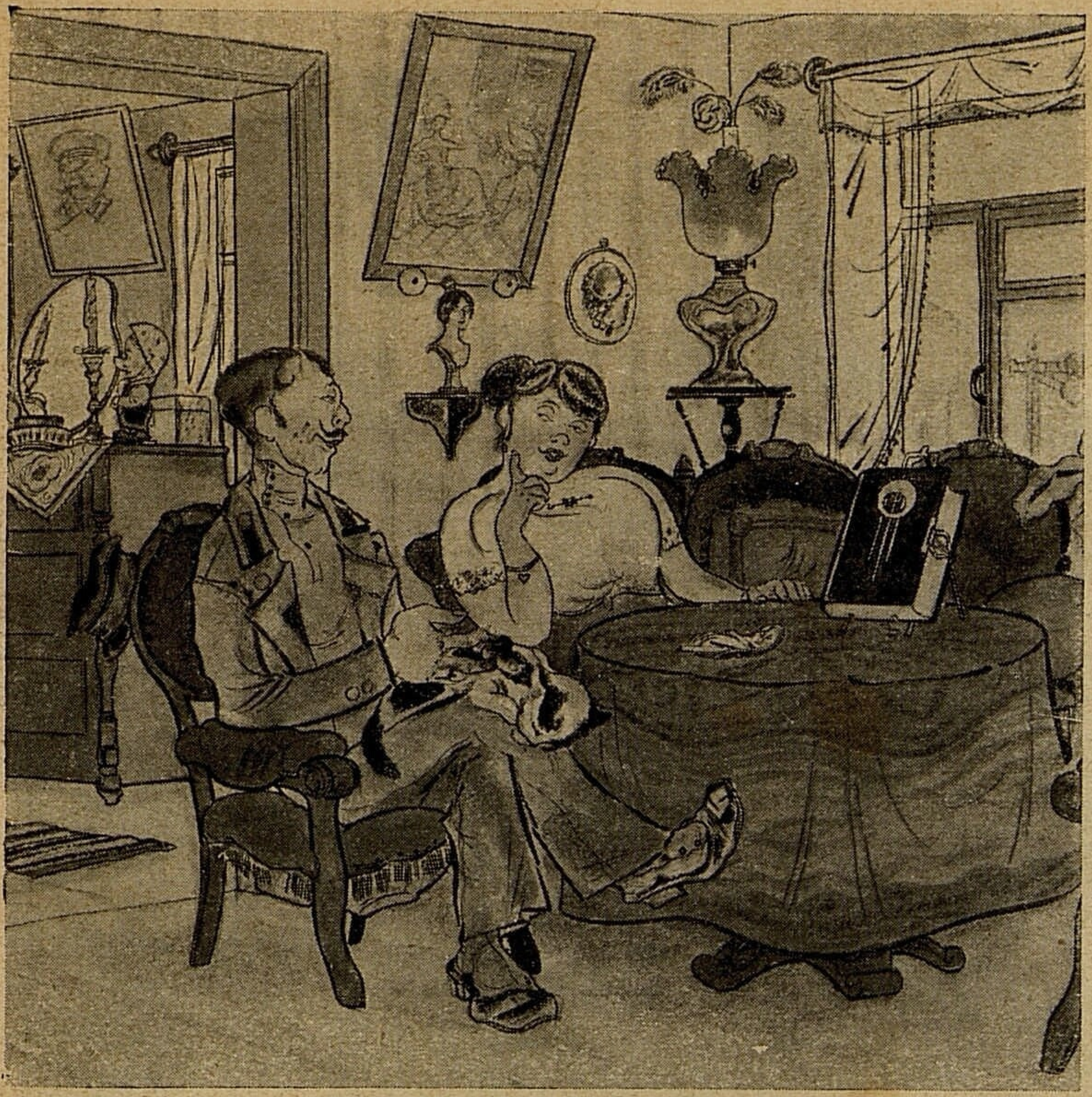
К. РОТОВ.

БУДНИ ОБЩЕЖИТИЯ *)

Маленькие разногласия на общей кухне по поводу исчезновения одной иголки для прочистки примуса.

---

*) Впрочем, и в праздник то же.



ИСТОЧНИК БЛАГОПОЛУЧИЯ.

В гостях у начальника станции.

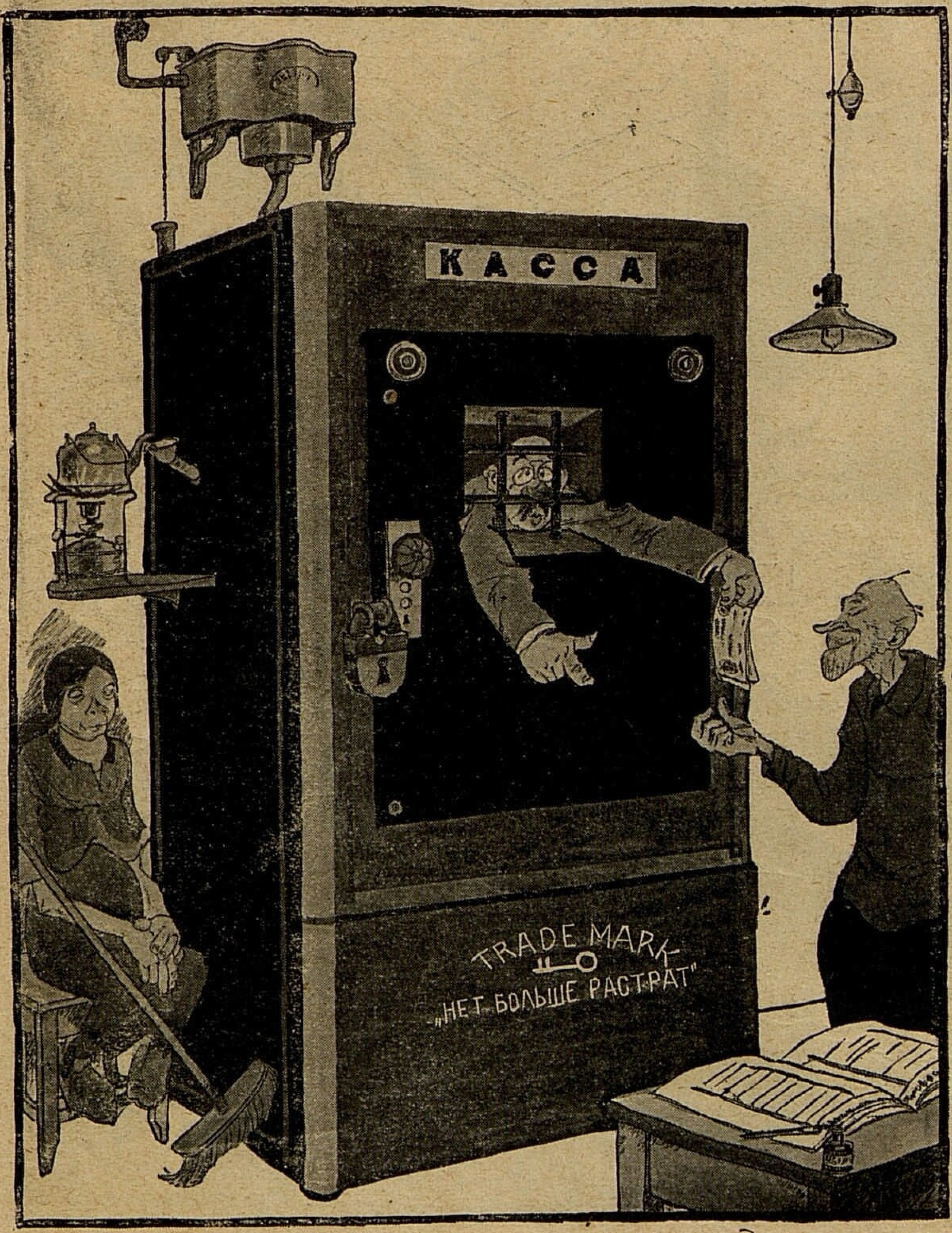
— Замечательно вы, Глафира Ивановна, обставили квартирку.

— Теперь мы еще лучше обставим. Мишеньке вышла прибавка— он будет получать 23 рубля в месяц.

АХРРОВЫЙ НАРОД.

Крестьянин: — Что же ты меринка-то несхожего нарисовал?

Художник:—Эх, ты, дядя! Ведь я картину эту в Москву повезу. А ты думаешь, приятно начальству-то на твоего мерина смотреть?



СМЕРТЬ РАСТРАТАМ.

Патентованная касса для борьбы с растратчиками.

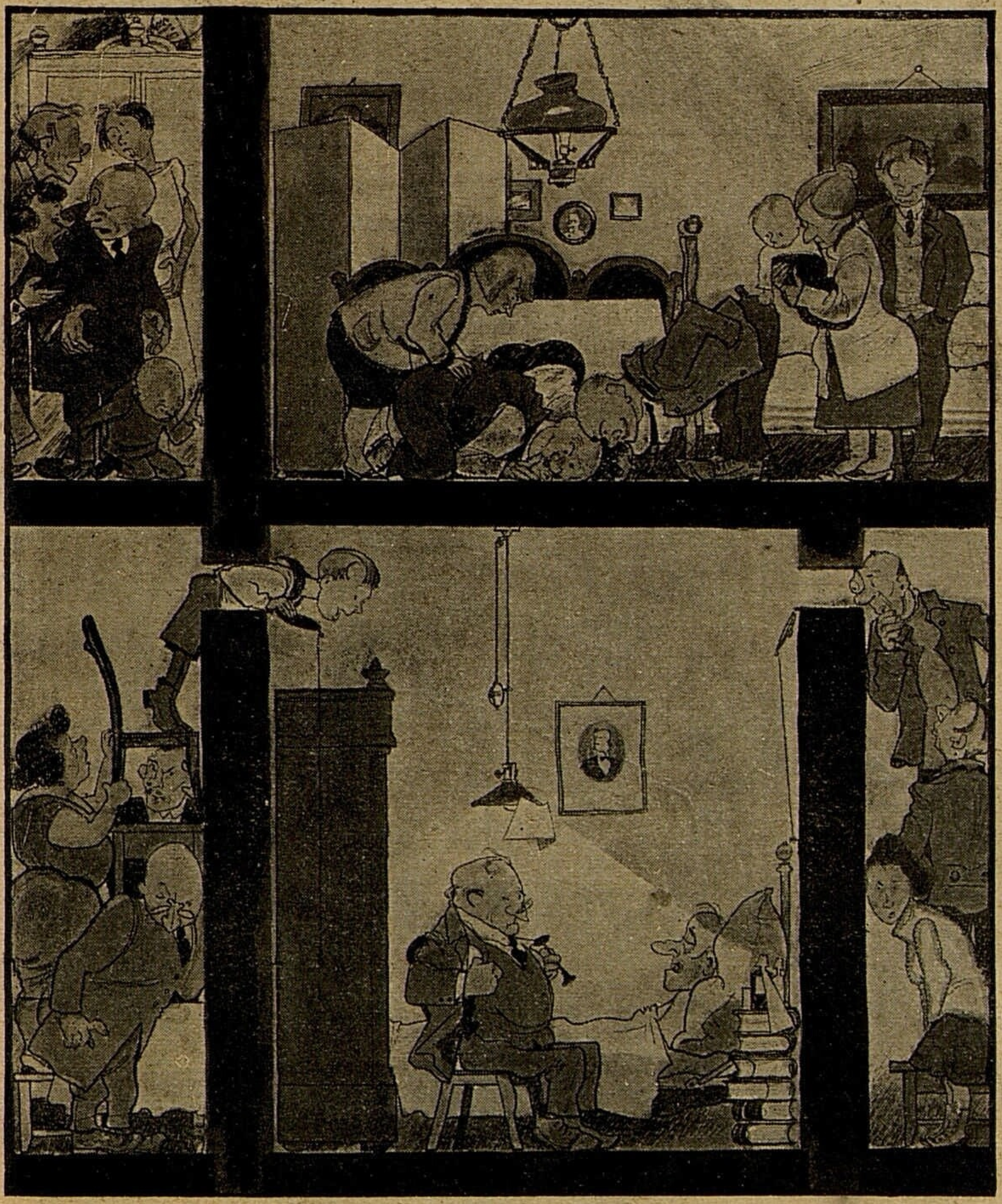
СОЗНАТЕЛЬНЫЙ СПЕЦ.

Спец: — Виноват, гражданин медведь! Закройте вашу пасть! Разве вы не знаете, что в СССР спецеедству не место!

СТРАДНАЯ ПОРА.

Проект рационализации сельского хозяйства.

ПЕССИМИСТ:—Боже мой! Боже мой! Сколько же тут алиментов будет!!



К ЖИЛИЩНОМУ КРИЗИСУ.

Больной:—И скоро ль на радость соседей-врагов могильной засыплюсь землею?

СТИХИЙНОЕ БЕДСТВИЕ.

Торжественный в'езд в деревню распространителя всевозможных значков и изданий.

М. ЧЕРЕМНЫХ.

„СВОБОДНЫЙ ХУДОЖНИК“.

В МЕЖДУНАРОДНОМ СЕТТЛЬМЕНТЕ.

— Вы слышали: китайцы как будто идут на мировую?
— Да, но, к сожалению—на мировую революцию...

Бог предполагает, **а человек располагает.**

Существует обычай на пасху приносить продукты на могилы.

Радуница: — Покойников кормят, а попы сыты.

СОДЕРЖАНИЕ.

	Стр.
Советские карикатуристы. *Статья Е. З.*	3—8
Б. Антоновский	9—12
Ю. Ганф	13—14
А. Дейнека	15—16
Дени	17—25
К. Елисеев	26—29
Борис Ефимов	30—40
В. Козлинский	41—44
И. Малютин	45—48
Д. Моор	49—55
А. Радаков	56—57
Н. Радлов	58—59
К. Ротов	60—63
М. Черемных	64—66

Цена руб.

АЛЬБОМ сатиры и юмора

Акц. Изд. О-во „ОГОНЕК“
Москва—1927